Валентин Катасонов

РОССИЯ

В МИРЕ РЕПАРАЦИЙ

ИД «Кислород»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предлагаемая книга известного экономиста профессора МГИМО Валентина Катасонова посвящена мало освещаемой в российских СМИ и нашей литературе теме репараций. Сложилось ложное представление, что репарации – явление давно минувших дней. Что их история закончилась в 50-е годы прошлого века, когда Германия прекратила репарационные платежи победителям во Второй мировой войне. Однако это не так. Автор показывает, что даже история с репарациями времен Второй мировой войны еще далеко не закрыта. Кроме того, сегодня некоторые страны платят репарации по итогам других войн. В начале XXI века целый ряд государств занялся подготовкой требований к другим государствам с целью получения компенсаций за ущербы разного рода (не обязательно порожденные войнами и военными действиями). Иногда ради этого им приходится заниматься «перекройкой» истории. Автор называет это новое явление «коммерциализацией истории» и «монетизацией межгосударственных отношений».

Особое внимание в книге уделяется современной России как правопреемнице СССР. Некоторые страны ближнего зарубежья (прежде всего, прибалтийские) готовят Российской Федерации требования о возмещении ущерба за так называемую «советскую оккупацию». Автор развенчивает несостоятельность подобных претензий. В то же время в книге приводятся оценки, которые показывают, что СССР получил от Германии репараций на сумму, эквивалентную лишь 3–4% того ущерба, который наша страна понесла в годы Второй мировой войны. Автор считает, что ставить точку на истории германских репараций еще рано.

- Валентин Катасонов
  - Введение
  - О «забалансовых счетах» Российской Федерации
  - О репарациях в прошлом и настоящем
  - Компенсационные требования в современном мире
  - Репарации за колониализм
    -
    - Новые толкования репараций в XXI веке
    - Африканские претензии к Западу за работорговлю
    - Частные репарации за последствия апартеида в ЮАР
    - Первый успех на фронте борьбы за выплату

колониальных репараций
- Инициатива CARICOM
- Прецеденты для репарационных требований КАРИКОМ
- Сопротивление Запада и ревизия истории

- Судьба японских репараций
  -
  - Американские контрибуции, или откровенный грабеж Японии
  - Мирный договор 1951 года, или Американская индульгенция от репараций
  - Китайские репарационные требования
  - Китай помнит о японских контрибуциях конца XIX – начала XX веков
  - Корея и японские репарации
  - Прочие репарационные требования к Японии
  - Россия и японские репарации
- Компенсационные требования – актуальная задача для России
- Первая мировая война, экономическая блокада и интервенция против Советской России (1917–1922 гг.). Ущерб и потери
- Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Прямой и косвенный ущерб
- Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость
- Объем репараций, полученных СССР
- Вопрос о германских репарациях в контексте послевоенного права
- Репарационные требования жертв войны к Германии: вопрос остается открытым
- «Греческий прецедент» как намек России
  - Германские репарации и Греция: история вопроса
  - Греция вновь вспомнила о репарациях
  - Греческая «репарационная инициатива» и современная Россия
- Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014 гг.)
- Эпизод ограбления России «Урановая сделка»
  -
  - Масштабы ограбления России
  - На истории рано ставить точку
- Коммерциализация советской истории, или Политика

вымогательства
- О природе экономических претензий к Российской Федерации
- О методе расчета ущерба от «советской оккупации»
- Еще один недобросовестный метод расчета ущерба
- Социальный заказ
- Латвия
- Литва
- Эстония
- Молдова
- Украина
- Афганистан
- Иран

○ Компенсационные требования к России: нужны упреждающие удары
○ Заключение
○ Приложения
- Приложение 1
- Приложение 2
- Приложение 3
- Приложение 4
- Приложение 5
  -
  - Приложение 5.1
  - Приложение 5.2
  - Приложение 5.3

• notes
○ 1
○ 2
○ 3
○ 4
○ 5
○ 6
○ 7
○ 8
○ 9
○ 10
○ 11
○ 12
○ 13
○ 14
○ 15

- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59

- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103

- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118

Валентин Катасонов
Россия в мире репараций

Введение

После образования Российской Федерации на обломках СССР она сразу же попала в сети колониальной зависимости от Запада и стала объектом эксплуатации транснациональных корпораций и транснациональных банков. С 2014 года в связи с событиями на Украине наблюдалается мощная эскалация информационной, психологической и экономической войны Запада против России. В результате такого «прессинга» Россия стала «просыпаться», все более активно заявлять о себе как ключевом субъекте мировой политики, как стране, имеющей свои национальные интересы. В том числе – экономические.

В контексте экономической войны Россия должна выстраивать систему обороны, призванную защитить страну от дальнейшего разграбления Западом. Сейчас на смену достаточно длительному периоду банального разграбления России пришло время, когда Запад стал предпринимать попытки по ее удушению. Я имею в виду экономические санкции сначала со стороны Вашингтона, а затем и Брюсселя. Нам не стоит заниматься игрой в пинг-понг, отвечая на очередную порцию западных санкций санкциями примерно такого же типа и «калибра». Отвечать нужно с помощью «асимметричных» мер, т. е. таких мер, которые обладают гораздо большей «убойной силой». Среди таких можно назвать, например, выход России из Всемирной торговой организации (ВТО). Или, скажем, объявление дефолта по нашим внешним долгам[1].

Как говорят военные, лучшая оборона – наступление. В полной мере это правило применимо и к экономической войне. Одним из вариантов такой наступательной политики является *выдвижение наших требований к Западу по поводу возмещения того ущерба, который был нанесен России.* Более коротко это наступательное оружие можно назвать *компенсационными требованиями.* Часто их называют *репарационными требованиями.* Ранее под репарациями понимались обязательства по компенсации ущерба, который возникал в ходе «горячих» войн. Проигравшие страны выплачивали репарации в денежной или натуральной форме странам-победительницам.

Сегодня в мире наряду с традиционными войнами (с использованием оружия) все большую роль приобретают такие виды действий, как *информационная, психологическая, организационная, компьютерная (кибервойна), экономическая война.*

Разновидностями экономической войны являются *торговая,*

валютная и кредитная. Если в предыдущие века репарации и контрибуции были финалом и результатом войн, то в настоящее время они превращаются в оружие войны. Одной из разновидностей экономической войны становится *репарационная война*. Суть ее в том, что одни государства предъявляют другим государствам свои репарационные требования. Эти требования могут привязываться к ущербу как военного, так и невоенного происхождения. Целью таких репарационных требований может быть их монетизация (получение компенсаций в денежной форме) или же «конвертация» в уступки неэкономического характера. Или же погашение встречных репарационных требований.

Примечательно, что тема репарационных требований сегодня напрямую затрагивает Россию. С одной стороны, в мире появляется все больше государств, которые в адрес нашего государства выдвигают разного рода претензии (политические, территориальные, экономические). Подобное было всегда в истории России. Новое заключается в том, что стала наблюдаться тенденция монетизации этих претензий, их оформления в виде репарационных требований. С другой стороны, и Российская

Федерация в условиях обострения международной обстановки вынуждена проводить ревизию своих требований репарационного характера к другим странам. Особенно к тем, которые проявляют недружественное отношение к России.

В данном случае я имею в виду, прежде всего, инициативу депутата Государственной Думы *Михаила Дегтярева* (фракция ЛДПР). В начале февраля 2015 года он сделал публичное заявление по вопросу германских репараций времен Второй мировой войны. По его мнению, Германия почти ничего не заплатила СССР для возмещения ущерба, нанесенного нашей стране в годы войны. С ГДР, ставшей союзником, вскоре после образования этого государства на немецкой земле было заключено соглашение о прекращении взимания репараций, а с ФРГ и объединенной Германией таких соглашений не было. Как полагает Дегтярев, вопрос открыт и весьма актуален. По мнению Михаила Дегтярева, сумма репараций в текущих ценах должна быть не менее 3–4 трлн. евро, которые Германия должна заплатить правопреемнику СССР – Российской Федерации. Народный избранник предложил создать рабочую группу для подготовки практических решений по репарациям нашим государством. Он выразил надежду, что в рабочую группу войдут представители Беларуси, Украины и других республик бывшего СССР, которые также имеют право претендовать на репарации от объединенной Германии.

Я считаю вопрос, поднятый депутатом Михаилом

Дегтяревым, очень своевременным. Более того, полагаю, что он должен быть расширен. Нам надо иметь представление не только по репарациям Германии времен Второй мировой войны, но также обо всех наших потенциальных требованиях к другим государствам. А также о тех репарационных «ударах», которые могут быть нанесены по России. Иначе говоря, Россия должна быть способна активно и успешно участвовать в разворачивающейся в мире «репарационной войне». Цель данной книги – внести скромную лепту в укрепление позиций России в мировой «репарационной войне».

О «забалансовых счетах» Российской Федерации

Чтобы начать разговор о компенсационных требованиях, предложим еще термин, который мы назовем «забалансовые счета» Российской Федерации. Первоначально компенсационные требования Российской Федерации к другим государствам неизбежно будут иметь статус забалансовых счетов. Задача состоит в том, чтобы они стали балансовыми счетами, т. е. получили определенный юридический статус. Российская Федерация (как и всякое другое государство) имеет такой документ, как Международная инвестиционная позиция (табл. 1).

Международная инвестиционная позиция страны – баланс ее требований к другим государствам и ее обязательств перед другими государствами. Разница между требованиями и обязательствами называется чистой инвестиционной позицией страны. Раньше этот документ назывался Балансом международных долгов государства. Он позволяет ответить на вопрос: является ли государство чистым должником перед остальным миром или, наоборот, выступает по отношению к нему чистым кредитором. Из табл. 1 следует, что Россия в настоящее время является чистым кредитором, поскольку ее требования превысили ее обязательства на 216 млрд. долларов. Для сравнения можем сказать, что эта сумма эквивалентна годовому валовому внутреннему продукту (ВВП) таких стран, как Португалия или Казахстан. В значительной мере позицию России как чистого кредитора обеспечивают международные резервы (золотовалютные резервы) Российской Федерации, которые на 1 апреля 2014 года составили 486,1 млрд. долларов. Конечно, та картина, которая представлена в табл. 1, требует некоторых оговорок и уточнений.

Международная инвестиционная позиция Российской Федерации на 1 апреля 2014 года (млрд. дол. США)

	Активы (требования)	Пассивы (обязательства)	Сальдо
Всего:	1.445,4	1.229,4	216,0
в том числе:			
прямые инвестиции	450,3	489,3	- 39,0
портфельные инвестиции	58,8	237,4	-178,6
производные финансовые инструменты	7,6	6,5	1,1
прочие инвестиции:	442,6	496,2	-53,6
в том числе:			
наличная валюта и депозиты	193,0	198,4	-5,4
ссуды и займы	201,6	278,1	-76,5
международные резервы	486,1	-	486,1

Источник: *Банк России.*

Во-первых, она не отражает в полной мере нелегальный вывоз капитала из России и те зарубежные активы, которые формируются за счет такого вывоза. Масштабы таких нелегальных (следовательно, не декларированных) активов измеряется сотнями миллиардов долларов. Значительная их часть находится в разных оффшорах. С учетом нелегального вывоза капитала Россия оказывается гораздо более масштабным чистым кредитором остального мира, чем это следует из официальной статистики Банка России.

Во-вторых, официальные таблицы «Международная инвестиционная позиция Российской Федерации» не отражают целого ряда тех международных требований и обязательств Российской Федерации, которые не урегулированы соглашениями между Российской Федерацией и другими государствами. Можем назвать такие требования и обязательства «забалансовыми международными счетами Российской Федерации». Количество таких забалансовых счетов достаточно велико. О некоторых из таких требований и обязательств Правительство Российской Федерации и правительства других стран порядком подзабыли. Их можно отнести к разряду «спящих» счетов. О других забалансовых счетах власти Российской Федерации и других

государств помнят, ведут по ним работу, стремясь придать требованиям и обязательствам юридическую форму (соглашения, договоры). После получения юридического оформления такие счета перестают быть забалансовыми, они включаются в состав международной инвестиционной позиции. Впрочем, было бы лучше, чтобы у России не было «спящих» счетов, поскольку в любой момент международные требования и обязательства по инициативе тех или иных политических групп как в России, так и в других государствах могут быть активированы, т. е. «проснутся». «Спящие» счета могут относиться как к недавней истории нашей страны, так и к временам достаточно отдаленным. Понятно, что, чем более отдаленную историю имеют забалансовые счета, тем сложнее по ним вести работу. Возникают достаточно серьезные проблемы стоимостной оценки таких счетов. В том числе проблемы, связанные с изменением покупательной способности денежных единиц за многие годы, десятилетия или даже века. Кроме того, возникают непростые юридические проблемы, связанные с правопреемством Российской Федерации как наследницы СССР, Российской Республики (период между февралем и октябрем 1917 г.) и Российской империи.

Подобного рода «забалансовые счета» представляют собой требования и обязательства по возвращению незаконно присвоенного имущества или компенсации стоимости такого имущества, а также компенсации за ущербы, причиненные разрушением и уничтожением имущества. В широком смысле под возвратом имущества можно понимать также возврат территорий, захваченных другими государствами. Однако требования, относящиеся к территориям (как сухопутным, так и морским), и способы разрешения территориальных споров имеют большую специфику и в данной работе не рассматриваются[2].

О репарациях в прошлом и настоящем

В мировой практике известна такая форма компенсационных требований, как *репарации.* Репарации (от лат. reparatio – восстановление) – полное или частичное материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю[3].

Кстати, довольно часто репарации путают с контрибуциями. *Контрибуции* представляют собой обычную дань, взимаемую победителем с побежденной стороны. Контрибуции не привязываются к величине ущерба государства-победителя, это своего рода «приз» за победу. Немало случаев уплаты контрибуций мы узнаем из Ветхого Завета. Например, не один раз золото Иерусалимского храма использовалось для контрибуций[4].

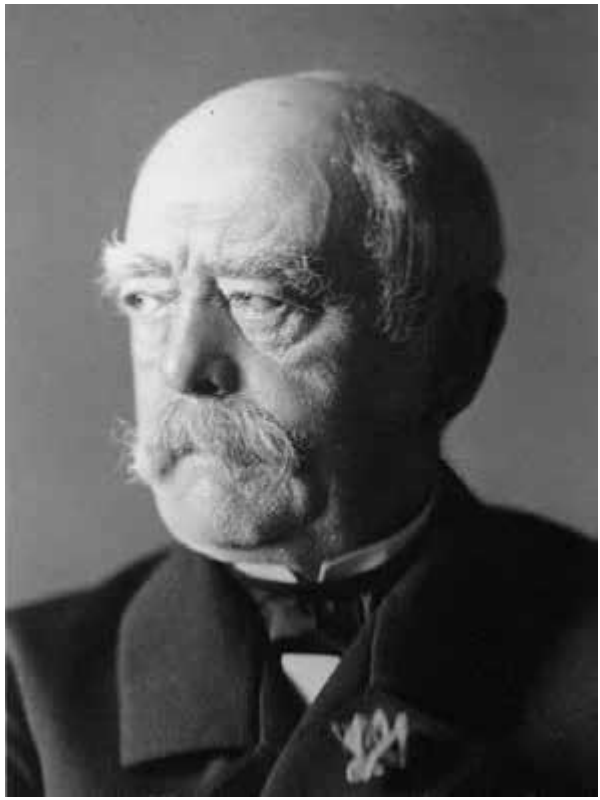
Из древних примеров использования контрибуции можно привести Дарданский мирный договор, заключенный в 86 году до н. э. между Римом и Понтийским царством. Царь Понта Митридат VI Евпатор уходит с захваченных территорий в Малой Азии, предоставляет Риму (Луцию Корнелию Сулле) 80 кораблей и 3000 талантов контрибуции. Византийский император Константин IV в 678 году заключил мир с халифом Муавией. Границы остались неизменными, но арабы обязались выплачивать Византии ежегодную контрибуцию. А в 679 году Константин воевал с болгарами хана Аспаруха, перешедшими Дунай. Потерпел неудачу и купил мир данью.

Возмещение военных потерь посредством наложения контрибуции большое развитие получило в эпоху коалиционных войн против Наполеона. Наполеон не заключил ни одного мирного договора, не выговорив контрибуции. В период с 1795 по 1808 год Франция получила более 20 контрибуций на общую сумму 535 млн. франков. Из них наибольшие суммы отдали Голландия в 1795 году (210 млн.) и Пруссия в 1808 году (120 млн.). Но в 1815 году участниками Седьмой антифранцузской коалиции был подписан Парижский мирный договор, по которому Франция была обложена контрибуцией в размере 700 млн. франков, которые обязана была отдать в течение пяти лет. До полной оплаты долга часть территории была оккупирована армией союзников в количестве 150 тыс. человек, содержание которой также оплачивалось Францией. Как нам сообщает Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (статья

«Контрибуции»), сумма всех контрибуций за период 1795–1895 годов составила около 8 млрд. франков (без учета китайской контрибуции в пользу Японии, 1895 г.). Из них на долю Пруссии пришлось 5,25 млрд. франков. Контрибуция, наложенная Россией на Турцию после войны 1877–1878 года (мирные договоры 1879 и 1882 гг.), равнялась 802 млн. франков.

Наиболее крупной и известной является контрибуция по итогам *Франко-прусской войны 1870–1871 годов*. Напомню, что проигравшая эту войну Франция заплатила 5 млрд. золотых франков победителю – Германии. Кстати, первоначально Германия намеревалась назначить Франции контрибуции в размере 7 млрд. франков. Российский император *Александр II* убедил немецкого канцлера *Бисмарка* снизить сумму на 2 млрд. франков. За этой контрибуцией просматривались многоходовая политическая и финансовая интрига.

Все мы также знаем, что Франко-прусская война завершилась победой Пруссии и созданием единого германского государства под руководством «железного» канцлера Бисмарка. Правильнее его назвать «золотым», потому что он инициировал введение золотой марки в 1873 году. Обеспечением ее стало как раз то золото, которое Германия получила в виде контрибуции от побежденной Франции.



Отто фон Бисмарк

В работах дореволюционных авторов, таких, как *С. Ф. Шарапов* (1855–1911) и *А. Д. Нечволодов* (1864–1938), раскрываются некоторые пикантные детали Франко-прусской войны. Эти детали показывают, что война была дьявольским проектом *Ротшильдов.* Бисмарк находился под их влиянием. Они предложили ему сделку, от которой тот не мог отказаться: единая Германия в обмен на золотую валюту. Благодаря не рекламируемой поддержке Ротшильдов Бисмарк одержал без особого труда победу над Францией. Разоренная Франция была не в состоянии платить миллиардные контрибуции золотом. Опять помогли Ротшильды, которые в Европе организовали заем в пользу поверженной Франции, а собранное золото она передала только что созданному Второму рейху. А тот не мог не выполнить обещания, данного Ротшильдам. То есть ввести золотую марку. О том, что на введение «золотого стандарта» Бисмарку «скинулась» вся Европа, мы читаем также у современного специалиста по золоту *Питера Бернстайна:* «Франция не платила контрибуцию золотом. Она выпустила бессрочные облигации (облигации без срока погашения), гарантированные Ротшильдом, на которые нашлось множество покупателей за пределами Франции.

Полученная в результате иностранная валюта была передана Германии»[5]. О том, что введение золотой валюты в Европе было выгодно Ротшильдам, и о том, что переход к ней Германии и других европейских стран привел к затяжной общеевропейской экономической депрессии, я уже неоднократно писал[6]. Депрессия началась сразу же после введения в Германии золотой марки в 1873 году и завершилась в самом конце XIX века.

В реальной жизни бывает так, что величина репарации устанавливается победителем произвольно, без ориентации на оценки ущерба. То есть возлагаемые на государство обязательства по форме могут быть репарациями, а по существу – контрибуциями. Взять те самые репарации по Версальскому мирному договору 1919 года. Германии они были назначены в размере 269 млрд. золотых марок, что в эквиваленте составляло 100 тыс. тонн золота. Многовато! Так, если Бисмарк назначил Франции в 1871 году контрибуцию в размере 13 % от ВВП, то Германии по итогам Первой мировой войны предстояло выплатить 200 % от своего ВВП. Причем ежегодные выплаты превышали профицит ее торгового баланса. Самые прозорливые победители, включая представителя британского казначейства Джона М. Кейнса, в 1919 году понимали – репарации, наложенные на Германию, превышают ее финансовые возможности в 4–5 раз. По сути, это были не репарации, а контрибуция, причем одна из тяжелейших в новой и новейшей истории.

Одним словом, репарации и контрибуции хорошо «разводятся» в теории, а на практике грань между ними достаточно условная. По крайней мере, в учебниках мы можем прочитать, что с конца XIX века контрибуции не использовались, а в 1949 году были запрещены международным правом; остаются лишь репарации.

У многих тема репараций ассоциируется с Первой и Второй мировыми войнами. Некоторые думают, что репарации – история минувших дней. Однако они используются и в настоящее время, по истечении нескольких десятилетий после завершения Второй мировой войны. После войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) Совет безопасности ООН постановил взыскать репарации с Ирака в пользу правительства, корпораций и частных лиц из Кувейта, пострадавшего от иракской агрессии. В общей сложности были поданы заявки на компенсацию в объеме более 352 млрд. дол., но специальный орган ООН одобрил выплаты лишь на 52,4 миллиарда. Из них по состоянию на 24 января 2013 года выплачено 39,99 млрд. долларов[7]. Для оплаты репараций в Ираке был создан специальный фонд, в который отчисляется 5 %

выручки от экспорта нефти и газа из страны[8]. Самое интересное, что в 2010 году Ирак получил от США требование на компенсационные выплаты на сумму 400 млрд. долларов. Что это за требование? Оно основано на многочисленных исках американских граждан, которые требуют компенсации ущерба (преимущественно морального), который они понесли в результате военных событий в Кувейте и Ираке в 1990–1991 годах. И это на фоне того, что десятки тысяч иракцев пострадали (не морально, а физически) во время поддержанной Соединенными Штатами военной операции против режима Саддама Хусейна в 2003 году[9].

В 2002 году, спустя несколько месяцев после событий 11 сентября 2001 года, американский суд начал рассматривать коллективное требование к *Саудовской Аравии,* некоторым саудовским банкам, официальным лицам и даже некоторым членам королевской семьи. Помимо самого государства в качестве ответчиков в требовании фигурировали 200 физических и юридических лиц. Требование предусматривало возмещение ущерба на сумму в 1 трлн. долларов. Требование было основано на исковых требованиях 3 тыс. американских граждан, прямо или косвенно пострадавших от террористического акта. Саудовская Аравия была обвинена в тесном сотрудничестве с террористической организацией Аль Каида и ее руководителем *Бин Ладеном.* В начале 2005 года американский суд постановил, что Саудовская Аравия, а также ее министры и другие официальные лица не должны выступать ответчиками по искам о теракте 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Окружной судья заявил в своем постановлении, что у него нет полномочий на вынесение обвинения стране и ее политическим деятелям. Суд продолжил свою работу по коллективному иску американских заявителей, однако, в любом случае, речи о возложении финансовой ответственности на Саудовскую Аравию как государство быть не может.

Примерно четверть века назад МИД Ирана поднял в ООН вопрос о репарациях с Ирака для возмещения ущерба, который Иран понес в ходе восьмилетней Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). Сумма репарационных требований – 100 млрд. долларов. Эта цифра была одобрена в 1990 году тогдашним генсеком ООН *Де Куэльяром.* Однако общего положительного решения ООН, насколько нам известно, Ирану добиться не удалось.

В некоторых случаях факты наложения и взимания репараций не афишируются, а сами репарации превращаются в банальное мародерство. Считается, что самой дорогой войной с участием

США после Второй мировой была вьетнамская (1964–1972 гг.). По подсчетам специалистов Стокгольмского международного института исследований мира – СИПРИ (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI), на войну во Вьетнаме США потратили 531 млрд. дол. (в ценах 2005 г.). В сегодняшних ценах это будет более 1 трлн. долларов. Более поздние военные операции США – против Ирака и Афганистана. Прямые военные затраты Вашингтона на эти две войны составили, по оценкам, 758 и 700 млрд. дол. соответственно. По оценкам экспертов Гарвардского университета, совокупные (прямые и косвенные) издержки США на ведение войн в Ираке и Афганистане составили от 4 до 6 трлн. долларов. По данным Пентагона, расходы США на проведение военных операций в других точках мира были более скромными. Видимо, по той причине, что обходились без вовлечения вооруженных сил США в сухопутные операции, в основном использовалась военная авиация. Например, на операции ВВС НАТО по бомбардировкам Югославии и Ливии расходы США составили соответственно 2 млрд. и 1,6 млрд. долларов[10].

Конечно, Вашингтон старается «отбивать» свои затраты за счет тех стран, которые стали жертвами военных агрессий США и НАТО. Способы разные. Например, Вашингтон и их союзники «заморозили» международные резервы Ливии, заявив, что эти резервы «будут возвращены народу Ливии». Однако, по нашим сведениям, до сих пор ничего не возвращено. В СМИ сообщалось о том, что сначала Вашингтон покроет за счет этих резервов свои расходы по ведению военных операций против Ливии, а уж потом будет рассматривать вопрос о возвращении остатков ее народу. По некоторым данным, международные резервы Центрального банка Ливии в начале текущего десятилетия составляли около 100 млрд. долларов. Плюс к этому Ливия располагала валютой в размере 70 млрд. дол. в суверенных фондах. Все это оказалось «замороженным». Такую «заморозку» можно рассматривать как крупнейшую в послевоенной истории репарацию (или контрибуцию), причем такую, которая не получила юридического оформления в соответствии с нормами международного права[11].

Одним словом, сегодня США вполне обходятся без оформления репарационных выплат со стороны стран, подвергшихся военным агрессиям. Что, впрочем, вполне логично. Если военные акции против Афганистана, Ирака, Югославии, Ливии и других стран осуществлялись при грубом нарушении (фактически – игнорировании) норм международного права, то ни о каких репарациях речь идти не может. Имеет место банальный грабеж жертв без какого-либо правового обоснования

и учета награбленного.

Самый последний пример по теме «Репарации в современном мире» относится к событиям на юго-востоке Украины. Самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики заявили в сентябре 2014 года что начали проводить инвентаризацию разрушений, произведенных вооруженными силами Украины. Затем ДНР и ЛНР планируют предъявить Киеву репарационные требования и получить необходимые финансовые ресурсы для восстановления разрушенной экономики и жилого фонда[12].

Компенсационные требования в современном мире

Но вернемся к предлагаемому нами термину «компенсационные требования». Он намного шире, чем репарационные требования.

Во-первых, под репарациями понимаются компенсации за ущерб лишь от «горячих» войн. Но с начала прошлого века все большую роль в мировой политике стали приобретать войны экономические, информационные, психологические, а также войны, основанные на действиях спецслужб. Это различные виды «холодных» войн. Их разрушительный эффект сопоставим с ущербом, создаваемым «горячими» войнами. Примеров более чем достаточно. Так, по данным ООН, из-за экономических санкций против Ирака в период 1991–1995 годов в стране умерло около полумиллиона детей (недоедание, нехватка медикаментов)[13]. Страны, подвергшиеся подобного рода «холодным» войнам, также вправе выставлять свои компенсационные требования к странам-агрессорам.

Во-вторых, право репараций всегда принадлежало государствам, которые одерживали победы в войнах. Компенсационные требования предполагают возмещение ущерба тем странам, которые подвергались (продолжают подвергаться) разного рода агрессиям, основанным на использовании средств как «холодных», так и «горячих» войн. А под «агрессиями» следует понимать такие акции, которые осуществляются в разрез с нормами международного права.

Иногда в литературе встречается термин «реституция», близкий к компенсационным требованиям. *Реституция* – восстановление прав собственности на тот или иной объект имущества. Это может быть предмет искусства, дом или иная недвижимость, доля в акционерном обществе и т. п. Если по каким-то причинам объект имущества утрачен по вине государства, то в этом случае реституция невозможна. Остается лишь вариант компенсации (в денежной или иной форме) собственнику имущества. Реституция может быть как внутренней, так и международной. В первом случае речь идет о восстановлении прав собственности в пределах одного государства. Международная реституция означает, что собственник принадлежит к юрисдикции одного государства, а объект собственности находится в другом, причем в этом другом государстве была произведена конфискация, национализация или

иная операция по отчуждению имущества законного собственника. Так, после Второй мировой войны часть Германии отошла к Польше, а проживавшие там немцы были насильственно перемещены за пределы Польши в ее новых границах (по некоторым данным, в частности, по оценкам «Союза изгнанных немцев» – до 3 млн. человек).

Депортация немцев с территории Польши

Таким немцам пришлось оставить свою недвижимость, оказавшуюся в пределах новой Польши. Такие перемещенные немцы и их потомки пытаются восстановить свои права на недвижимость. Они выступают с требованиями международной реституции.

Тот финансовый кризис, который накрыл мир в прошлом десятилетии, никуда не исчез. Прошла лишь острая его фаза. Сейчас на ее смену пришла фаза латентного кризиса, которая в любой момент может опять перерасти в острую. Как бы там ни было, но почти все страны мира переживают финансовые перегрузки. Некоторые страны пытаются ослабить эти перегрузки с помощью таких мер, как объявление дефолта по своим суверенным обязательствам, реструктуризация или даже простое списание долгов. Но появляется еще одно новое средство – имущественные требования к другим государствам о возмещении (компенсации) разного рода ущерба (которые раньше использовались достаточно редко). По-английски это называется claim – требование, иск, претензия, притязание. Претензии, иски

и другие виды требований были обычным делом на уровне фирм и компаний разных стран. Они разрешались во внесудебном порядке или через национальные и международные суды (арбитражи). Речь идет не о корпоративных (фирменных) требованиях, а о требованиях государственных (суверенные компенсационные требования). Не знаю, есть ли какая-то международная или национальная организация, которая ведет учет выдвигаемых теми или иными государствами компенсационных требований, но даже по моим неполным данным, количество таких требований сегодня исчисляется многими десятками. Причем некоторые требования относятся к временам как недавней, так и древней истории.

Одним из наиболее нестандартных и сенсационных может стать иск, который уже на протяжении многих лет готовится египетскими юристами, историками и экономистами, проживающими в Швейцарии. Все они специалисты, хорошо знакомые с тонкостями международного права и европейского судопроизводства. Их иск адресован Израилю. Предмет иска – возмещение ущерба, который понес египетский народ многие тысячи лет тому назад. Речь идет о библейской истории исхода евреев из Египта под руководством Моисея. Как известно из Библии (в книге «Исход» история хорошо документирована), еврейские беглецы забрали у египтян тогда большое количество золота. Авторы иска называют точную цифру – 300 тонн (она вычислена ими на основе данных Торы). С учетом набежавших за почти шесть тысячелетий процентов сумма иска, скорее всего, будет измеряться триллионами долларов. Тема «золотого долга» Израиля Египту активно обсуждается в мировых СМИ с конца прошлого века[14].

Все многообразие современных компенсационных требований, выдвигаемых на уровне межгосударственных отношений, можно разделить на следующие виды компенсаций:

а) за материальный ущерб от прошлых войн;

б) за моральный и гуманитарный ущерб лицам, пострадавшим от войн и боевых действий;

в) за рабство;

г) за колониальное ограбление (кроме использования рабского труда);

д) за экологический ущерб;

е) за конфискации и национализации имущества нерезидентов;

ж) классические репарации (возмещение ущерба стране, одержавшей победу в войне).

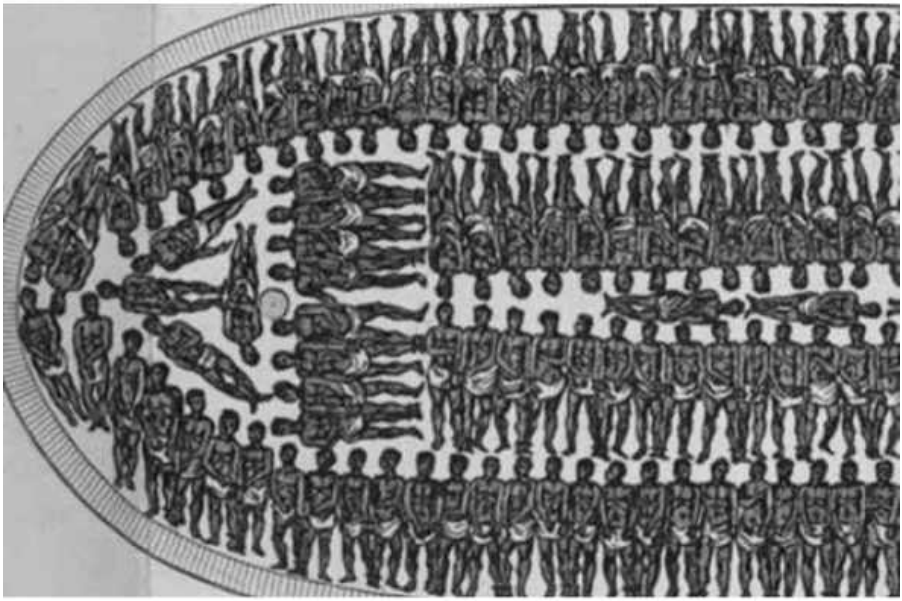
В этом веке уже возникли первые прецеденты выхода

отдельных стран со своими официальными компенсационными требованиями на уровень ООН или двусторонних межгосударственных отношений.

Взять, например, *компенсации за рабство*. В 2001 году африканские страны решили предъявить Соединенным Штатам и бывшим западноевропейским колониальным государствам общий иск за тот ущерб, который понесла Африка в годы работорговли. По данным Организации африканского единства (ОАЕ), за несколько столетий в Америку было вывезено 12 млн. человек. В начале января 2000 года созданная ОАЕ специальная комиссия, состоящая из историков, экономистов, юристов, социологов, обобщила результаты своей двухлетней работы по исследованию вопроса об ущербе, нанесенном Африке в результате работорговли. В итоге была названа фантастическая цифра возможного иска – 777 трлн. дол. США. Кроме того, «Американская национальная коалиция черных за компенсацию» заявила, что Правительство США должно выплатить компенсации потомкам африканских рабов, насильно вывезенных в Америку в XVII–XVIII столетиях. Ее общая сумма, по оценкам этой организации, должна составить 1,5 трлн. дол. США[15]. Но африканские страны свои требования формулировали очень абстрактно, без глубокой экономической проработки и должного юридического оформления.

Бунт африканских невольников на борту судна для их перевозки через Атлантику

В то же время государства Карибского бассейна гораздо дальше продвинулись в своих требованиях компенсаций за работорговлю. В 2007 году Гайана стала первым государством, которое официально потребовало от европейских стран выплаты таких компенсаций. Через четыре года ее примеру последовали Антигуа и Барбуда и Сент-Винсент и Гренадины. Причем призыв прозвучал с трибуны ООН. В 2012 году на Ямайке была возобновлена работа комиссии по компенсациям, которая должна решить, требовать ли от Лондона материальной компенсации или ограничиться официальным извинением. В том же году комиссия по возмещению ущерба времен рабовладения и колониализма в составе 12 человек была создана и на Барбадосе[16]. Региональная организация «Карибское сообщество» (КАРИКОМ), охватывающая 14 государств региона, подняла вопрос о компенсации за рабство и геноцид местного населения и готовится к тому, чтобы требовать ее с правительств Великобритании, Франции и Нидерландов. Помогает им британская юридическая фирма Leigh Day, у которой уже есть успешный опыт выбивания компенсаций для сотен кенийцев, которые подвергались пыткам со стороны британского колониального правительства во время так называемого восстания Мау-Мау в 50-60-х годах прошлого века. В июне 2013 года Лондон согласился выплатить выжившим кенийцам 19,9 млн. фунтов стерлингов[17]. Подготовка компенсационного требования стран Карибского региона очень широко освещается в зарубежных СМИ. Правительство Великобритании провело специальное заседание для обсуждения готовящегося требования со стороны КАРИКОМ. Британские министры выразили опасения, что случай может стать прецедентом для претензий по разным случаям других бывших колоний британской короны, причем не только к Великобритании, но и к другим государствам «золотого миллиарда». Кстати, в прессе компенсационные требования КАРИКОМ стали называть «репарациями за рабство».



Перевозка рабов в трюмах

Все чаще для выдвижения компенсационных требований стали выдвигаться *экологические аргументы.* В 2011 году король нигерийского племени огале *Эмере Годвин Бебе Окпаби* и еще четыре лидера племен подали иск в суд Детройта против нефтяной компании Royal Dutch Shell. Нигерийцы потребовали 1 млрд. дол. в качестве компенсации за разливы нефти в Нигерии, которые нанесли вред экологии мест их проживания. По этому же поводу подавали иски 11 тыс. нигерийских рыбаков. Кстати, то дело также взяла уже упоминавшаяся фирма Leigh Day. Правда, следует отметить, что упомянутые выше требования были выдвинуты не в адрес государств, а международной нефтяной корпорации. Но не исключено, что в дальнейшем такие требования могут быть предъявлены и государствам. Прошло сообщение, что страны Африки потребовали у «стран Севера» 65 млрд. дол. за ущерб, вызванный глобальным потеплением[18].

Кстати, можно привести пример, имеющий непосредственное отношение к России. В конце существования СССР и в первые годы после возникновения Российской Федерации мы выводили группу наших войск, которая долгие годы размещалась в Германской Демократической Республике. На момент начала вывода в группе служили около 600 тыс. человек, на вооружении у группы было около 5 тыс. танков, до 10 тыс. бронемашин, около 1500 самолетов и вертолетов. В 1991–1992 годах нашим военным командованием западной группировки войск (ЗГВ) на баланс немецких предприятий и организаций было передано 21111

объектов недвижимости. Российская сторона запрашивала за это имущество сравнительно скромную сумму возмещения – 7,35 млрд. долларов. Однако немецкая сторона не была склонна удовлетворять наши претензии и выдвинула встречные требования. Они базировались на том, что, мол, воинские части ЗГВ за долгие годы пребывания на немецкой земле нанесли Германии значительный экологический ущерб. Германия не поскупилась на проведение экологических аудитов и оценку экологического ущерба. После зачета встречных требований немецкая сторона заплатила Российской Федерации всего 385 млн. дол., или около 5 % от суммы нашего первоначального счета[19]. Между прочим, США имеют за границей 700 военных баз в 50 странах мира. За многие десятилетия не зафиксировано ни одного случая выплаты Пентагоном компенсаций за нанесение экологического ущерба американскими зарубежными военными базами[20].

Но все-таки на первом месте по значимости остаются компенсации за *ущерб от войн.* Этот ущерб включает следующие компоненты:

Во-первых, прямые материальные потери – полное уничтожение, разрушения, порчу и хищения различных видов (объектов) имущества.

Во-вторых, косвенные экономические потери – убытки, вызванные нарушением нормальной хозяйственной деятельности.

В-третьих, гуманитарные и моральные потери. Этот вид потерь выражается, прежде всего, в гибели людей, потере здоровья, утрате человеком нормальных условий жизни, насильственных перемещениях и т. п. Эти потери лишь частично могут иметь денежное выражение.

Репарации за колониализм

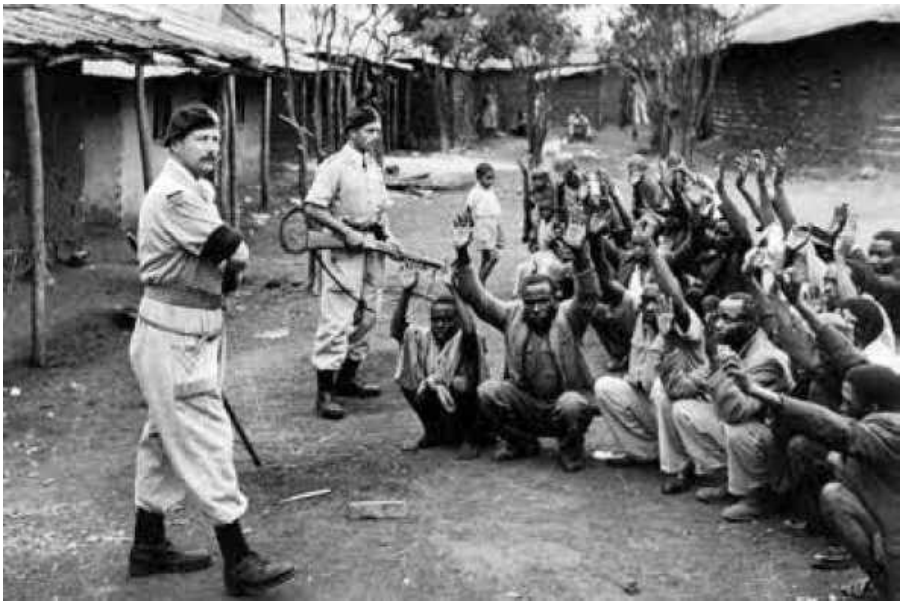
В учебниках и словарях репарации чаще всего увязывают с войнами. Их определяют как компенсации, которые страны-победительницы взыскивают с побежденных стран за понесенный ущерб. Репарации в XXвеке пришли на смену контрибуциям. Последние были, по сути, данью, которую победители получали от побежденных стран и не привязывались к ущербу. К середине XX века контрибуции были полностью запрещены международным правом, остались лишь репарации.

Новые толкования репараций в XXI веке

Сегодня, в XXI веке, понятие «репарации» сильно расширилось. Под ними стали понимать межгосударственные компенсации за любые виды ущерба.

Один из новых видов репараций – компенсации за ущерб, понесенный странами от колониализма и неоколониализма. Их можно назвать репарациями за колониализм или колониальными репарациями. Сразу отметим, что пока такие репарации существуют почти исключительно в теории. Однако идет активная работа по расчету ущерба, который те или иные страны понесли от колониализма, готовятся репарационные требования к странам-метрополиям, делаются попытки узаконить репарации за колониализм в международном праве.

Нет никакого сомнения, что современный мировой политический и экономический порядок в значительной степени сформировался в результате многовековой колониальной и неоколониальной политики Запада. Материальное благополучие «золотого миллиарда» строится не на собственной сильной и эффективной экономике, а на глобальной системе эксплуатации богатым «севером» бедного «юга». Пусть никого не вводит в заблуждение статистика ВВП. МВФ, ООН и другие международные организации утверждают, что страны «юга» сегодня начали развиваться быстрее, чем страны «севера». Они действительно ускоренно наращивают производство, которое, однако, направлено на удовлетворение не внутренних потребностей, а потребностей стран «золотого миллиарда». Парадокс заключается в том, что разрыв в показателях производства стал сокращаться, а социальная поляризация в мире продолжает нарастать. Это вынуждена признать ООН. Среднедушевые доходы в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают соответствующий показатель в 20 беднейших странах. Примечательно, что за последние четыре десятка лет этот разрыв удвоился.



Колониализм: британцы в Нигерии

В прошлом веке развивающиеся страны, опираясь на поддержку СССР и других социалистических стран, пытались исправить эту тревожную тенденцию. В рамках так называемой «группы 77» («движение неприсоединения») велась борьба за преодоление последствий колониализма и неоколониализма. Важной вехой этой борьбы было принятие 1 мая 1974 года на Генеральной Ассамблее ООН Декларации об установлении нового международного экономического порядка. Она предусматривала восстановление эквивалентного торгового обмена в торговле «север – юг», ограничения хищнической деятельности транснациональных корпораций и банков в развивающихся странах, расширение помощи наиболее бедным странам, списание с них накопившихся внешних долгов, предоставление преференций при доступе товаров стран «юга» на рынки стран «севера» и т. д. В Декларации было зафиксировано также право развивающихся стран на репарации за колониализм: *«Все государства, территории и народы, находящиеся под иностранной оккупацией, иностранным и колониальным господством или под гнетом апартеида, имеют право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств, территорий и народов»*.

После окончания «холодной» войны началось формирование нового экономического порядка, однако отнюдь не того, который провозглашался в ООН в 1974 году. Сегодняшний новый

экономический порядок, который часто называют «экономической и финансовой глобализацией», фактически реанимировал многие формы неоколониализма и колониализма. Очевидно, что «бенефициары» экономической и финансовой глобализации (страны «золотого миллиарда», транснациональные корпорации и банки) постарались тему колониальных репараций вообще «закрыть».

Однако сегодня, в XXI веке, наблюдаются определенные признаки того, что борьба за новый мировой экономический порядок в интересах стран периферии мирового капитализма (ПМК) возобновляется. Одним из проявлений этой активности является создание группы БРИКС, а также консолидация стран ПМК в рамках «группы двадцати».

В контексте нашей работы нас интересует такой аспект борьбы за НМЭП, как *репарации за колониализм.* Я эту тему уже поднимал в своей статье «Репарации за колониализм». Развивающиеся страны прекрасно понимают, что «живыми» деньгами им репараций никогда не получить. Поэтому основной формой возможных репараций они рассматривают *списание бедным странам «юга» их внешней задолженности* — полностью или хотя бы части. Некоторые страны ПМК находятся просто в катастрофическом положении. Например, по последним данным МВФ, внешний долг Либерии составляет 606 % от ВВП, Республики Конго – 155 %, Зимбабве – 132 % и т. д.

Африканские претензии к Западу за работорговлю

Старт новому раунду борьбы развивающихся стран за возмещение ущерба, причиненного им колониализмом, дала *Всеафриканская конференция по репарациям,* состоявшаяся в Нигерии в 1993 году. На ней были делегаты не только из Африки, но и других континентов. Тогда ямайский адвокат *Энтони Гиффорд* выступил с заявлением, что рабство народов «черного континента» было преступлением против человечества и согласно международному праву жертвам насилия полагается возмещение ущерба от тех, кто посягнул на их жизнь и свободу».

Энтони Гиффорд

Еще раньше, в 1991 году, ОАЕ приняла решение о создании *Африканской комиссии по репарациям (АКР)*. Как уже говорилось, она подсчитала, что европейские страны и США нанесли ущерб черному континенту на 777 трлн. долларов. Эта сумма была

обнародована в 1999 году. Расчет учитывал только ущерб, порожденный работорговлей. Историки считают, что с XV по XIX век европейскими работорговцами через Атлантику было вывезено примерно 11–12 млн. африканцев. Плюс к этому некоторые ученые полагают, что в VIII–XVIII веках арабские работорговцы вывезли не меньше невольников из Восточной и Южной, а также Центральной Африки в Европу.

Помимо работорговли африканцы несли и другие убытки – потери от широко применявшегося в годы колониализма принудительного (по сути – рабского) труда в самих африканских странах, недополученной выгоды в связи с тем, что на колониальных территориях развивались европейские и американские, а не местные компании, вообще – сдерживалось развитие национальной экономики. Однако этот ущерб не был включен в упомянутую сумму – 777 трлн. долларов. Очевидно, что сумма ущерба, подсчитанного АКР, была достаточно условной. И нереальной (она примерно в 20 раз превышала мировой ВВП на начало 1990-х гг.). Целью анонсирования ее в мировых СМИ было привлечение общественного внимания к теме репараций за колониализм и инициирование обсуждения данной проблемы на уровне ООН. А при необходимости – подготовки в дальнейшем исков бывших колоний и полуколоний в Международный суд в Гааге и суды отдельных стран.

Частные репарации за последствия апартеида в ЮАР

Судебные иски уже стали поступать в разные суды. Получение компенсаций через суд можно назвать *частными репарациями* в отличие от *государственных репараций.* Последние представляют собой выплаты на основе межправительственных (двусторонних и многосторонних) соглашений.

Особую активность по выбиванию частных репараций за колониализм проявляет *Южная Африка.* Формально южноафриканское правительство не участвует в подаче исков, но поощряет действия правозащитных организаций, специализирующихся на подобных делах. Наиболее известная из таких организаций – *«Кулумани»* (Khulumani Support Group).

Ответчиками по искам выступают не государства, а банки и компании. Летом 2002 года известный американский юрист *Эд Фаган* предъявил в суде Манхэттена иск о возмещении ущерба от имени группы южноафриканцев – жертв режима апартеида крупнейшим банкам Швейцарии UBS и Credit Suisse на сумму свыше 50 млрд. долларов. Эд Фаган известен тем, что в свое время стоял у истоков подготовки исков жертв нацизма. Иск был адресован некоторым швейцарским банкам и германским предприятиям. Та операция закончилась, как известно, миллиардным возмещением ущерба пострадавшим в годы Второй мировой войны от нацизма и его фактических сообщников (почти исключительно это были жертвы, которые проходили по графе

«Холокост»).

Правозащитные организации Южной Африки в 2002 году объявили, что иски от имени пострадавших в условиях апартеида будут предъявлены также банковским учреждениям Германии, Франции и Великобритании[21]. Опуская многие детали истории, отметим, что первоначальные иски, предъявленные в 2002 году и направленные против большого числа фирм, были отвергнуты. Однако в 2007 году апелляционный суд США принял решение о повторном рассмотрении обращений. В апреле 2009 года окружной суд в Нью-Йорке разрешил проведение процессов по некоторым искам. Требования жертв бывшего режима апартеида поддержал президент Южной Африки *Джейкоб Зума.* Его предшественник на этом посту *Табо Мбеки* занимал более сдержанную позицию и дистанцировался от истцов, ссылаясь на то, что эта проблема может негативно отразиться на международных связях ЮАР[22].

9 апреля 2009 года федеральный судья в Нью-Йорке по иску упомянутой выше правозащитной организации «Кулумани» вынес следующее решение: «Кулумани» имеет право подать в американский суд иски о получении компенсаций с тех международных компаний, которые явно помогали тогдашнему Правительству ЮАР в репрессиях против черного большинства, т. е. участвовали в нарушении прав человека на «черном континенте». Иначе говоря, список компаний и банков, которые могли выступать ответчиками, был существенно урезан. Были поданы иски, ответчиками по которым числятся такие гиганты международного бизнеса, как «Дженерал моторс», «Ай-би-эм», «Форд», «Барклайз», «Бритиш петролеум», «Шелл». По словам адвоката истцов *Майкла Хаусфелда,* обвинения выдвинуты также против германской «Райнметалл» и швейцарской «Эрликон» – производителей оружия, японской компьютерной фирмы «Фуджицу». Всего в ЮАР миллионы чернокожих добиваются репараций от западных фирм – сторонников апартеида на несколько миллиардов долларов. С момента согласия федерального суда США на подачу исков от жертв апартеида прошло уже более пяти лет. Однако на сегодняшний день ни один из южноафриканских истцов компенсацию не получил.

Первый успех на фронте борьбы за выплату колониальных репараций

Иски жертв южноафриканского апартеида к Западу – не единственный пример попыток получения компенсаций за колониализм подобным способом. Еще с 2001 года в одном из американских судов находится иск намибийского народа гереро к Германии на сумму 4 млрд. американских долларов с требованием компенсации ущерба от геноцида. Во время колониальной экспансии Германии на рубеже Х1Х – ХХ веков на территории нынешней Намибии гереро подверглись геноциду. Германские войска почти полностью истребили их ради захвата земель, наиболее пригодных для жизни по климату и природным условиям. Верховный вождь гереро *Куаима Рируако* заявил: «Мы хотим репараций за пролитую нами кровь и отобранные у нас землю и скот. Я призываю германский народ и церковь оказать давление на Правительство Германии, чтобы оно выплатило нам репарации». С тех пор прошло уже 13 лет, а намибийские истцы не получили от Германии ни одной копейки компенсаций.

Куаима Рируако

Для сравнения. Та же Германия на протяжении ряда десятилетий исправно выплачивает репарации жертвам холокоста, причем без всяких судебных решений, добровольно. Трудно даже оценить общий масштаб компенсаций жертвам холокоста, поскольку этим занимаются сразу несколько общественных организаций. Наиболее известная из них – Ассоциация материальных претензий евреев к Германии. Ассоциация с 1951 года от Правительства Германии получила порядка 70 млрд. долларов. В 2015 году сумма выплат по каналам этой организации (по ее же собственным данным) составит 266 млн. дол., в 2016-м – 273 млн. и в 2017-м – 280 млн. долларов[23].

Среди судебных исков по возмещению ущерба от колониализма стоит выделить особо иск ветеранов антиколониального восстания мау-мау 1950– 1960-х годов в Кении. Действуя по приказам из Лондона, британские военнослужащие и агенты спецслужб в 1954–1961 годах убили, искалечили, подвергли тюремному заключению и пыткам свыше 200 тыс. человек в Кении, которая была тогда британской колонией.

Иск был направлен в лондонский суд в 2007 году. Кенийцы потребовали от правопреемников британских колонизаторов – современного Правительства Соединенного Королевства – компенсации в 59,75 млрд. фунтов стерлингов за совершенные британскими войсками зверства при подавлении восстания. Ветераны освободительного движения были настроены решительно, заявив, что если им откажут в Лондоне, они обратятся в Международный суд в Гааге. Защищало интересы истцов в лондонском суде британское адвокатское бюро Leigh Day. В июне 2013 года оно сумело добиться выплаты кенийцам 19,9 млн. фунтов стерлингов (23,04 млн. евро).

Подавление восстания мау-мау

Хотя это составляет всего лишь треть от заявленной суммы иска, решение суда можно рассматривать как победу. Не только кенийцев, но и всех других жертв колониализма и неоколониализма. Решение лондонского суда – прецедент, который произвел панику на Западе и одновременно вдохновил развивающиеся страны на продолжение борьбы за выплату колониальных репараций.

Инициатива CARICOM

В 2013 году возникла еще одна инициатива по предъявлению бедным «югом» репарационных претензий богатому «северу». По мнению экспертов, она имеет высокие шансы на успех. Инициатива исходит от 14 стран – членов Карибского сообщества (CARICOM)[24]. В июле 2013 года представители всех стран CARICOM в ходе встречи на острове Тринидад решили совместно добиваться компенсаций от бывших метрополий за «затянувшиеся последствия трансатлантической работорговли». Для реализации этого решения была создана *региональная комиссия по репарациям,* в которую вошли представители аналогичных национальных структур. В итоге 12 стран – членов CARICOM заявили, что будут добиваться компенсаций от Великобритании, 13-я (Гаити) – от Франции, а 14-я (Суринам) – от Голландии.

10 марта 2014 года Карибское сообщество приняло *Программу репарационных мер в бассейне Карибского моря,* состоящую из десяти пунктов. Здесь и оказание содействия в культурном и социальном развитии стран региона, и передача новых технологий для преодоления сырьевой специализации национальных экономик. Наиболее важным является десятый пункт программы. Он предусматривает списание внешнего долга для того, чтобы страны Карибского бассейна могли выбраться из финансовой ловушки, в которую, по их мнению, они попали в результате колониальной и неоколониальной политики европейских стран[25]. Алгоритм действий Карибского сообщества достаточно прозрачен. Сначала подсчет ущерба. Затем обращение к правительствам Великобритании, Франции и Голландии с предложением решить проблему во внесудебном порядке. В случае отказа европейцев от такого варианта – обращение в суды европейских стран. В случае отказа от принятия исков или отказа в удовлетворении исков – обращение в Международный суд в Гааге. Тем не менее, с самого начала CARICOM для получения консультаций и защиты своих интересов заключило соглашение с британским адвокатским бюро Leigh Day. По словам главы бюро Мартина Дэя (Martyn Day), члены CARICOM заинтересованы в досудебном урегулировании проблемы. «Без сомнения, они захотят попытаться разрешить ситуацию по-хорошему. Но, думаю, нас наняли, чтобы показать всю серьезность намерений», – пояснил Дэй.

Прецеденты для репарационных требований КАРИКОМ

Выбор адвокатской конторы Leigh Day был не случаен. В июне 2013 года адвокаты этой конторы добились решения лондонского суда о выплате 19,9 млн. фунтов стерлингов (23,04 млн. евро) кенийцам. Речь идет о лицах, которые пострадали при подавлении Британской империей восстания племени мау-мау 1952–1960 годов (восстание под лозунгом «За землю и свободу!» против английской практики отъема земель у африканцев). Сумма компенсации, на первый взгляд, небольшая; кстати, она оказалась в три раза меньше той, которую запрашивали истцы. Но важно, что создан судебный прецедент, и страны CARICOM надеются на успех.

Впрочем, как адвокаты Leigh Day, так и представители CARICOM в своих требованиях собираются апеллировать и к другим прецедентам. Самый масштабный пример компенсаций – Япония, которая действительно выплатила большие суммы странам, возникшим на бывших оккупированных территориях после Второй мировой. Но это было выгодно самой Японии, поскольку она хотела восстановить серьезно подпорченные отношения с азиатскими странами. Конечно, эти выплаты можно воспринимать как военные репарации, но они имели и некоторые признаки колониальных репараций.

Еще один прецедент относится совсем к недавнему времени, и он замалчивается мировыми СМИ. В августе 2008 года итальянский премьер-министр *Сильвио Берлускони* нанес визит ливийскому лидеру *Муамару Каддафи* и подписал итальянско-ливийское Соглашение о дружбе и сотрудничестве. Напомним, что Ливия находилась под управлением Италии в 1911–1943 годах. Ливийское руководство обвиняло Рим в том, что во время оккупации тысячи ливийцев были убиты или стали беженцами, и требовало извинений от руководства Италии и соответствующих материальных компенсаций.

Муамар Каддафи

Стоит также заметить, что Муамар Каддафи был, пожалуй, наиболее активным и последовательным сторонником выплаты компенсаций и репараций за колониализм африканским странам. И он сумел этого добиться от Берлускони. Упомянутое Соглашение предусматривало, что Италия в порядке «компенсации за оккупацию и колониализм» инвестирует 5 млрд. дол. в инфраструктуру Ливии в течение 25 лет. Однако уже через три года начались всем известные события в Ливии, которые не позволили реализовать достигнутые договоренности. Биографы М. Каддафи отмечают, что он был убит, в том числе по той причине, что его борьба с колониализмом и его последствиями очень раздражала «демократический» Запад.

В связи с инициативой CARICOM вспоминают еще один прецедент, который, наоборот, является очень старым. В 1833 году британский парламент в связи с отменой рабства постановил выплатить английским плантаторам-рабовладельцам на островах Карибского бассейна 20 млн. фунтов стерлингов в качестве компенсации. В то время это были большие деньги, примерно 40 % расходной части бюджета британского правительства. Сегодня дотошные историки вспомнили, что среди получателей

компенсаций за утрату живой собственности оказались и предки *Грэма Грина,* и *Джорджа Оруэлла,* и даже нынешнего премьера *Дэвида Кэмерона.* Прецедент может требовать «справедливости» и для бывших рабов или наций, в состав которых вошли их потомки. Прецедент 1833 года дает странам Карибского сообщества некоторые количественные ориентировки для исчисления контрибуций. По подсчетам историка *Ника Драппера* (Nick Draper), тогдашняя сумма компенсаций плантаторам-рабовладельцам эквивалентна нынешним 21 млрд. долларов[26]. А вот председатель Национальной комиссии Ямайки по репарациям профессор *Верена Шеферд* (Verene Shepherd) считает, что современный эквивалент тогдашних компенсаций намного больше. Она заявила следующее: «Великобритания при отмене рабства в 1834 году заплатила британским плантаторам в странах Карибского бассейна около 20 миллионов фунтов стерлингов, что эквивалентно 200 миллиардам фунтов в пересчете на современные деньги. Но наши предки не получили ничего. Они получили свою свободу и напутствие: “Развивайтесь самостоятельно”»[27]. Судя по заявлениям отдельных представителей CARICOM, сообщество в своих репарационных претензиях будет ориентироваться на оценку Верены Шеферд.

А вот власти Гаити вспомнили о другом прецеденте времен отмены рабства. Франция признала в 1825 году независимость Гаити, однако потребовала от ее народа возмещения имущественных потерь плантаторов в размере 90 млн. франков. Островное государство выплачивало эту сумму (ее называют то контрибуцией, то репарацией) до конца 1940-х годов. Нынешние власти Гаити в рамках инициативы CARICOM хотели бы от Франции не только извинений за колониальное прошлое, но и возвращения несправедливо наложенной на Гаити контрибуции.

Сопротивление Запада и ревизия истории

Бывшие европейские метрополии прямо или завуалированно заявляют о своем нежелании платить за колониальное прошлое странам CARICOM. Как сказал верховный комиссар Великобритании на Ямайке *Дэвид Фиттон* (David Fitton), «дело о восстании мау-мау не должно считаться прецедентом, и британское правительство выступает против репараций за рабство. Компенсации – неверный подход к исторической проблеме».

Тогдашний президент Франции *Николя Саркози* еще в 2010 году заявил, что не собирается возвращать Гаити упомянутую выше контрибуцию. На том основании, что Франция, мол, оказывала экономическую помощь Гаити после Второй мировой войны. Саркози напомнил, что Франция только что списала Гаити долг в 56 млн. евро, а также оказала острову экономическую поддержку еще на 40 млн. евро. Но обещал новую помощь в связи с разразившимся на острове в 2010 году землетрясением.

Вопрос о возможном иске CARICOM обсуждался на заседании Правительства Великобритании в конце 2013 года. Британские министры выразили опасения, что случай может стать прецедентом для претензий по разным случаям других бывших колоний британской короны. Примечательно, что на двухсотую годовщину запрещения работорговли в Великобритании (в 2007 г.) один из лидеров консервативной партии *Уильям Хэйг* в своей речи, посвященной этому событию, сказал: «Продажа мужчин, женщин и детей проводилась законно от имени нашей страны в таких огромных масштабах, что она стала большим и прибыльным коммерческим предприятием». А вот оказавшись на посту главы МИДа Великобритании (ушел с этого поста в июле прошлого года), Хэйг стал выступать против компенсаций бывшим колониям. В официальном заявлении его ведомства в связи с требованиями CARICOM говорится, что в то время как Британия «осуждает рабство и стремится к устранению его там, где оно все еще существует, мы не видим репарации в качестве ответа».

В заключение хотелось бы отметить, что в течение последних лет на Западе стало выходить большое количество книг, в которых доказывается, что негативное влияние колониализма и неоколониализма на социально-экономическое развитие (мнение, бытовавшее на протяжении XIX–XX вв. даже в западной экономической и исторической науке), явно преувеличено. Некоторые авторы даже пытаются доказать, что метрополии

помогли странам Африки, Азии и Латинской Америки преодолеть их «дикость» и «отсталость», что без помощи Запада страны «юга» находились бы на гораздо более низком уровне развития. Одним словом, началась мощнейшая ревизия мировой истории взаимоотношений «севера» и «юга».

Судьба японских репараций

Вопрос о репарациях по итогам Второй мировой войны остается достаточно запутанным. До сих пор не известны общие суммы репараций, которые Германия заплатила Советскому Союзу и другим союзным государствам. Также отнюдь не простыми остаются вопросы: все ли союзники Германии по войне погасили свои репарационные обязательства, получил ли СССР причитающиеся ему репарации в полном объеме? И т. п. Но еще более туманным является вопрос о репарационных обязательствах Японии. Сведения на этот счет очень фрагментарны и неоднозначны. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу подписывает акт о принятии условий Потсдамской декларации. 2 сентября 1945 года

Напомним из истории, что началу участия Японии во Второй мировой войне предшествовала длительная японская оккупация части территории Китая и Кореи. Так, Маньчжурия и северная часть Китая были заняты японцами уже в 1931 году. А полномасштабная война Японии с Китаем началась в 1937 году с целью создания гигантского протектората, который бы подчинялся Токио; эта война продолжалась до 1945 года. Во время вторжения и в ходе Второй мировой войны Япония, в отличие от союзной ей гитлеровской Германии, не ставила себе целью осуществление программы геноцида, но жестокости

совершались чудовищные.

Символом японских зверств стала резня в Нанкине в декабре 1937 года – январе 1938 года: китайцы уверяют, что там было убито 300–400 тыс. человек, в основном холодным оружием. По оценкам Пекина, всего до 1945-го в результате японской агрессии в Китае погибло 35 млн. человек. Уже в начале 1942 года Япония оккупировала такие страны Юго-Восточной Азии, как Индонезия, Бирма, Филиппины, Малайя.

Нанкин. Обреченные на гибель

Тема японских репараций включает как военные репарации, так и репарации за оккупацию. Впрочем, в реальной послевоенной политике четкая линия между этими двумя видами репараций далеко не всегда проводилась. Тем более что в годы Второй мировой войны территории некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона Япония заняла почти «мирным» путем, без серьезных военных действий (были оккупированы Вьетнам, Филиппины, Самоа, Бирма, Малайя, Индонезия).

Еще при жизни Франклина Рузвельта, на Ялтинской конференции 1945 года, у него была договоренность со Сталиным, что СССР после победы над гитлеровской Германией начнет боевые действия против Японии. Вопрос о взимании репараций с Японии в пользу СССР, США и других союзников по антигитлеровской коалиции затрагивался в Ялте лишь вскользь. Но необходимость таких репараций никто не оспаривал. После смерти Ф. Рузвельта и объявления Западом «холодной» войны

Советскому Союзу события начали развиваться по сценарию, кардинально отличающемуся от ялтинского. На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (проходила с 16 по 26 декабря 1945 г.) было принято решение о создании так называемой Дальневосточной комиссии (ДВК). Комиссия функционировала с 1946 по 1952 год[28]. Пожалуй, самой главной задачей Комиссии было определение суммы и порядка взыскания репараций с Японии. В Комиссию помимо СССР, США и Великобритании также вошли Франция, Голландия, Китай, Индия, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины. Позднее (в 1949 г.) к работе Комиссии присоединились Бирма и Пакистан. При таком раскладе главную роль в Комиссии стали играть Соединенные Штаты. Великобритания вместе с другими странами Британского содружества претендовала на основную часть японских репараций (заявка была на 75 % от общего объема репараций). Серьезные заявки исходили от Филиппин (до 50 %) и Китая (до 40 %). На фоне этих заявок претензии Советского Союза выглядели достаточно скромно – 14 % от общей предполагаемой суммы репараций.

Были ли у Советского Союза основания для репарационных требований? Ведь иногда бытует мнение, что военная операция Советской армии на Дальнем Востоке была «легкой прогулкой», разгром Японии был достигнут в срок, немного превышающий один месяц. Во-первых, в начале августа на Дальнем Востоке было мобилизовано 1670 тыс. военнослужащих наших вооруженных сил. Это громадные материальные и финансовые затраты. Во-вторых, победа советских вооруженных сил на Дальнем Востоке в сентябре 1945 года досталась ценой жизни многих тысяч советских военнослужащих. Общие потери советских войск с учетом санитарных составили 36 456 человек[29]. Наконец, надо иметь в виду громадные косвенные потери, которые нес Советский Союз в результате того, что на протяжении всей войны должен был держать на востоке страны большой контингент вооруженных сил в ожидании возможного нападения со стороны Японии. Кроме того, следует иметь в виду, что еще накануне Ялтинской конференции Рузвельту его генералы говорили, что если СССР не подключится к войне против Японии, то она может продлиться до 1947 года и обойтись Америке в 1 млн. убитых. Короче говоря, СССР имел не только экономические, но и моральные основания для получения репараций от Японии.

И, тем не менее, в апреле 1947 года Комиссией было принято финальное решение о следующем распределении японских репараций: Китай (имелся в виду гоминдановский) – 50 %;

Англия, Филиппины и Индонезия – остальные 50 % поровну (т. е. по 1/6). Многих стран, в том числе СССР, среди получателей японских репараций уже не было запланировано. Среди «бенефициаров» не оказалось и США[30]. Но Вашингтону, вышедшему обогащенным из войны, японские репарации не особенно и нужны были. Он претендовал на военный и политический контроль над Японией. А в Комиссии за ним (как стороной «незаинтересованной») было также решающее слово как арбитра, стоящего над всеми остальными участниками.

Американские контрибуции, или откровенный грабеж Японии

Впрочем, Вашингтон удовлетворял свои экономические аппетиты напрямую, минуя Дальневосточную комиссию. Вашингтон занимался откровенным грабежом Японии, которую контролировала американская военная администрация под руководством генерала *Макартура.*

В.Я.Аварин «Борьба за Тихий океан»

Вот что писал по этому поводу в начале 1950-х годов известный советский специалист по Японии *В. Аварин* в своей книге «Борьба за Тихий океан»[31]: «Саботируя осуществление репарационной политики и лишая репараций страны, пострадавшие от японской агрессии – Китай, Филиппины,

Вьетнам и др., Уолл-стрит, конечно, себя не обидел. Никогда никто не сможет в точности определить громадную сумму, которая перешла в руки американской финансовой олигархии в результате применения всевозможных способов грабежа японского народа, но в эту сумму, безусловно, входит и немалая доля скрытых репараций, присвоенных американцами. Сюда входит также захват патентов, золота и драгоценностей, а также различного стратегического сырья, накопленного Японией. Грабёж американским империализмом японского народа и нарушение Потсдамского и других международных соглашений, касающихся Японии, носили до конца 1948 г. более или менее скрытый характер. После того как государственный департамент США, игнорируя Дальневосточную комиссию, в которую входят представители СССР и других стран, выработал программу «стабилизации японской экономики» и в декабре 1948 г. дал Макартуру незаконное распоряжение о её проведении в жизнь, грабёж Японии и нарушение всех международных соглашений стали носить нагло откровенный характер. После того как Макартур специальным приказом легализовал в январе 1949 г. иностранное, т. е. американское, предпринимательство в Японии, прибывшая в феврале миссия Доджа (а также миссия Шоупа) уточнила условия, которые, с точки зрения американской финансовой олигархии, требовались для обеспечения её колониальных сверхприбылей в Японии. Эти условия «экономической стабилизации» были: снижение и без того крайне низкой заработной платы, решительная борьба с профсоюзами и стачечным движением, сокращение числа рабочих за счёт усиления эксплуатации, снижение налогов на монополии и на прибыли, беспрепятственный вывоз прибылей за границу и ряд других мероприятий, рассчитанных на превращение Японии в заповедник американских империалистических хищников».

Те несметные богатства, которые Америка выкачала из Японии в первые послевоенные годы, правильнее назвать не «скрытыми репарациями» (В. Аварии), а контрибуциями, которые к этому времени были полностью запрещены международным правом.

Не следует также забывать о том, что Япония покрывала расходы оккупационной американской администрации. Это также хорошо описано в упомянутой книге «Борьба за Тихий океан». В. Аварин, в частности, отмечает: «Японский народ ежегодно оплачивает огромные оккупационные расходы, в результате чего усиливается инфляция и резко обостряется экономическое положение страны. Непосредственные расходы на оккупацию в 1946 и 1947 гг. поглощали около трети национального бюджета,

т. е. составляли такую же примерно долю государственных расходов Японии, какую составляли военные расходы японского правительства в начале 30-х гг., когда велась война в Маньчжурии. По бюджетам 1948 и 1949 гг., 113 и 125 млрд. иен пошло на расходы по оккупации, что составляло более четверти всего бюджета». Автор упомянутой книги обращает внимание на то, что средства бюджета расходовались не только непосредственно на цели оккупации, но американцы сооружали новые аэродромы для своей авиации, приспособляли порты для своего военного флота, строили для себя военные городки и т. д.

Мирный договор 1951 года, или Американская индульгенция от репараций

Де-факто Япония оказалась оккупированной Соединенными Штатами и стала рассматриваться Вашингтоном в качестве военно-политического противовеса на Дальнем Востоке сначала Советскому Союзу, а потом и Китайской Народной Республике. Вашингтон взял курс на милитаризацию Японии и усиление ее экономического потенциала. Для этого требовался мирный договор с Японией, в котором бы предусматривался особый режим страны. В 1949 году была создана Китайская Народная Республика, в 1950 году началась инициированная Вашингтоном война на Корейском полуострове (фактически – военное противостояние с Советским Союзом). Это активизировало подготовку нужной Вашингтону версии мирного договора, который бы сохранил де-факто американскую оккупацию Японии, но при этом придал бы ей видимость суверенного государства.

Подписание договора в Сан-Франциско

В сентябре 1951 года на конференции в Сан-Франциско[32] такой мирный договор был подписан. Он явно противоречил духу конференции в Ялте и Потсдаме (1945 г.), и Советский Союз отказался ставить свою подпись под этим документом[33]. В контексте рассматриваемой нами темы репараций особый

интерес представляет статья 14 мирного договора 1951 года. В ней говорится: *«Признается, что Япония должна платить репарации Союзным державам за ущерб и страдания, которые она причинила во время войны. Однако также признается, что в настоящее время ресурсы Японии недостаточны для того, чтобы, сохраняя жизнеспособность своей экономики, она могла выплачивать полностью репарации за весь такой ущерб и страдания и одновременно выполнять свои другие обязательства».* В переводе на понятный язык это означает, что мирный договор освобождает Японию от уплаты репараций.

Интересно также познакомиться со статьей 18 (параграф «а») мирного договора. Она гласит: «*Признается, что возникновение состояния войны не повлияло на обязательства по выплате денежных долгов, вытекающих из ранее существовавших обязательств и контрактов (включая долги по облигациям), равно как и из прав, приобретенных до возникновения состояния войны, и которые причитаются с Правительства или граждан Японии Правительству или гражданам одной из Союзных держав или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Союзных держав Правительству или гражданам Японии. Возникновение состояния войны в равной мере не будет рассматриваться как затрагивающее обязательство рассмотреть должным образом претензии за убытки или ущерб собственности или за причинение вреда личности или смерти, которые произошли до возникновения состояния войны и которые могут быть предъявлены вновь Правительством одной из Союзных держав Правительству Японии или Правительством Японии любому из Правительств Союзных держав. Условия настоящего параграфа не затрагивают прав, предоставляемых статьей 14».* В приведенном отрывке договора сформулирован примат «шкурных» интересов западных стран над репарационными требованиями стран Юго-Восточной Азии, которые реально пострадали от оккупационных зверств и военных операций японского милитаризма. Япония, по замыслу составителей американо-британского проекта мирного договора, должна думать о другом. А именно о выполнении своих обязательств перед американскими и европейскими кредиторами и инвесторами, которые опутали Японию своими путами еще до начала Второй мировой войны.

Единственной формой репараций, которая допускалась Сан-Францисским мирным договором, было использование рабочей силы Японии. Такая форма была обусловлена тем, что в послевоенной Японии царила высокая безработица, избыточная рабочая сила.

Выступая на конференции в Сан-Франциско, где

подписывался мирный договор, первый заместитель министра иностранных дел СССР *А. А. Громыко* заявил, что Советский Союз не подпишет американо-британскую версию договора по той причине, что:

1. Проект не содержит никаких гарантий против восстановления японского милитаризма, превращения Японии в агрессивное государство. Проект не содержит гарантий обеспечения безопасности стран, пострадавших от агрессии милитаристской Японии. Проект создает условия для возрождения японского милитаризма, угрозу повторения японской агрессии.

2. Проект договора фактически не предусматривает вывода оккупационных иностранных войск. Наоборот, он закрепляет пребывание на территории Японии иностранных вооруженных сил и содержание иностранных военных баз в Японии и после подписания мирного договора. Под предлогом самообороны Японии проект предусматривает участие Японии в агрессивном военном союзе с Соединенными Штатами…

В 7 и 8 пунктах выступления А. А. Громыко вскрывалась экономическая подоплека политики США в отношении Японии, в том числе выражалось несогласие СССР с освобождением Японии от репараций:

7. Многочисленные экономические постановления рассчитаны на то, чтобы закрепить за иностранными, в первую очередь американскими, монополиями приобретенные ими в период оккупации привилегии. Японская экономика ставится в кабальную зависимость от этих иностранных монополий.

8. Проект фактически игнорирует законные требования государств, пострадавших от японской оккупации, о возмещении Японией понесенного ими ущерба. Вместе с тем, предусматривая возмещение ущерба непосредственно трудом японского населения, он навязывает Японии кабальную форму репараций.

Германия после Второй мировой войны заплатила победителям, по разным оценкам, от 20 до 30 млрд. дол. в виде репараций. Впрочем, это сущие копейки, если сравнивать с ущербом, понесенным странами в ходе Второй мировой войны. Так, по оценкам, германские репарации покрыли 3–4 % всего ущерба СССР. Германские репарации по итогам Второй мировой войны были также крайне малы, если сравнивать их с теми репарациями, которые Германия выплачивала на основании Версальского мирного договора 1919 года. Но на фоне германских репараций Второй мировой войны японские репарации выглядят вообще мизерными. Если по объемам германских репараций имеются хотя бы экспертные оценки, то по

японским репарациям нет и таких. Поскольку «трудовые репарации» были крайне сложно учитывать.

Многие страны Юго-Восточной Азии на несколько десятилетий затаили свои обиды по поводу того, что Япония «забыла» им заплатить за войну и оккупацию. Сегодня эти обиды все чаще прорываются наружу, страны ЮВА сравнивают Германию и Японию и делают для себя выводы. Если Германия постоянно извиняется за войну и до сих пор продолжает выплачивать большие компенсации «жертвам холокоста», то Япония никаких извинений не приносит и никаких компенсаций не выплачивает; она даже не желает возвращаться к теме репараций, ссылаясь на мирный договор 1951 года. Более того, наблюдается оправдание японского милитаризма, даже героизация военного прошлого Японии. Но некоторые страны ЮВА считают, что договор 1951 года «несправедлив», был навязан Соединенными Штатами. Кроме того, он не был подписан такими странами, как СССР и Китай.

Китайские репарационные требования

Китай был той страной, которую репарационные требования к Японии особенно волновали. Китай натерпелся от Японии еще с XIX века, когда та вела против него войны, держала под оккупацией обширные территории Китая, в некоторых районах Китая проводила самый настоящий геноцид.

Если подходить формально, юридически к проблеме, то можно сказать, что Китай уже два раза успел «продать» Японии свой «товар» под названием «репарационные требования». Что я имею в виду? Право Китая на репарации со стороны Японии никто не ставит под сомнение. Даже сама Япония. Еще до окончания Второй мировой войны Чан Кайши и другие китайские политики говорили о том, что будут требовать возмещения ущерба от Японии, причем не только за период войны (военные репарации), но также и за период оккупации (оккупационные репарации).

В 1945 году *Чан Кайши* в переговорах с Токио пошел на отказ от репарационных требований к Японии. В обмен он добился признания Токио острова Тайвань китайской территорией. Сделка была достаточно странной. Эксперты считают, что проигравшая Вторую мировую войну Япония и так могла пойти на такое согласие. Особенно под давлением Вашингтона. Но, видимо, уже в 1945 году США стали рассматривать Японию как своего будущего союзника в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а потому проводили политику покровительства Японии. С другой стороны, и Чан Кайши также находился под влиянием Вашингтона. Поэтому закулисным инициатором указанной сделки «репарации в обмен на Тайвань» был Вашингтон.

После прихода к власти в Китае коммунистов во главе с *Мао Цзэдуном* многие международные соглашения Чан Кайши были признаны ничтожными, в том числе сделка по отказу от японских репараций. Но в 1972 году Пекин еще раз «продал» Токио «товар» под названием «репарационные требования» в обмен на заключение соглашения между КНР и Японией и нормализацию отношений между двумя странами, что было жизненно необходимо Пекину. Отказ от репараций был зафиксирован в упомянутом соглашении.

На первый взгляд, нынешнее государственное и партийное руководство КНР не стремится к тому, чтобы в третий раз предложить Токио купить все тот же «товар». Ему это не очень нужно хотя бы потому, что экономическое и финансовое положение у Китая сегодня достаточно благополучное.

Достаточно сказать, что международные (золотовалютные) резервы КНР на сегодняшний день превышают 3 трлн. долларов и Пекин испытывает большие сложности с тем, чтобы эффективно и надежно размещать такие гигантские объемы валюты. Но продажа «товара» уже началась – помимо желания и воли официального Пекина. «Товар» теперь пытаются продавать не оптом, а в розницу. Если перейти на обычный язык, то речь идет о *частных репарационных требованиях*. Физические и юридические лица Китая стали подавать исковые заявления в суды с требованиями возмещения ущерба, который они понесли в годы Второй мировой войны и японской оккупации.

Вот лишь один из последних примеров, относящихся к претензиям юридических лиц. В апреле 2014 года Токио заявил Пекину протест по поводу захвата японского корабля властями КНР. В порту провинции Чжэцзян был арестован сухогруз Baosteel Emotion компании Mitsui O. S.K. водоизмещением 226 тыс. тонн с целью возможной его продажи на аукционе. Как сообщает китайская пресса, корни конфликта уходят в 1930-е годы, когда японская компания Daido Shipping, предшественник Mitsui O. S.K., зафрахтовало в Китае корабли «Шунь Фэн» и «Синь Тай Пин». Через год началась Японско-китайская война. Японцы отказались возвращать китайские суда, впоследствии они перешли в состав императорского флота Японии и были потоплены американским флотом. В декабре 2007 года Шанхайский морской суд потребовал от Mitsui O. S.K. выплаты 2,9 млрд. иен (эквивалент 28 млн. дол.) в качестве компенсации за события 80-летней давности. Японская корпорация отказалась выплачивать эти деньги. В результате судно было арестовано.

Сухогруз Baosteel Emotion

Mitsui O. S.K. и Правительство Японии категорически против выплаты компенсаций, ссылаясь на соглашение 1972 года, согласно которому КНР отказывалась от репарационных требований к Японии. Более того, японские власти заявили, что подобный арест судна может дезорганизовать всю морскую торговлю двух стран. А японские инвесторы будут опасаться заниматься бизнесом в Китае.

В то же время власти КНР заявили, что требование компенсации от Mitsui O. S.K. не нарушает договоренности 1972 года. Данный конфликт не является межгосударственным, а отражает спор хозяйствующих субъектов[34]. Официальный представитель МИДа КНР Цинь Ган 21 апреля 2014 года таким образом прокомментировал арест японского сухогруза: «Упомянутое Вами дело относится к рядовым коммерческим спорам по контракту, соответственный китайский суд уже опубликовал авторитетную информацию. Китайский суд вынес свое окончательное решение по данному делу еще в августе 2010 года, поле чего в течение долгого времени стороны многократно проводили консультации, но, к сожалению, они не принесли результатов. В такой ситуации суд Китая в соответствии с просьбой истца принял решение о мерах принудительного характера. Данное дело не имеет отношения к репарациям по итогам Китайско-японской войны. Китайское правительство настаивает и защищает все принципы, зафиксированные в «Китайско-японском совместном заявлении», и эта его позиция не изменилась. Китайская сторона будет по-прежнему защищать законные права и интересы находящихся в Китае предприятий с иностранными инвестициями»[35].

Гораздо более массовыми являются репарационные требования физических лиц. 2 апреля 2014 года 149 граждан Китая одновременно подали иски в высокий народный суд провинции Хайбэй с просьбой о компенсации за принудительные работы на японскую корпорацию Mitsubishi Materials во время войны. Подача иска широко освещалась в китайской прессе. Тем более что китайских истцов прибыла поддержать из Южной Кореи группа граждан этой страны, которые ранее подавали аналогичные иски и сумели получить возмещения от японской стороны. Сумма иска с китайской стороны составила 36,070 млн. долларов. Сами китайцы настроены решительно и намерены, по словам правозащитника *Лин Бяо,* подавать новые и новые иски. Всего в Китае насчитывается порядка 39 тыс. человек, работавших на японских оккупантов в годы Второй мировой войны. Кроме самих ветеранов есть также и их родственники, которые тоже начинают дела в судах по всей стране[36].

Есть признаки того, что руководство Китая уже начинает нервничать по поводу растущей активности физических и юридических лиц, выставляющих требования к Японии. Эта активность ведет к образованию достаточно влиятельного политического движения, которое добивается исторической справедливости и пытается поставить под сомнение японо-китайское соглашение 1972 года. Хотя на сегодняшний день отношения между двумя странами достаточно напряженные, однако Пекин не хотел бы, чтобы его политика в отношении Токио формировалась под давлением стихийных политических движений в стране.

Китай помнит о японских контрибуциях конца XIX – начала XX веков

Сегодня в Китае просыпается интерес к более ранним страницам японо-китайских отношений. Интерес отнюдь не чисто академический, а связанный с давнишними обидами к Японии. В частности, в Китае вспоминают Японо-китайскую войну 1894–1895 годов. Людские и материальные потери Китая в той войне были значительными, но не запредельными. Так, в военных действиях было убито 10 тыс. и ранено 25 тыс. китайцев. Но не это главное. Японским победителям пришлось отдать китайские острова Пэнху и Тайвань. Кроме того, Китай был вынужден заплатить Японии большую контрибуцию. Первоначально японские победители определили ее в 750 млн. лянов[37] серебра. Сумма была непосильной, позднее она была снижена до 200 млн. лянов (эквивалентно примерно 25 млн. ф. ст.). Четверть суммы Китай должен был выплатить в первые шесть месяцев. Полностью выплаты должны быть осуществлены в течение семи лет.

Еще позже сумма была скорректирована и установлена в размере 230 млн. лянов серебра[38]. Это 364 млн. тогдашних иен. Указанный объем контрибуции составил примерно 85 тыс. тонн серебра. Сегодня, при нынешних ценах на серебро, это эквивалентно 41–42 млрд. дол. США. Правда, китайские историки приводят подсчеты, согласно которым Япония тогда «содрала» с Китая больше 510 млн. иен. По их подсчетам, уплаченная контрибуция была эквивалентна примерно 6,4 годового бюджета Японии в конце XIX века. Японские исследователи, наоборот, утверждают, что контрибуция не была выплачена в полном объеме, составив лишь 320 млн. иен (эквивалентно 2,5 годового бюджета Японии)[39].

Трудно сказать, кто прав, но даже японские оценки впечатляют. Большая часть полученных от правительства Цин контрибуций пошло на военные цели. Не только китайские, но и российские историки признают, что тогдашняя контрибуция очень помогла Японии подготовиться к войне с Россией (1904–1905 гг.).

Еще одна деталь, имеющая отношение к России. Наша страна при посредничестве Франции устроила Китаю крупный заем для уплаты первого взноса контрибуции победительнице – Японии и дала гарантии в отношении последующих взносов. Писатель *Валентин Пикуль* в историческом романе «Три возраста Окини-Сан» писал по этому поводу: «Россия, кажется, здорово сглупила,

гарантируя Китаю заем для оплаты контрибуций Японии. Тем самым мы, русские, обеспечили самураям мощный финансовый источник развития их флота». Тут можно лишь добавить, что такую «услугу» Токио организовал тогдашний министр финансов Российской империи *С. Ю. Витте.*

Для полноты картины следует также вспомнить так называемое *«боксерское восстание»* в Китае, направленное против присутствия иностранцев и иностранного капитала в стране. Восстание было подавлено в 1900 году при прямом или косвенном участии таких стран, как Германия, Япония, США, Британия, Франция, Россия, Австро-Венгрия и Италия. 25 августа 1901 года Китаем и иностранными державами был подписан заключительный протокол, по которому Китай должен был уплатить контрибуцию (в течение 39 лет) – 450 млн. лянов серебра. Предельный срок погашения обязательств по «боксерской» контрибуции – 1939 год. При этом была применена формула, согласно которой непогашенная сумма обязательств каждый год прирастала на 4 %. В случае, если бы все платежи по контрибуции были перенесены на последний год, Китаю пришлось бы уплатить 982 млн. лянов серебра. Сумма «боксерской» контрибуции была существенно больше той, которая была назначена Китаю после Японо-китайской войны 1894–1895 годов.

Китаю не пришлось выплатить всю сумму контрибуций. Главным «бенефициаром» «боксерской» контрибуции была Россия, на которую приходилось 29 % всех обязательств Китая по протоколу от 25 августа 1901 года. Россия для укрепления своего положения на Дальнем Востоке отказалась от взимания с Китая своей доли и предоставила ему новый заем. Взамен Россия потребовала от Китайского правительства гарантировать нерушимость ее интересов в Маньчжурии, не предоставлять на ее территории концессий другим странам. Последнее требование натолкнулось на резкое противодействие Японии, которая стремилась ослабить позиции России на Дальнем Востоке, даже ценой развязывания военного конфликта.

Кстати, если в 1901 году Россия была главным «бенефициаром» «боксерской» контрибуции, то через четыре года ее саму чуть не обложили тяжелой контрибуцией. На переговорах в Портсмуте по итогам Русско-японской войны 1904–1905 годов Токио (по согласованию с Лондоном и Вашингтоном) подготовил тяжелые для Петербурга условия мирного договора. Глава японской делегации барон Комура потребовал от России не только территориальных уступок (остров Сахалин), но и контрибуцию в размере 600 млн. долларов.

Такие гигантские суммы нужны были Токио для того, чтобы расплатиться с английскими и американскими кредиторами, которые финансировали подготовку Японии к войне с Россией. Не без труда российской делегации удалось отбить контрибуционные притязания Японии. Впрочем, скрытой контрибуцией России была уступка японцам южной части острова Сахалин. Статья 9 Портсмутского мирного договора от 25 августа 1905 года гласила: «*Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся*».

Переговоры в Портсмуте

Но вернемся к «боксерской» контрибуции. Уже в конце 1908 года США передали свою долю (7,3 %) на образовательные программы Китая. В 1917 году Китай объявил войну Германии и Австро-Венгрии (в рамках Первой мировой войны) и прекратил выплату их долей контрибуции (20 % и 0,9 %). В 1925 году от своей доли (11,25 %) отказалась Британия, а в 1926 – Япония (7,7 %). Не отказались от своих долей только Франция (15,75 %) и Италия (8,1 %)[40].

Большевистское правительство России в декабре 1918 года заявило об отказе от своей доли «боксерской» контрибуции. Правда, власти Китая продолжали после этого выплачивать контрибуцию руководителям эмигрантских организаций и представителям белого движения, что вызывало протесты Советской России. Советское правительство, пытаясь

нормализовать отношения со своим восточным соседом, не раз заявляло, что готово отказаться от своих прав на «боксерские» репарации с тем, чтобы соответствующие суммы направлялись властями Китая на поддержку национального образования, прежде всего Высшей школы Китая. Однако Китай продолжал поддерживать белое движение. Как минимум контрибуции белым выплачивались до 1 августа 1920 года. 31 мая 1924 года между СССР и Китаем было заключено Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой. Статья 3 этого документа предусматривала аннулирование всех соглашений, договоров и контрактов, заключенных между царским правительством и Правительством Китая. Этим документом аннулировались обязательства Китайской Республики выплачивать «боксерские» контрибуции Советскому Союзу[41].

Сегодня Китай вспоминает «боксерское восстание», считает его важным актом национально-освободительной борьбы против колониальной политики Запада. Соответственно, возложение в 1901 году контрибуций на Китай Пекин считает несправедливым и противоправным решением. Хотя сегодня Пекин официально не поднимает вопрос о возвращении ему денежных сумм, эквивалентных выплаченным контрибуциям, однако в СМИ и некоторых академических работах Китая этот вопрос активно муссируется.

Корея и японские репарации

Опуская многие детали истории Кореи, отметим, что после поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 годов Токио тут же установил протекторат над Кореей, а в 1910 году подписал с марионеточным правительством договор об аннексии, по которому корейский император уступил Японии все свои права. Корея стала генерал-губернаторством, фактически была оккупирована Японией. Как и в случае с Китаем, японская администрация и вооруженные силы Японии творили массу бесчинств в Корее, в том числе было уничтожено большое количество местных граждан. В 1965 году между двумя странами было подписано соглашение, в котором, несмотря на попытки южнокорейской стороны, не было зафиксировано признание факта оккупации Японией Кореи в 1910–1945 годах незаконным актом. Соответственно, ни о каких репарациях в соглашении упоминания не было. Вместо этого Япония предложила помощь и льготные кредиты Южной Корее, что и было зафиксировано. Действительно, Токио оказывал Южной Корее помощь, которая сыграла определенную роль в ускоренном ее развитии, получившем название «корейское чудо». Некоторые эксперты склонны считать, что изначальные решения о японской помощи Сеулу принимал Вашингтон, который был заинтересован в геополитическом усилении Южной Кореи (противовес влиянию КНР и Северной Кореи). На уровне межгосударственных отношений проблема репарационных требований Южной Кореи к Японии больше не поднималась.

Но проблема репараций не была полностью «закрыта», она перешла на *уровень частных репарационных требований* отдельных граждан Южной Кореи, пострадавших от японской оккупации. Ряд таких граждан в 1990 году подали иски в суды Японии к двум японским корпорациям (Mitsubishi Heavy Industries Ltd. и Nippon Steel Corp.), использовавшим подневольный труд корейцев. Иски были отклонены на основании соглашения между Сеулом и Токио, заключенного в 1965 году. Это соглашение освобождало Японское правительство и предприятия страны от обязанности выплачивать гражданам любые компенсации за события оккупационного периода (1910–1945 гг.).

Неожиданно в 2012 году Верховный Суд Республики Корея сделал заявление, что решения японских судов по искам южнокорейских граждан к японским корпорациям неправомерны. Эти решения, по мнению Верховного Суда, базировались на предположении, что колониальное господство Японии над Кореей

и ее гражданами было законным. Определения японских судов, говорится в документах Верховного Суда, «противоречат основным конституционным ценностям Кореи». Согласно Конституции Южной Кореи, колониальное господство Японии и принудительная мобилизация трудовых ресурсов, в том числе, считаются незаконными. Верховный Суд также поставил под вопрос точку зрения Японии, полагающей, что соглашение 1965 года аннулирует все требования о компенсации со стороны отдельных граждан Южной Кореи. Это соглашение, по мнению Верховного Суда, не распространяется на компенсации гражданам Республики Корея за правонарушения, совершенные Японией в колониальный период. По мнению Суда, соглашение было призвано урегулировать долговые обязательства и другие претензии на уровне правительств. Верховный Суд также отклонил возражение двух японских корпораций, заявивших, что они не обязаны выплачивать компенсации, поскольку формально корейских граждан в военное время принуждали к труду другие юридические лица. После решения Верховного Суда Южной Кореи истцы подали повторно свои иски в южнокорейские суды, которые летом 2013 года вынесли свои решения с определением конкретных сумм компенсаций. Однако до сих пор истцы не получили искомых компенсаций от японских ответчиков. Эксперты не исключают, что в случае затяжки исполнения судебных решений Правительство Южной Кореи может арестовать активы японских корпораций, находящихся в Корее или за рубежом.

Проблема японских репараций волновала и продолжает волновать также *Северную Корею*. С 2010 года Пхеньян резко активизировал свои претензии, требуя официальных извинений от Токио за оккупацию 1910–1945 годов и выплаты оккупационных репараций. Летом 2010 года внешнеполитическое ведомство КНДР напомнило, что с 1910 по 1945 год японские власти насильственно вывезли для рабского труда более 8,4 млн. корейцев. Около миллиона из них погибли. Помимо Японии корейцев вывозили в рабство в Китай, Индонезию, Бирму, Сингапур, на Филиппины и в другие страны, захваченные японской императорской армией. Извинения от Японии последовали незамедлительно, а вот компенсации Токио выплачивать отказался.

Кстати, Япония не единственная страна, от которой северокорейские власти требуют компенсаций. В июне 2010 года КНДР предъявила претензии США на 65 трлн. долларов. Именно в такую сумму режим Ким Чен Ира оценил ущерб его стране, нанесенный с момента разделения Корейского полуострова на

Север и Юг. По подсчетам Пхеньяна, ущерб от убийств, похищений и пропажи ее граждан составил 26,1 трлн. дол., а убытки от американских санкций за период 60 лет – 13,7 трлн. долларов. Остальное – преимущественно материальный ущерб от военной агрессии США в 1950–1953 годах[42]. Суммы репарационных требований Пхеньяна к Токио пока не оглашались. Вместе с тем можно предположить, что они также будут измеряться триллионами долларов.

Прочие репарационные требования к Японии

Весьма серьезные претензии к Японии помимо Китая и Кореи имеют Филиппины, Индонезия, Малайзия и другие страны ЮВА, которые находились в годы Второй мировой войны под оккупацией страны «восходящего солнца». Впрочем, также некоторые страны Запада, даже – США и Великобритания. Хотя по мирному договору 1951 года они отказывались от репараций (за исключением использования японской рабочей силы), но речь идет лишь о ме-«государственных претензиях. Частные репарационные требования предъявляют граждане тех же Соединенных Штатов и Великобритании по фактам нахождения в японском плену или интернирования.

Только после падения Сингапура в японском плену оказались 50 тыс. английских военнослужащих. До конца войны каждый третий умер в японской неволе от голода, побоев, казней… В немецком плену смертность среди военнопленных союзных войск составила 1 к 25. Особой категорией пострадавших являются «женщины для отдыха», секс-рабыни для японских оккупантов. Ими стали 139 тыс. представительниц разных национальностей, в том числе не только азиатки, но и представительницы европейских народов.

В книге «Династия Ямато» мы читаем: «В 1951 г. британское правительство пошло на соглашение с японцами, договорившись о выплате японской стороной компенсации, но ограничившись 48 фунтами в расчете на одного военнопленного и 78 фунтами – на одного интернированного. Многие из этих людей провели больше четырех лет в японских концентрационных лагерях на положении бесплатной рабочей силы. Германия выплатила в качестве компенсаций и репараций 30 миллиардов фунтов стерлингов, выплаты продолжаются по настоящее время; Япония выплатила 2 миллиарда фунтов стерлингов, и те как бы нехотя»[43].

В 1993 году в Швейцарии вынесли судебное решение, определившее денежную компенсацию в 40 тыс. дол. США за «экстремальные страдания и боль» упоминавшимся выше «женщинам для отдыха». В конце 1990-х годов остававшиеся в живых граждане Великобритании, находившиеся в годы войны на положении японских пленных и интернированных, потребовали от Японии дополнительных компенсаций в размере 14 тыс. фунтов стерлингов в расчете на человека. Это не так уж много, менее половины от той суммы, которую в 1993 году назвал суд

Швейцарии применительно к бывшим «женщинам для отдыха». Живых жертв японской военщины в Великобритании остается с каждым годом все меньше. Кое-кто полагает: Япония должна с радостью урегулировать проблему своей вины – спустя полвека – еще и за такую пустячную сумму. Но цена вопроса не в требованиях британских интернированных, а в сотнях тысяч интернированных из азиатских государств, которые также могут заявить о своих законных требованиях. Если это произойдет, то Япония встанет перед проблемой выплаты компенсаций на общую сумму в 100 млрд. дол. США или даже более того. С другой стороны, подобная сумма для самой Японии, удивительнейшим образом восстановившей экономику в кратчайшие сроки сразу после поражения во Второй мировой войне и ставшей, несмотря на разглагольствования о банкротстве, второй современной экономикой мира, – жалкие гроши!

Лагерь для интернированных японцев

В японском плену находилось также некоторое количество американских граждан (почти исключительно военнопленных). Но власти США делали все возможное для того, чтобы такие жертвы не обращались к Японии с требованиями компенсаций. Претензии таких американских граждан покрывались из бюджета самих США. Причины этого достаточно просты. Дядя Сэм не желает «дразнить гусей». Ведь тогда будут спровоцированы встречные требования Японии к Соединенным Штатам. Во-первых, в годы Второй мировой войны было интернировано (насильственно перемещено в специальные лагеря) около 120 тыс. японцев.

Из них почти 2/3 были гражданами США, остальные – преимущественно гражданами Японии. Во-вторых, в августе 1945 года авиацией США были сброшены атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Вашингтон боится встречных репарационных требований от Токио в связи с событиями времен Второй мировой войны[44].

Резюмируя историю взаимоотношений Японии с другими странами после Второй мировой войны, авторы книги «Династия Ямото» делают следующее лаконичное заключение: «Вторая половина XX века стала очень щедрой к Японии и очень скупой к ее жертвам».

Россия и японские репарации

Как мы отметили выше, СССР в рамках Дальневосточной комиссии поставил вопрос о выплате ему Японией репараций. Однако уже в 1947 году под влиянием США, доминировавших в ДВК, нашей стране в репарациях было отказано.

Пожалуй, единственное, что Советскому Союзу удалось получить от Японии после войны, – это некоторую часть кораблей ее императорского флота. Страны антифашистской коалиции вскоре после окончания войны произвели раздел трофейных судов Германии, Италии и Японии. От страны «восходящего солнца» СССР получил 7 эсминцев, 17 эскортных кораблей, 2 малых минных заградителя, 1 охотника за подводными лодками, 1 минный тральщик, 3

малых вспомогательных тральщика. По соглашению межу США, СССР и Великобританией трофейные суда подлежали демилитаризации, т. е. с них должно было быть снято все вооружение. Корабли и суда, полученные Советским Союзом в качестве репараций, в подавляющем большинстве имели устаревшую конструкцию, изношенное оружие, корпуса и механизмы и не обеспечены запасными частями и боезапасом. Поэтому большая часть трофеев не была введена в боевой состав флота, а оставшаяся часть служила недолго.

На протяжении ряда лет советско-японские отношения оставались неурегулированными и напряженными, поскольку Япония была превращена в форпост США на Дальнем Востоке. Наконец, 19 октября 1956 года была подписана Советско-японская совместная декларация (вступила в силу 12 декабря 1956 г.). Декларация прекратила состояние войны, которое существовало между двумя странами с августа 1945 года. Между двумя странами были установлены дипломатические отношения, стороны договорились, что продолжат работу по мирному договору. Важно отметить, что в Декларации стороны заявляли об отказе от взаимных претензий, возникших во время войны, в том числе СССР отказывался от репарационных требований к Японии. В дальнейшем под давлением Вашингтона Токио отказался от продолжения работы по мирному договору, тем самым сохранив ряд не приемлемых для Советского Союза территориальных претензий. Фактически Декларация 1956 года была Японией денонсирована в одностороннем порядке. СССР до конца своего существования официально репарационных требований к Японии не предъявлял. Некоторые японские СМИ и академические исследователи сами инициировали обсуждение темы японских

репараций. По их мнению, Япония полностью расплатилась перед нашей страной еще в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны. Речь идет о том, что в СССР трудились японские военнопленные, причем часть их удерживалась в Советском Союзе до подписания Декларации 1956 года[45].

14 ноября 2004 года глава МИДа России Сергей Лавров накануне визита президента России Владимира Путина в Японию заявил, что Россия как правопреемник СССР признает Декларацию 1956 года как существующую и готова вести территориальные переговоры с Японией на ее базе. Следовательно, Россия от репарационных требований к Японии отказалась. Впрочем, окончательно точки над «i» по вопросу репарационных претензий России к Японии можно будет поставить лишь после того, как будет подписан мирный договор между двумя странами. В текущем году мы будем отмечать 70-летие окончания Второй мировой войны, а такого договора до сих пор еще нет.

Можно лишь согласиться с тем, что вопрос репараций в российско-японских отношениях не стоит так остро, как в отношениях Японии с Китаем, двумя Кореями и некоторыми другими странами ЮВА.

Компенсационные требования – актуальная задача для России

Россия должна учитывать эту новую тенденцию растущего применения компенсационных требований. С одной стороны, для нас не должно быть неожиданностью выставление России крупных компенсационных требований со стороны других государств или зарубежных частных организаций. С другой стороны, мы на фронте компенсационных требований должны занимать наступательную позицию.

Россия многократно подвергалась различного рода «горячим» и «холодным» агрессиям, но вот свои компенсационные требования выставляла далеко не всегда. А если и выставляла, то далеко не всегда добивалась их удовлетворения. Нам следует сосредоточиться, окинуть взором нашу историю, провести инвентаризацию понесенного Россией ущерба, начать подготовку компенсационных требований к тем странам, которые были агрессорами и прямо или косвенно способствовали созданию ущерба.

Отсчет ущерба, который Россия несла от агрессий, можно, конечно, вести со времен разрушения Москвы поляками в начале XVII века или похода Наполеона в Россию в начале XIX века. Так, военное вторжение Наполеона привело к тому, что Россия потеряла 2 млн. человек. Многие западные районы страны были разорены. Ущерб экономике России оценивался в 1 млрд. рублей[46].

Московский пожар 1812 года

А взять, например, Русско-японскую войну 1904–1905 годов. Она стоила, по официальным данным (явно преуменьшенным), свыше 120 тыс. человеческих жизней, потери флота, части территории и огромных материальных средств в 2617 млн. руб. непосредственно на войну, а все потери народного хозяйства определялись не менее чем в 4–5 млрд. рублей. И это еще без учета наших территориальных уступок Японии. Согласно мирному договору, заключенному в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 года, Россия уступила Японии весь Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, южную ветку Китайско-восточной железной дороги, южную половину Сахалина, отказалась от Манчжурии, признала протекторат Японии над Кореей.

Можно вспомнить и сомнительную сделку о «продаже» Соединенным Штатам нашей Аляски. И т. д. и т. п. Но я предлагаю для начала ограничиться *последним столетием.* Наша память хранит еще многие детали тех разграблений, которые учиняли нам «цивилизованные» государства Запада. Да и документов, подтверждающих этот ущерб и потери, вполне достаточно.

Я назову лишь три самые крупных «эпизода». Речь идет о наших репарационных требованиях:

а) к бывшим союзникам по Антанте о возмещении ущерба, связанного с экономической блокадой Советской России и интервенцией (1917–1922 гг.);

б) к странам «фашистской оси» в связи с ущербом, который был нанесен экономике Советского Союза в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.);

в) к странам Запада в связи с ограблением Российской Федерации (начиная с 1992 г. по настоящее время).

Рассмотрим подробнее каждый из этих «эпизодов».

Первая мировая война, экономическая блокада и интервенция против Советской России (1917–1922 гг.). Ущерб и потери

Об этом «эпизоде» я писал в ряде своих книг, поэтому коснусь его кратко[47]. На Генуэзской конференции 1922 года Запад готовился устроить Советской России «выволочку» за ее отказ от уплаты долгов царского правительства и долгов по военным кредитам на сумму 18,5 млрд. золотых рублей. Выражаясь современным языком, советская власть сделала упреждающее заявление о своем дефолте по внешним обязательствам. Причины были политические: тайный характер договоров царского правительства, империалистический (грабительский) характер Первой мировой войны и т. п. Но политические аргументы были усилены аргументами экономическими в виде *встречного требования* о возмещении ущерба, нанесенного России торгово-экономической блокадой бывших союзников по Антанте, а также их военной интервенцией. Было также учтено золото Российской империи, которое разными путями выводилось из страны, а назад не вернулось (особенно золото в Великобритании, Франции, Японии). Общая сумма встречных требований составила 39 млрд. золотых рублей, что более чем в 2 раза превышало претензии бывших союзников к России[48]. Сторонам на Генуэзской конференции ни о чем договориться не удалось. Каждая из них продолжала настаивать на своем[49].

Все это хорошо известно из различных исторических исследований. Я не историк, вполне вероятно, что «тонкостей» тогдашних наших дипломатических переговоров с Западом не знаю. Но, исходя из доступных мне источников, делаю заключение, что уже через два года советская дипломатия прекращает использовать аргумент встречных требований в переговорах с Западом.

Взаимные требования стали сниматься на неопределенный срок после того, как началась «полоса признаний» СССР европейскими странами в 1924 году (первыми с Советским Союзом дипломатические отношения установила Великобритания, далее – Италия; всего за указанный год – 12 государств). Установление дипломатических отношений

сопровождалось признанием государственной монополии внешней торговли в СССР и предоставлением нам режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле.

Конечно, кое-какие наши требования из тех, которые были предъявлены на Генуэзской конференции, были «обнулены». Но произошло это сравнительно недавно. Так, во время встречи М. Горбачева с М. Тэтчер в 1986 году были «обнулены» наши требования по русскому золоту, которое оказалось в Великобритании в годы Первой мировой войны[50]. Позднее также были «закрыты» наши требования по русскому золоту во Франции (это уже произошло при Б. Ельцине). Речь идет о Соглашении от 27 мая 1997 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года. Российская Федерация, согласно соглашению, обязалась выплатить Франции 400 млн. дол. США в целях окончательного урегулирования взаимных финансовых и имущественных требований, возникших у России и Франции друг к другу до 9 мая 1945 года. Как отмечалось в комментариях к российско-французскому соглашению, 400 млн. дол. были выплачены для удовлетворения требований десятков тысяч французских мелких держателей российских долговых бумаг.

В соответствии со статьями 1 и 2 Соглашения основаниями для таких претензий являются: требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов; требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской империи, а также правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской империи; требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года Правительством Российской империи и т. д. Из вышеприведенного текста российско-французского соглашения фактически следует, что Российская Федерация согласилась стать преемником Российской империи в части, касающейся ее финансовых и имущественных обязательств перед Французской Республикой, которые не были выполнены.

А вот наши претензии по русскому золоту, осевшему в банках Японии, сохраняются (там находится так называемое «золото Колчака», которое не было полностью использовано сибирским правительством адмирала Колчака на закупки оружия).

Но русское золото за границей – лишь отдельные фрагменты широкой картины под названием «Наши требования к Западу по итогам его политики в отношении России в период 1917–1922

годов». И эту картину надо реконструировать. При этом надо учитывать, что в 1990 году Горбачев подписал в Париже соглашение, по которому СССР выступил правопреемником царской России. В 1992-м, когда правопреемником Советского Союза стала Российская Федерация, президент Ельцин опять подписал в Париже бумагу, по которой наша страна выступает как правопреемник не только СССР, но и Российской империи[51].

Некоторые наши сограждане тогда, более двух десятилетий назад, обрадовались факту признания такой правопреемственности. В частности, ныне покойный профессор В. Сироткин, занимавшийся проблемой русского зарубежного золота, посчитал, что у Российской Федерации появились юридические основания требовать русское золото от таких стран, как Великобритания, Франция, США, Япония и т. д. Однако тут есть два «но». Во-первых, как мы выше отметили, с Великобританией и Францией были заключены соглашения об урегулировании взаимных претензий (соответственно в 1986 г. и в 1997 г.). Во-вторых, наши «золотые претензии» хотя и были существенными, заметно перекрывались встречными претензиями по долгам царского и временного правительств. Кажется, со временем это понял и профессор В. Сироткин, поскольку свои изыскания по части зарубежного золота он стал дополнять изысканиями в области недвижимого имущества Российской империи за рубежом. Особое внимание он уделил нашей собственности на Святой земле (Иерусалим и Палестина). Логика его поисков была понятна: увеличить оценку объемов зарубежных активов Российской империи таким образом, чтобы они превышали объемы внешних долгов Российской империи. Задача была не из легких; решить ее профессор то ли не смог, то ли не успел. Все его изыскания в области зарубежного золота представляют интерес лишь для историков, но практически использовать их для решения сегодняшних политических и экономических проблем Российской Федерации не представляется возможным.

Если наши требования 1922 года не были тем или иным способом «использованы» в наших торгах (торгово-экономических и политико-дипломатических) с Западом (а были просто забыты), то их надо «реанимировать» и активно задействовать. Но, судя по некоторым документам, наш МИД помнит о компенсационных требованиях РСФСР 1922 года. Это видно на примере упоминавшегося выше российско-французского Соглашения от 27 мая 1997 года. В статьях 1 и 2 Соглашения перечисляются основания для встречных претензий сторон. С французской стороны это, прежде всего, требования, касающиеся всех займов и

облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года Правительством Российской империи. С российской стороны это требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской империи, а также правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской империи. Однако *на первом месте стоят наши требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов.* Знатоки тонкостей вопроса российско-французских претензий не без основания полагают, что Соглашение от 27 мая 1997 года было «игрой в поддавки», поскольку наши требования к Франции были, мягко говоря, «недооценены». А проще говоря – проигнорированы.

Цена вопроса совсем не маленькая. Содержание чистого металла в золотом рубле того времени – 0,774 г. 39 млрд. золотых рублей в металлическом эквиваленте составляют около 30,2 тыс. тонн. Чтобы было понятно, приведу следующую цифру. По данным Всемирного совета по золоту, официальные резервы золота (запасы центральных банков и казначейств) в мире сегодня составляют как раз 30 тыс. тонн. При нынешнем уровне цен это эквивалентно 1,2 трлн. долларов. И это еще учитывая, что цены на золото сегодня искусственно занижены.

Кстати, следует обратить внимание, что оценка ущерба, который понесла Россия в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны, интервенции стран Антанты, экономической блокады, продолжала уточняться после 1922 года[52]. В частности, в 1927 году председатель Госплана СССР *Г. М. Кржижановский* в своем секретном докладе «Итоги прошедшего десятилетия» дал подробный анализ разрушительного воздействия военно-политического кризиса 1914–1920 годов на народное хозяйство страны. По оценке автора доклада, ущерб России в годы военного лихолетья составил: от войны с Германией и ее союзниками – свыше 40 млрд. руб. золотом; от Гражданской войны и экономической блокады – более 50 млрд. рублей золотом[53].

И еще одно дополнение. Вопреки устоявшимся мнениям, торгово-экономическая блокада Запада не была снята и после полосы дипломатических признаний европейских государств, а позднее (в 1933 г.) и Соединенных Штатов. СССР осуществлял свою индустриализацию в условиях такой блокады. Да, мы быстро и уверенно наращивали свой экономический потенциал в 1930-е годы. Эти успехи отчасти маскируют разного рода ущерб, который СССР терпел из-за экономических санкций Запада[54]. Это отдельный большой «эпизод», хронологическими рамками которого является период 1922–1941 годов.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Прямой и косвенный ущерб

Вторая мировая война была самой разрушительной в истории человечества. Для СССР ущерб от войны был астрономическим. Работа по оценке ущерба в нашей стране в годы Второй мировой войны была налажена намного лучше, чем в годы Первой мировой войны. 2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в годы Великой Отечественной войны. Сокращенный вариант названия: **Чрезвычайная государственная комиссия по ущербу – ЧГК**. Эта комиссия по итогам войны опубликовала следующие цифры: немецко-фашистские захватчики и их союзники разрушили 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, лишили крова около 25 млн. человек.

Вид Крещатика в Киеве после ухода фашистов из города

Они уничтожили около 32 тыс. промышленных предприятий, 84 тыс. школ и других учебных заведений, разрушили и разграбили 98 тыс. колхозов[55]. Кроме того, ими было уничтожено 4100 железнодорожных станций, 36 тыс. предприятий связи, 6 тыс. больниц, 33 тыс. поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 82 тыс. начальных и средних школ, 1520 средних специальных учебных заведений, 334 высших учебных заведения, 43 тыс. библиотек, 427 музеев и 167 театров. В сельском хозяйстве было разграблено или уничтожено 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, десятки миллионов свиней, овец и коз, домашней птицы. Ущерб, нанесенный транспорту, таков: разрушено 65 тыс. километров железнодорожных путей, 13 тыс. железнодорожных мостов, уничтожено, повреждено и угнано 15800 паровозов и мотовозов, 428 тыс. вагонов, 1400 судов морского транспорта. Грабежом занимались такие фирмы, как «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шукерт», «ИТ Фарбениндустри». Прямой ущерб, причиненный гитлеровцами и их союзниками народному хозяйству СССР, в стоимостном выражении составил в сумме **679 млрд. руб.** в государственных ценах 1941 года. Из них государственным предприятиям и учреждениям – 287 млрд. руб., колхозам – 181 млрд. руб., сельским и городским жителям – 192 млрд. руб., кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям – 19 млрд. рублей. Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу, составил около 30 % от его национального богатства, а в районах, подвергшихся оккупации, – около 67 %. Отчет ЧГК был представлен на Нюрнбергском процессе в 1946 году.

Приведенные цифры не исчерпывают всего ущерба. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В указанную сумму не включены такие потери, как снижение национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупационными войсками предметов производства и снабжения, военные расходы СССР и потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага в течение 1941–1945 годов. Расходы Советского государства на войну с Германией и Японией и потери доходов, которые в результате оккупации понесли государственные, кооперативные предприятия и организации, колхозы и население Советского Союза, составили не менее **1890 млрд. рублей**.

Вместе с прямым ущербом эта сумма за годы войны достигла **2569 млрд. рублей**.

Только прямой материальный ущерб СССР, по оценкам ЧГК, в валютном эквиваленте составил **128 млрд. дол**. (тогдашних долларов, не сегодняшних). А общий ущерб (включая косвенные потери и военные расходы) – **357 млрд. долларов.**

Еще до завершения Второй мировой войны было понятно, что именно на СССР легло основное ее экономическое бремя. Уже после войны делались различные расчеты и производились оценки, которые лишь подтвердили этот очевидный факт. Западногерманский экономист *Б. Эндрукс* провел сравнительную оценку бюджетных расходов на военные цели основных воюющих стран за весь период войны. Французский экономист *А. Клод* сделал сравнительные оценки прямых экономических потерь (разрушение и хищение имущества) основных воюющих стран. Мы свели эти оценки в табл. 2.

Таблица 2

Военные бюджетные расходы и прямой экономический ущерб основных воющих стран в период Второй мировой войны (млрд. дол.) [56]

	Военные бюджетные расходы	Прямой экономический ущерб*	Общие потери
СССР	357	128	485
Германия	272	48	320
Велико-британия	120**	6,8	126,8
Франция	15	21,5	36,5
США	275	-	-
Италия	94	-	-
Япония	56	-	-
Польша	-	20	-
Итого	1191	224,3	968,3

Источник: *История мировой экономики. Учебник для вузов. / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2002. С. 307–315.*

Как видно из табл. 2, в общей (итоговой) сумме бюджетных военных расходов периода Второй мировой войны семи основных воюющих стран на СССР пришлось ровно 30 %. В общей

(итоговой) сумме прямого экономического ущерба пяти стран на СССР пришлось 57 %. Наконец, в общей итоговой сумме общих потерь (сумма военных расходов и прямого экономического ущерба) четырех стран на СССР пришлось ровно 50 %. Удивительно: Сталин на Ялтинской конференции попал в точку, когда предложил, чтобы половина всех репараций, которые будут возложены на Германию, была бы перечислена Советскому Союзу.

Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость

Сталин на Ялтинской конференции в феврале 1945 года проявил невероятную щедрость. Он предложил установить общую сумму репараций для Германии в размере **20 млрд. дол**., предусмотрев, что половина этой суммы (**10 млрд. дол**.) будет выплачиваться Советскому Союзу как стране, внесшей наибольший вклад в победу и пострадавшей больше всех в антигитлеровской коалиции. С некоторыми оговорками Ф. Рузвельт и У. Черчилль согласились с предложением И. Сталина. Все это можно узнать из стенограммы Ялтинской конференции. 10 млрд. дол. – это примерно сумма помощи США Советскому Союзу по программе ленд-лиза в годы Второй мировой войны. 10 млрд. дол. при тогдашнем золотом содержании валюты США (1 дол. = 1/35 тройской унции) были эквивалентны **10 тыс. тонн золота**. А все репарации (20 млрд. дол.) – **20 тыс. тонн золота**. Получалось, что СССР соглашался лишь на неполные 8 % покрытия своего прямого ущерба с помощью немецких репараций. А по всем видам ущерба покрытие составляло 2,8 %. Итак, предложения по репарациям, озвученные в Ялте, можно действительно назвать щедрым жестом Сталина.

Ялтинская конференция. Черчилль, Рузвельт, Сталин

Как цифры Ялтинской конференции контрастируют с теми гигантскими суммами репараций, которые страны Антанты (без России) возложили на Германию на Парижской конференции в 1919 году. По итогам Первой мировой войны был заключен мирный договор, по которому была определена сумма репараций: 269 млрд. золотых марок – эквивалент **примерно 100.000 (!) тонн золота.** Разрушенная и ослабленная сначала экономическим кризисом 20-х годов, а затем и Великой депрессией страна была неспособна выплачивать колоссальные репарации и была вынуждена занимать у других государств, чтобы выполнять условия договора. Репарационная комиссия в 1921 году сократила сумму до 132 млрд. дол., т. е. примерно в 2 раза[57]. Но и это было эквивалентно **50 тыс. тонн золотя**. Опуская многие детали истории репараций времен Первой мировой войны, отметим, что Гитлер, придя к власти, в 1933 году полностью прекратил выплаты репараций. Те репарации, которые Франция и Великобритания получали от Германии, направлялись преимущественно на погашение их долгов перед Соединенными Штатами. Напомним, что США в результате Первой мировой войны превратились из нет-то-должника в крупнейшего нетто-кредитора. Главными должниками США были именно Франция и Великобритания, сумма долга – около 10 млрд. долларов. До

конца 1932 года указанные страны успели выплатить Америке 2,6 млрд. дол., причем 2 млрд. дол. – репарационными деньгами[58].

Уже после Второй мировой и образования в 1949 году Федеративной Республики Германия главы МИДа США, Англии и Франции обязали ее вернуться к выплате долгов по Версальскому мирному договору[59]. В 1953 году, согласно Лондонскому договору, потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения. Объединение Германии 3 октября 1990 года повлекло «реанимацию» ее репарационных обязательств по Версальскому мирному договору. На то, чтобы погасить долги, Германии было отпущено 20 лет, для чего стране пришлось взять двадцатилетний кредит в 239,4 млн. марок. Бедная Германия завершила выплату этих репараций своим ближайшим союзникам лишь в конце 2010 года. Высокие отношения! Как это разительно отличается от политики СССР, который уже через несколько лет после окончания Второй мировой войны отказался от репараций со стороны Румынии, Болгарии и Венгрии, которые вошли в состав социалистического лагеря. Даже Германская Демократическая Республика вскоре после своего образования полностью прекратила репарационные перечисления Советскому Союзу[60].

Кстати, по итогам Первой мировой войны у нас никаких требований к Германии не было. Первоначально (по Версальскому мирному договору) в числе получателей репараций была и Россия. Однако в 1922 году в Рапалло (на сепаратной встрече, которая проходила параллельно с Международной экономической конференцией в Генуе) мы заключили соглашение с Германией об отказе от репараций в обмен на отказ от претензий немецкой стороны в связи с национализацией германских активов в России[61].

Возвращаясь к вопросу о сталинской щедрости, следует отметить, что причины ее Сталин не скрывал. Он не хотел повторения того, что произошло в Германии и Европе после подписания Версальского мирного договора. Фактически этот документ загонял Германию в угол и «программировал» движение Европы ко Второй мировой войне[62]. Выступая на Парижской мирной конференции по поводу мирного договора с Венгрией, тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР *А. Я. Вышинский* разъяснял суть советской репарационной политики: «Советское правительство последовательно проводит такую линию репарационной политики, которая заключается в том, чтобы исходить из реальных планов, чтобы не удушить Венгрию, чтобы не подрубить корни её экономического восстановления, а

наоборот, облегчить ей возможность её экономического возрождения, облегчить ей возможность стать на ноги, облегчить ей возможность войти в общую семью Объединённых наций и участвовать в деле экономического возрождения Европы»[63].

Щадящий подход Советский Союз применял и в отношении других стран, воевавших на стороне Германии. Так, мирный договор с Италией возлагает на последнюю обязанность выплатить Советскому Союзу репарации на сумму 100 млн. дол., что составляло не больше 4–5 % прямого ущерба, причиненного Советскому Союзу[64].

Принцип щадящего подхода к определению объема репараций дополнялся еще одним важным принципом советской политики. А именно принципом преимущественного погашения репарационных обязательств продукцией текущего производства. Второй принцип формулировался с учетом уроков Первой мировой войны. Напомним, что репарационные обязательства, возложенные на Германию после Первой мировой войны, были исключительно денежными, причем в иностранной валюте. В этой ситуации Германии приходилось развивать те производства, которые были ориентированы не на насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами, а на экспорт, с помощью которого можно было получить необходимую валюту. А, кроме того, Германия вынуждена была обращаться за кредитами для выплаты очередных траншей репараций, что загоняло ее в долговую кабалу. Повторения этого СССР не хотел. *В. М. Молотов* на заседании Совета министров иностранных дел 12 декабря 1947 года разъяснял советскую позицию: «Из западных зон не производится никаких текущих репарационных поставок, но промышленность в англо-американской объединённой зоне достигает всего 35 процентов от уровня 1938 г. Из советской зоны в Германии производятся текущие репарационные поставки, и промышленность здесь уже достигла 52 процентов от уровня 1938 г. Таким образом, промышленный индекс советской зоны, – хотя здесь более сложные условия для восстановления промышленности, – в полтора раза выше, чем промышленный индекс англо-американской зоны. Из этого видно, что репарационные поставки не только не мешают восстановлению промышленности, но, наоборот, содействуют этому восстановлению»[65].

Напомним, что на Ялтинской конференции принцип немонетарного характера репараций был согласован руководителями СССР, США, Великобритании. На Потсдамской конференции наши союзники еще раз его подтвердили. А вот позднее, начиная с 1946 года, они начали его активно

торпедировать. Впрочем, они торпедировали и другие договоренности, относящиеся к репарациям. Так, еще на Потсдамской конференции союзники СССР согласились, что покрытие репарационных обязательств Германии будет частично осуществляться за счет поставок продукции и демонтажа оборудования в западных оккупационных зонах[66]. Однако союзники чинили нам препятствия в получении товаров и оборудования из западных оккупационных зон (было получено всего несколько процентов от запланированного объема). Также союзники чинили нам препятствия в получении доступа к германским активам на территории Австрии. И т. п.

Объявление Западом «холодной» войны против СССР в 1946 году привело к тому, что единого союзнического механизма взимания репараций и их учета создано не было. А с созданием в 1949 году Федеративной Республики Германия (на базе западных оккупационных зон) возможность получения Советским Союзом репарационных возмещений из западной части Германии окончательно исчезла.

Объем репараций, полученных СССР

Но вернемся к репарациям времен Второй мировой войной. Конкретная общая цифра репараций, возложенных на Германию по итогам Второй мировой войны, после Ялтинской конференции больше не фигурировала, в том числе в документах Потсдамской конференции. Вопрос о репарациях по итогам Второй мировой войны до сих остается достаточно «мутным». После Второй мировой войны – по крайней мере, для Федеративной Республики Германия – не было репарационных положений, схожих с Версальским мирным договором, и, таким образом, не было зафиксированных документально общих репарационных обязательств Германии. Не удалось создать эффективного централизованного механизма взимания репараций и учета выполнения репарационных обязательств Германией. Страны-победители удовлетворяли свои репарационные претензии за счет Германии в одностороннем порядке.

Поезд с репарациями из Германии

Сама Германия, если судить по заявлениям некоторых ее официальных лиц, не знает точно, сколько она выплатила репараций. Советский Союз предпочитал получать репарации не в денежной, а натуральной форме. По данным нашего историка *Михаила Семиряги,* с марта 1945-го в течение одного года высшие органы власти СССР приняли почти тысячу решений, относящихся к демонтажу 4389 предприятий из Германии,

Австрии, Венгрии и других европейских стран. Плюс еще примерно тысяча заводов была перевезена в Союз из Маньчжурии и даже Кореи[67]. Цифры внушительные. Но все оценивается в сравнении. Мы выше привели данные ЧГК, что только количество промышленных предприятий, подвергшихся разрушению в СССР немецко-фашистскими захватчиками, составило 32 тысячи. Количество демонтированных Советским Союзом предприятий в Германии, Австрии и Венгрии составило менее 14 %. Кстати, по данным тогдашнего председателя Госплана СССР *Николая Вознесенского,* за счет поставок трофейного оборудования из Германии было покрыто лишь 0,6 % прямого ущерба Советскому Союзу.

Кое-какие данные содержатся в документах Германии. Так, по сведениям Министерства финансов ФРГ и федерального министерства внутригерманских отношений, на 31 декабря 1997 года изъятие из советской оккупационной зоны и ГДР до 1953 года составило **66,4 млрд. марок**, или **15,8 млрд. долларов**[68]. По оценкам немецких историков и экономистов, это эквивалентно 400 млрд. современных долларов[69]. Изъятия совершались как в натуральной форме, так и в денежной. Основными позициями репарационных перемещений из Германии в СССР были следующие (млрд. марок)[70]: поставки продукции текущего производства германских предприятий – 34,70; денежные выплаты в различных валютах (включая оккупационные марки) – 15,0[71].

В 1945–1946 годах достаточно широко использовалась такая форма репараций, как демонтаж оборудования германских предприятий и его отправка в СССР. Этой форме репараций посвящена достаточно обширная литература, изъятия оборудования детально документированы. В марте 1945 года в Москве создали Особый комитет (ОК) Государственного комитета обороны СССР. Председателем стал Г. М. Маленков. В ОК входили представители Госплана, Наркомата обороны, наркоматов иностранных дел, обороны и тяжелой промышленности. Координировал всю деятельность Комитет по демонтажу военно-промышленных предприятий в советской зоне оккупации Германии. С марта 1945 года по март 1946 года приняли 986 решений о демонтаже более 4000 промышленных предприятий: 2885 из Германии; 1137 – немецких предприятий Польши; 206 – Австрии; 11 – Венгрии; 54 – Чехословакии. Демонтаж основного оборудования осуществлен на 3474 объектах, изъято 1 118 000 единиц оборудования: металлорежущих станков – 339 000 штук, прессов и молотов – 44 000 штук и электромоторов – 202 000 штук. Из чисто военных заводов в советской зоне демонтировали

67, уничтожили – 170, переоборудовали для выпуска мирной продукции – 8[72].

Однако роль такой формы репараций, как изъятие оборудования, была не очень значительной. Дело в том, что демонтаж оборудования вел к прекращению производств в восточной части Германии и росту безработицы. С начала 1947 года эта форма репараций была быстро свернута. Вместо этого на базе 119 крупных предприятий восточного сектора оккупации было создано 31 акционерное общество с советским участием (советское акционерное общество – САО). На САО в 1950 году приходилось 22 % промышленного производства ГДР[73]. В 1954 году САО были безвозмездно переданы Германской Демократической Республике.

Оценки репарационных перемещений в пользу СССР после Второй мировой войны содержатся также в работах ряда западных экономистов. Как правило, они не сильно отличаются от тех цифр, которые представило правительство ФРГ. Ниже приводим оценки из работы американского экономиста *Питера Либермана* (табл. 3). Как видно из табл. 3, подавляющая часть репараций в пользу СССР странами Восточной Европы осуществлялась в виде поставок продукции текущего производства (около 86 % по всем странам, представленным в таблице). Примечательно, что некоторые страны Восточной Европы осуществляли репарационные трансферты в пользу СССР и при этом были получателями советской помощи. По отношению к общему объему репараций всех шести стран советская помощь составила около 6 %. Также из приведенной таблицы видно, что на Германскую Демократическую Республику пришлось 85 % всех репарационных перемещений из Восточной Европы в СССР.

Впрочем, оценки того, сколько репараций выплатила Германия Советскому Союзу, сильно разнятся. Эта тема затрагивается в книге «Неудавшаяся империя: Советский Союз в «холодной» войне от Сталина до Горбачева», которая вышла сначала в США, а потом была переведена на русский язык и издана у нас в России. Ее автор, профессор истории Университета Темпл *Владислав Зубок,* пишет следующее: «К 1953 г. ГДР уже выплатила репараций на 4 млрд. долларов США, но все еще оставалась должна Советскому Союзу и Польше 2,7 млрд. долларов и продолжала выплачивать более 211 млн. долларов ежегодно из своего бюджета»[74].

Таблица 3

Баланс трансфертов страны Восточной Европы – СССР за период 1945–1960 годов (млн. дол.)[75]

Страна	Репарации в пользу СССР				Помощь со стороны СССР	Сальдо
	Всего	Продукция текущего производства	Перемещение оборудования и ценностей	Прочее*		
ГДР	16,849	15,063	1,333	453	62	16,787
Румыния	1,413	880	333	200	58	1,355
Венгрия	977	449	333	150	99	878
Польша	626	626	-	-	842	-216
Болгария	6	-	-	6	89	-83
Чехословакия	-	-	-	-	16	-16
Итого	19,871	17,018	2000	809	1,166	18,705

Источник: *Peter Liberman. Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies. Princeton University Press, 1998. P. 129.*

Из этой информации следует, что объем выплат репараций за восьмилетний период 1953–1960 годов составил 1 млрд. 688 млн. дол. или округленно 1,7 млрд. долларов. А за весь период с окончания войны до 1960 года включительно было получено Советским Союзом 5,7 млрд. дол. репараций. Причем, как мы отмечали выше, часть этих поступлений передавалась Польше. Сумма в 3 раза меньше той, которую приводит американский исследователь. Кроме того, в приведенном выше отрывке смущает фраза, что репарации выплачивались из бюджета ГДР. Во всех известных нам документах говорится о том, что СССР получал репарации «натурой», что, кстати, подтверждает и Питер Либерман.

А вот еще один источник, содержащий информацию о немецких репарациях Советскому Союзу, – книга известного историка *Николая Платошкина* «Жаркое лето 1953 года в Германии»[76]. Приводимые им цифры и оценки базируются на исследовании немецкого историка С. Клессманна[77]. Прежде всего, Платошкин обращает внимание, что репарации Советскому Союзу (а через него и Польше) должна была платить вся Германия. Однако репарационные поставки на Восток в 1946 году из западных оккупационных секторов прекратились из-за обструкций союзников СССР по войне. С этого времени вся репарационная нагрузка легла на Восточную Германию, которая контролировалась Советским Союзом. К 1950 году Восточная

Германия (которая в 1949 г. стала государством ГДР) выплатила репараций (почти исключительно в натуральной форме) на сумму 3,66 млрд. долларов. Непогашенные репарационные обязательства ГДР в начале 1950 года, по данным Н. Платошкина, составили 6,34 млрд. долларов. По просьбе Гротеволя И. Сталин 15 мая 1952 года согласился оставшуюся сумму репараций уменьшить вдвое, т. е. до 3,17 млрд. долларов. Таким образом, с учетом пересмотра условий общая сумма репарационных обязательств ГДР была снижена с 10 до 6,83 млрд. долларов. Согласно договоренности 15 мая 1952 года, погашения репарационных обязательств были растянуты на 15 лет. То есть в расчете на год получалась та самая сумма 211 млн. дол., о которой говорил В. Зубок. Условия этого соглашения выполнялись до конца 1952 года, а в 1953 году СССР принял решение о прекращении репарационных платежей (вернее – репарационных поставок)[78]. За период 1945–1952 годов Восточная Германия выполнила репарационные обязательства на сумму 4080,8 млн. долларов. Получается, что ГДР выплатила репарации, равные 40,8 % по отношению к первоначальной сумме репарационных обязательств, и на 59,7 % по отношению к скорректированной сумме.

А как выглядели репарационные трансферты Советскому Союзу на фоне репараций западным странам? Статистика репараций Западу крайне размытая. В первые годы после войны США, Великобритания и Франция делали упор на вывоз из своих зон оккупации угля и кокса. Также очень активно вырубались леса и вывозилась древесина (как обработанная, так и необработанная). Примечательно, что большая часть поставок леса и угля не засчитывалась в качестве репараций. Из западных зон было демонтировано и вывезено оборудования на сумму 3 млрд. марок (около 1,2 млрд. дол.). Также США, Великобритания и Франция захватили золото общим объемом 277 тонн (эквивалентно почти 300 млн. дол.), морские и речные суда общей стоимостью 200 млн. долларов. Под контроль союзников по антигитлеровской коалиции перешло зарубежных авуаров Германии на сумму 8—10 млрд. марок (3,2–4,0 млрд. дол.). Изъятие германских патентов и технической документации Соединенными Штатами и Великобританией оценивается еще примерно в 5 млрд. долларов[79]. Оценивать объем репараций западными странами трудно, поскольку многие изъятия (особенно патентов и технической документации) осуществлялись без официальных регистраций и учетов и в статистику репараций не входили. В советской печати встречались оценки общих сумм репарационных перемещений из

Германии в пользу западных стран, намного превышающих 10 млрд. долларов[80].

Тезис о том, что Германия, мол, сполна заплатила России за ущерб в годы Второй мировой войны, мягко говоря, сомнителен. Конечно, если сравнивать с той цифрой репараций в пользу Советского Союза, которую озвучил Сталин на Ялтинской конференции (10 млрд. дол.), то Германия даже перевыполнила план репараций. А общий объем репараций стран Восточной Европы в пользу СССР, как видно из табл. 3, оказался в 2 раза больше, чем Сталин просил в начале 1945 года. Но если сопоставлять фактические репарации с оценками ущерба, сделанными ЧГК, то картина выглядит совсем по-другому. Если брать за основу данные Министерства финансов ФРГ, то **выплаченные Германией репарации составили 12,3 % от величины прямого ущерба и 4,4 % от объема всего ущерба, понесенного Советским Союзом от Германии и ее союзников в годы Второй мировой войны.**

Напомним, что озвученная на Ялтинской конференции цифра репараций в 10 млрд. дол. не стала официальной. Конкретные условия выплат репараций Германией и ее союзниками по Второй мировой войне обсуждались достаточно долго в рамках постоянно действующего Совета министров иностранных дел главных стран-победительниц (он функционировал до конца 1940-х гг.)[81]. Общие суммы репараций для Германии, как мы отметили выше, не были установлены. Вместе с тем можно сделать два очевидных вывода по поводу германских репараций Советскому Союзу:

1. Обязательства по репарационным поставкам в СССР из западных оккупационных секторов Германии не были выполнены. В 1946 году поставки оборудования и промышленной продукции из этих секторов на Восток были прекращены, прежде всего, по инициативе США и Великобритании, развязавших «холодную» войну.

2. Первоначальные обязательства по репарационным поставкам из восточного оккупационного сектора (с 1949 г. – из ГДР) были выполнены менее чем наполовину. Даже скорректированные в 1950 году репарационные обязательства ГДР не были выполнены полностью.

Что касается выполнения репарационных обязательств союзниц Германии во Второй мировой войне, то тут картина более внятная. В 1946 году в Париже была проведена конференция стран-победительниц, на которой были определены условия мирных договоров этих стран с пятью государствами – союзниками фашистской Германии (Италией, Венгрией,

Болгарией, Румынией, Финляндией). Было подписано большое количество двусторонних мирных договоров государств-победителей с пятью выше перечисленными государствами. Все они в совокупности получили название *Парижских мирных договоров,* которые вступили в силу одновременно – 15 сентября 1947 года. Каждый двусторонний договор содержал статьи (раздел) о репарациях. Например, двусторонний договор СССР – Финляндия предусматривал, что последняя обязалась возместить убытки, нанесенные Советскому Союзу (300 млн. дол.), и возвратить ценности, вывезенные с советской территории. Советско-итальянский договор предусматривал репарационные платежи Италией в пользу СССР в размере 100 млн. долларов.

Опуская многие интересные детали реального выполнения условий соглашений, которые подписывались со странами – участницами фашистского блока, отметим, что лишь Финляндия в полном объеме выполнила все свои репарационные обязательства перед странами-победительницами. Италия репарации полностью не выплатила. Таково мнение экспертов. Что касается Венгрии, Румынии и Болгарии, то указанные страны после войны встали на путь социалистического строительства, а в 1949 году стали членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Москва великодушно пошла навстречу этим странам и отказалась от своих требований по репарациям. После 1975 года, когда был подписан Хельсинкский акт, к теме репараций времен Второй мировой войны уже не возвращались. Считалось, что этот документ «обнулял» все возможные требования и обязательства государств по репарациям.

Вопрос о германских репарациях в контексте послевоенного права

Некоторые, конечно, могут сказать о недоплаченных нам репарациях: «После драки руками не машут». Что, мол, получили от Германии репараций на сумму 16 млрд. тогдашних долларов, и на том спасибо. Что, мол, столько времени уже прошло, что возвращаться к теме репараций глупо и неприлично. Неприлично по той причине, что были достигнуты многочисленные договоренности по послевоенному устройству мира и Европы. С этим тезисом можно было бы согласиться еще в 70-е или даже 80-е годы прошлого века. Однако сегодня, в 2015 году, мир живет при совершенно ином порядке. Все международно-правовые договоренности первых послевоенных десятилетий по Германии и европейской безопасности полностью растоптаны. Вспомним об этих договоренностях.

На Потсдамской конференции союзники пообещали СССР передать часть заводов, находящихся в их оккупационных зонах. Но слово не сдержали

Напомним, что первоначально страны-победительницы планировали заключить с Германией многосторонний мирный договор наподобие того, который был подписан в Париже в 1919 году (Версальский мирный договор). В этом документе и предполагалось зафиксировать все репарационные обязательства Германии. Однако уже в 1946 году началась «холодная» война. Из-за деструктивной политики бывших союзников СССР

произошел раскол Германии на два государства – ФРГ и ГДР (1949 г.). Вследствие такой сложной ситуации ни Восточная, ни Западная Германия не заключили мирных договоров с воевавшими с ними государствами. Советский Союз вынужден был почти через 10 лет после подписания Германией акта о капитуляции (8 мая 1945 г.) пойти на такое неординарное решение, как издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 года *«О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».* В мае 1945 года закончилась война с применением оружия, а в январе 1955-го завершилось юридическое и дипломатическое состояние войны. Документ был весьма лаконичным. Воспроизведем основную (постановляющую) часть Указа:

1. Состояние войны между СССР и Германией прекращается, и между ними устанавливаются мирные отношения.

2. Все возникшие в связи с войной юридические ограничения в отношении германских граждан, рассматривавшихся в качестве гражданвражеского государства, утрачивают свою силу.

3. Объявление о прекращении состояния войны с Германией не изменяет ее международных обязательств и не затрагивает прав и обязательств Советского Союза, вытекающих из существующих международных соглашений четырех держав, касающихся Германии в целом.

Смысл пункта 3 таков, что СССР не считает «закрытым» вопрос о репарационных обязательствах Германии, зафиксированных в документах четырех держав в период 1945–1949 годов.

После Указа Верховного Совета СССР прошло еще двадцать лет. Мирный договор стран антигитлеровской коалиции с Германией отчасти заменил *Хельсинкский заключительный акт,* подписанный на Совещании по сотрудничеству и безопасности в Европе 1 августа 1975 года. В этом документе все государства Европы и США подтвердили сложившиеся государственные границы в Европе и гарантировали их незыблемость. Но в Акте 1975 года был аккуратно обойден вопрос репараций.

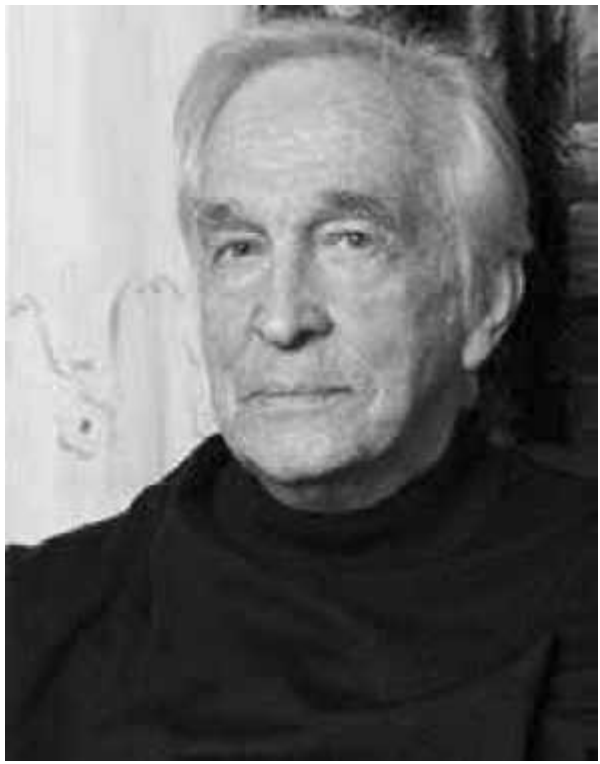
Через 15 лет после Хельсинкского заключительного акта произошло еще одно важное событие, касающееся Германии и послевоенного устройства мира. В Москве 12 сентября 1990 года был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Это был договор, заключенный между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германия, а также Францией, США, Великобританией и СССР (договор, получивший название «два плюс четыре»). Документ вступил в силу 15 марта 1991 года.

Между прочим, стороны переговоров тогда договорились, что Договор от 12 сентября 1990 года не отменяет необходимости подписания многостороннего договора или двусторонних договоров о мире с Германией. Однако эта договоренность была вскоре забыта. Основная цель документа 1990 года состояла в том, чтобы определить условия и порядок объединения двух немецких государств.

Условия воссоединения согласовывались М. Горбачевым с руководителями ФРГ, ГДР, США, ряда европейских государств. Отношение к такому воссоединению не было однозначным. В частности, против воссоединения были такие страны, как Великобритания и Франция. Советский Союз был ключевой фигурой в данном вопросе. Хотя бы потому, что в ГДР находилась группировка наших войск, насчитывавшая больше полумиллиона человек и оснащенная современным оружием. СССР мог и должен был проводить такую линию в германском вопросе, которая максимально отвечала бы нашим национальным интересам. Многие эксперты совершенно верно говорят о том, что СССР должен был выставить Западу и двум Германиям ряд политических и экономических условий. Экономические условия, по мнению экспертов, должны были включать получение Советским Союзом компенсаций от Германии за: а) за экономическую помощь, которую СССР оказывал Восточной Германии в деле восстановления ее экономики; б) недвижимость и иные имущественные объекты, созданные или приобретенные за счет СССР и оставляемые на территории Германии; в) перемещение вооруженных сил ЗГВ на территорию СССР и предоставление советским военнослужащим жилья в местах новой дислокации. Кроме того, надо было решить вопрос о тех репарационных обязательствах, которые Западная Германия почти полностью проигнорировала (прекращение репарационных платежей Советскому Союзу в 1946 г.), а Восточная Германия выполнила не полностью (прощение непогашенных обязательств в 1953 г.). Но которые М. Горбачевым так и не были выставлены.

Воссоединение двух Германий произошло без указанных компенсаций. Это подтверждает тогдашний Чрезвычайный и полномочный посол СССР в ФРГ *В. М. Фалин* (в последние годы существования КПСС был также руководителем Международного отдела ЦК КПСС). Несколько лет назад в интервью газете «Известия» Валентин Михайлович сказал: «… ещё при канцлере ФРГ Людвиге Эрхарде называлась сумма в 124 млрд. марок в порядке «компенсации» за объединение Германии. В начале 1980-х годов – 100 млрд. марок за то, чтобы мы отпустили ГДР из Варшавского договора и она получила бы нейтральный статус по

типу Австрии. Я сказал Горбачеву: «У нас все возможности, чтобы добиться для Германии статуса безъядерной территории и не допустить расширения НАТО на восток; по опросам, 74 % населения нас поддержит». Он: «Боюсь, поезд уже ушел». На деле он им сказал: «Дайте нам 4,5 млрд. марок накормить людей». И всё. Даже не списал долги Советского Союза обеим Германиям, хотя одно наше имущество в ГДР стоило под триллион!»[82]



В.М.Фалин

В интервью немецкому изданию «Цайт» В. М. Фалин раскрыл еще некоторые «нюансы» проекта создания единой Германии, которые наносили ущерб Советскому Союзу: «Материальные ценности, которые сегодня являются в определенном смысле объектом спора между нами: собственность, попавшая в 1945 году в руки армии как «трофей». Мы все передали Германской Демократической Республике и могли далее распоряжаться этой собственностью на определенных условиях. Если теперь ГДР исчезает, необходимо спросить собственника (т. е. Советский Союз – В.К.), согласен ли он с передачей этих прав другим владельцам»[83].

Здесь речь идет преимущественно о произведениях искусства, которые на условиях «пользования» передавались ГДР.

Самое удивительное, что заведомо «убыточная» позиция Горбачева в вопросе объединения двух Германий признается многими экспертами за рубежом. Вот, например, интересная публикация в литовской прессе, приуроченная к 20-летию падения «берлинской стены»[84]. Ее автор Адольфас Стракшис провел инвентаризацию тех потерь, которые понес СССР в результате того, что М. Горбачев играл в «поддавки» с Западом. Общая сумма потерь литовским экспертом оценена в 106 млрд. дол. (в долларах 2009 года). Она состоит из следующих компонентов (млрд. дол.): 1) невыплаченные обеими Германиями репарации – 35; 2) непокрытые немецкой стороной затраты на выведение войск с территории ГДР и обустройство военнослужащих в новых местах дислокации – 46; 3) помощь, которая предоставлялась Советским Союзом Восточной Германии (ГДР) – 25[85].

Привожу цитату из выше упомянутой статьи Стракшиса: «… после вывода оккупационных войск из Восточной Германии у СССР было право потребовать военные репарации, которые Советскому Союзу не выплатила Германская Демократическая Республика. Репарации перестали взимать с 1 января 1954 года, когда Германия выплатила всего треть присуждённой суммы. Долг образовался огромный – по меньшей мере, 20 миллиардов долларов. Кроме того, согласно Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям, примерно 15 миллиардов долларов репараций Советскому Союзу за понесённые в годы войны убытки причиталось и с Западной Германии. Репарации это государство должно было выплатить через союзников СССР – Америку, Великобританию и Францию. Россия этих миллиардов не потребовала, хотя две танковые дивизии из Германии были выведены поспешно, и их в России разместили просто в чистом поле. Миллиарды долларов пожертвовали во имя будущей дружбы народов после объединения Германии…»[86]. Даже в Литве, где преобладают антироссийские настроения и желание подвергнуть ревизии советскую историю, некоторые ее граждане с удивлением смотрят на столь «щедрые» жесты со стороны М. Горбачева. Автор публикации назвал общую сумму недополученных Советским Союзом германских репараций – 35 млрд. долларов. К сожалению, он не сказал, в каких долларах он измерил эту задолженность. Для послевоенных долларов нереально большая сумма, а для долларов конца прошлого десятилетия, пожалуй, заниженная. В любом случае, автор совершенно правильно констатировал ситуацию накануне объединения двух Германий: они имели репарационные долги перед Советским Союзом. И единая Германия должна была стать

правопреемником двух Германий, в том числе по репарационным обязательствам. Однако эти репарационные обязательства не были зафиксированы в 1990 году.

Примечательно, что страны Запада после восстановления единого немецкого государства быстро вспомнили о репарационных обязательствах Германии. Напомним, что Германия к началу 1990-х годов еще полностью не погасила свои репарационные обязательства, определенные Версальским мирным договором 1919 года и некоторыми другими международными правовыми актами. Запад после Второй мировой войны рассчитывал на возобновление выплат Германией репараций времен Первой мировой войны. Однако эти намерения в связи с окончательным расколом Германии на два государства в 1949 году были отложены на неопределенное время. Объединение Германии дало Западу основание вспомнить о репарациях, Германия начала их исправно платить. И на этом фоне выглядит более чем странно поведение сначала М. Горбачева, а затем и Б. Ельцина; они ни разу не вспомнили о германских репарационных обязательствах перед нашей страной.

Еще раз подчеркну, что мирных договоров СССР и других держав антигитлеровской коалиции с Германией не было подписано даже после того, как в 1990 году Германия стала единым государством.

Сам по себе спровоцированный Западом распад Советского Союза в декабре 1991 года можно рассматривать как грубое попрание принципа незыблемости государственных границ в Европе, который был сформулирован на конференциях в Ялте и в Потсдаме в 1945 году, а затем подтвержден на Совещании по сотрудничеству и безопасности в Европе в 1975 году. Начав развал Югославии, организовав бомбардировки Сербии, спровоцировав братоубийственную войну на территории Югославии, Запад еще раз подтвердил, что он отказывается от упомянутых выше договоренностей (принцип нерушимости границ; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела иностранных государств). Решающую роль в этой деструктивной политике играет Германия. Особенно хорошо это видно на примере последних событий на Украине. Россия должны выстраивать свою международную политику с учетом новой ситуации в мире. Москве следует настойчиво напоминать Берлину о том, что Германия является неоплатным должником России. Без активного участия СССР Германия никогда не стала бы единой (хорошо известно, что многие западные политики были настроены решительно против воссоединения двух немецких государств). А, кроме того, важно

реанимировать вопрос о непогашенных репарационных обязательствах Германии перед нашей страной.

Репарационные требования жертв войны к Германии: вопрос остается открытым

Несмотря на решения Совета министров иностранных дел 1940-х годов, Хельсинкский акт 1975 года и другие высокие многосторонние договоренности, некоторые вопросы репарационных требований и обязательств решались и продолжают решаться на двусторонней основе, в кулуарах, без лишнего шума. Речь, прежде всего, идет об *Израиле,* который без особой огласки «доил» потомков Третьего рейха на протяжении многих десятков лет. Соглашение между Германией (ФРГ) и Израилем о репарациях было подписано 10 сентября 1952 года и вступило в силу 27 марта 1953 года (так называемое *Люксембургское соглашение)*. Мол, немецкие «арии» должны искупать репарациями свой грех «холокоста». Это, наверное, единственный случай в истории человечества, когда соглашение предусматривает выплаты репараций государству, которого не существовало во время войны, породившей репарации[87]. Некоторые даже полагают, что созданием своей экономики Израиль в большей степени обязан немецким репарациям, а не помощи Вашингтона[88]. К 2008 году Германия выплатила Израилю в порядке компенсации ущерба жертвам «холокоста» репарации на сумму свыше 60 млрд. евро[89]. Между прочим, по нашим оценкам (с учетом изменений покупательной способности валюты), сумма репараций, полученных Израилем от Германии за период 1953–2008 годов, приближается к 50 % общего объема репараций, полученных Советским Союзом от Германии (1945–1953 гг.).

Уже скоро будет семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, а тема репараций всплывает то в одной, то в другой европейской стране. В качестве примера можно привести *Польшу,* которая в начале нынешнего века заявила, что недополучила германских репараций. История достаточно запутанная. Как известно, после Второй мировой войны довольно значительный кусок Третьего рейха отошел к Польше. Миллионы немцев в 1945 году были выселены с территории, которая стала принадлежать Польше.

Перемещенные немцы и их потомки стали подавать в суды Германии иски с требованием вернуть им собственность (прежде всего – недвижимость), оставшуюся на их родине (на

юридическом языке это называется правом реституции – восстановлением прав собственности). Следует также обратить внимание на то, что немецкие суды выносили решения в пользу истцов. Для представления интересов таких немцев было создано даже Прусское общество за возврат собственности. К началу нынешнего века совокупные суммы исковых заявлений и судебных решений по ним уже измерялись миллиардами долларов. Бывшие немецкие собственники оставленного в Польше имущества были особенно вдохновлены тем, что Польша в 1990-е годы одна из первых в Восточной Европе приняла законы о реституции собственности для поляков. Реституция осуществлялась и осуществляется как традиционным способом (возвращение имущества в натуре), так и финансовым. Второй способ предусматривает предоставление государством бывшим собственникам специальных ценных бумаг, которые могут использоваться для приобретения различных активов или превращаться в деньги. На реституцию из казны уже потрачено более 12,5 млрд. долларов. И еще планируется потратить десятки миллиардов, поскольку число заявок уже превысило 170 тысяч[90]. Важно подчеркнуть, что право реституции распространяется лишь на поляков. Немцы никаких прав не получили, они продолжают добиваться своих прав через суды.

Специалисты утверждают, что именно это обстоятельство и подвигло Сейм Польши поднять в сентябре 2004 года вопрос о германских репарациях, которые якобы не были получены страной в полном объеме. Что это была попытка Польши защититься от германских притязаний. Парламентом страны был подготовлен документ (резолюция), в котором говорится: «Сейм заявляет, что Польша до сих пор не получила достаточных репараций и компенсаций за огромные разрушения, материальные и нематериальные потери, которые были вызваны немецкой агрессией, оккупацией и геноцидом»[91]. Депутаты рекомендовали Правительству Польши определить, какую сумму должна Германия доплатить за военные преступления Вермахта на территории страны, а также передать эту информацию немецким властям. Согласно общепризнанным данным, Польша за годы войны потеряла 6 млн. человек. С 1939 по 1944 год польская промышленность была практически уничтожена. Варшава и многие другие города Польши также были полностью разрушены. Действительно, суммы полученных Польшей репараций не могли покрыть всего ее ущерба. Возникает лишь вопрос: насколько с точки зрения международного права оправданны попытки пересмотреть условия репарационных выплат Германии по истечении почти семидесяти лет? Вот,

оказывается, что думает по этому поводу один из польских юристов, опубликовавших статью по вопросу германских репараций в периодическом издании «Речь Посполитая»: «Репарации, например, охватывают, по сути, не все требования, а только вытекающие из «нормальных» военных действий, не из систематического разрушения городов, а такая судьба досталась Варшаве»[92]. Кстати, автор этой публикации вообще подводит читателя к выводу: если уж требовать дополнительных возмещений, то не от Германии, а от… России. Поскольку после войны Польша напрямую репарации от Германии не получала. СССР получал репарации с подконтрольных ему территорий и часть их перечислял Польше.

Впрочем, насколько далеко Польша готова идти в этих своих претензиях, трудно сказать. Не исключено, что заявление Сейма было сделано лишь для того, чтобы умерить реституционный пыл перемещенных немцев и их потомков. Удивительно также обстоятельство, что вопрос о недоплаченных репарациях «всплыл» после того, как между Польшей и Германией в 1990–1991 годах был заключен ряд соглашений, которые, как тогда казалось, «закрыли» все встречные претензии двух государств. Уже почти десять лет Польша вопрос репараций не будирует.

Отчасти это можно объяснить тем, что канцлер Германии *А. Меркель* в 2006 году публично заявила премьер-министру Польши *Я. Качиньскому,* что федеральное правительство «не поддерживает частные притязания немцев на возврат их собственности в Польше». После этого усилилась критика А. Меркель внутри Германии, ее обвинили в том, что правительство попирает права человека в стране и вмешивается в те вопросы, которые являются прерогативой судов.

Впрочем, нет гарантий, что в какой-то момент времени Варшава опять не активизирует тему репараций. И на этот раз со своими претензиями она может обратиться уже не к Германии, а к России.

Польша в своих репарационных притязаниях не одинока. В 2008 году *Италия* направила иск в Международный суд в Гааге с требованием взыскать с Германии репарации времен Второй мировой войны (удивительно, что иск подала страна, которая во Второй мировой войне воевала на стороне Германии). Этот иск остался без удовлетворения, Гаагский суд встал на защиту Германии, заявив, что требование Италии «нарушает суверенитет Германии»[93].

«Греческий прецедент» как намек России

Германские репарации и Греция: история вопроса

Последней страной, реанимировавшей тему репараций, стала *Греция.* Все хорошо знаем, что эта южноевропейская страна находится в тяжелейшем финансовом положении. Несмотря на недавно (в 2012 г.) проведенную беспрецедентную реструктуризацию ее внешнего долга, Греция продолжает оставаться в группе лидеров по относительному уровню суверенного долга. На конец III квартала 2013 года суверенный (государственный) долг всех стран Европейского союза (28 государств) по отношению к их совокупному ВВП равнялся 86,8 %. В Еврозоне (17 государств) этот показатель был равен 92,7 %. А в Греции он составил 171,8 %, т. е. почти в 2 раза превышал средний уровень в ЕС. Ситуация для Греции совершенно отчаянная. Дело дошло до того, что рейтинговые агентства и международные организации перевели недавно Грецию из разряда «экономически развитых» в категорию «развивающихся» стран[94].

Но речь сейчас не о катастрофическом социально-экономическом положении Греции, а о том, что в поисках путей выхода из своих тупиков правительство страны подготовило требование к Германии о выплате ей репараций по итогам Второй мировой войны. К требованию приложено развернутое обоснование. Греция не отрицает, что получила от Германии в свое время определенные суммы репараций. Первый «транш» репараций был получен в конце 40-х-начале 50-х годов прошлого века. Основная часть репараций того времени – поставки промышленной продукции. В первую очередь – станков и оборудования. Их было поставлено на общую сумму 105 млн. марок (примерно 25 млн. дол.). В современных ценах это эквивалентно 2 млрд. евро[95].

Второй «транш» репараций пришелся на 60-е годы прошлого века. 18 марта 1960 года Греция и федеральное правительство заключили договор, согласно которому 115 млн. марок направлялись греческим жертвам режима нацистов. Эти выплаты были привязаны к отказу греков от дополнительных требований индивидуальных компенсаций. Однако сегодня Греция полагает, что двух «траншей» репараций оказалось недостаточно для покрытия всего ущерба, нанесенного Греции фашистской Германией. Исковое требование по третьему «траншу» было подано Грецией по инициативе тогдашнего премьер-министра

страны *Йоргоса Папандреу* в Международный суд в Гааге в январе 2011 года. На какое-то время про исковое заявление Греции постарались забыть. Тем более что Греция получила в 2012 году такой щедрый «подарок», как реструктуризация ее внешнего государственного долга.

Греция вновь вспомнила о репарациях

Но идея взыскания репараций в Греции не умерла. В марте 2014 года президент страны *Каролос Папульяс* вновь потребовал от Германии репарации за ущерб, нанесенный стране в годы Второй мировой войны. Греческая сторона претендует на 108 млрд. евро в качестве компенсации за разрушения и 54 млрд. евро за выданные Банком Греции займы нацистской Германии, которые, конечно же, возвращены не были. Общая сумма репарационных требований Греции составляет 162 млрд. евро[96]. Чтобы все было нагляднее, представим эту денежную сумму в виде золотого эквивалента. При нынешнем уровне цен на «желтый металл» получается эквивалент 5–6 тыс. золота. А Сталин, напомним, в Ялте озвучивал сумму репараций Советскому Союзу, эквивалентную 10 тыс. тонн металла.

Следует отметить, что греческая инициатива не прошла не замеченной в других странах Европы. Все внимательно следят за развитием событий. Вот что пишет *Дмитрий Верхотуров* о возможном «демонстрационном эффекте» греческой претензии: «Требования репараций Германии вправе выдвинуть, скажем, Кипр, в годы войны оккупированный немцами, или – Италия, которая после падения режима Муссолини также была оккупирована немцами, и на ее территории развернулись бои. Если у Франции дела тоже пойдут не очень хорошо, то и у нее будет возможность истребовать у Германии платежей за оккупацию и разрушения. А Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Дания? И Великобритания может потребовать оплатить последствия жестоких бомбардировок. Вот Испании трудно будет обосновать свои претензии к Германии, но что-нибудь можно придумать, например, «повесить» на немцев ущерб от Гражданской войны (1936–1939). Если развитие событий пойдет по «греческому варианту», то за считанные годы от Евросоюза могут остаться одни воспоминания»[97].

Греческая «репарационная инициатива» и современная Россия

Ряд депутатов Государственной Думы Российской Федерации предложили провести ревизию полученных Советским Союзом германских репараций. Однако в техническом отношении задача крайне сложная, да и требующая немалых бюджетных затрат. Поэтому пока до законопроекта дело не дошло.

В связи с «греческим прецедентом» появились интересные публикации в российских СМИ, в которых авторы пытаются самостоятельно оценить, насколько германские репарации помогли нам восстановить разрушенную войной экономику. Вот, что, например, пишет *Павел Пряников* в интересной статье под названием «Греция требует с Германии репарации»: «Греческое дело против Германии очень важно для России, которая за ужасы Второй мировой получила от немцев сущие копейки. В общей сложности немецкие репарации в СССР вылились в цифру в 4,3 млрд. долларов в ценах 1938 года, или 86 млрд. рублей того времени. Для сравнения: капитальные вложения в промышленность в 4-ю пятилетку составили 136 млрд. руб. В СССР было передано 2/3 немецкой авиационной и электротехнической промышленности, примерно 50 % ракето-и автомобилестроения, станкостроительные, военные и др. заводы. Как утверждает американский профессор Саттон (книга Sutton A. «Western technology.. 1945 to 1965» – по ней частично и цитируется), репарации позволили примерно на 40 % компенсировать утраченным Советским Союзом в войне с Германией промышленный потенциал. При этом вычисления американцев («Бюро стратегических служб» США от августа 1944 года) о возможных репарациях Советского Союза после победы над Германией показывали цифру в 105,2 млрд. долларов того времени – в 25 раз больше, чем в итоге СССР получил от немцев. В нынешних долларах те 105,2 млрд. долларов – примерно 2 трлн. долларов. За эти деньги, да ещё и руками и головой немецких специалистов (их труд можно было бы зачесть в счёт долга) можно было бы обустроить и весь СССР, и тем более нынешнюю Россию. Понятно, что законных способов взыскать эти деньги с немцев нет. Но постоянное напоминание им о невыплаченном долге могло бы стать хорошим инструментом во внешней политике, позволяя добиваться от Германии уступок по важным вопросам. Другое дело, что Россия в нынешнем состоянии неспособна и на такую игру. Но будем тогда «болеть»

за Грецию – вдруг она покажет пример половине Европы, пострадавшей от немцев во время

Второй мировой, как надо бороться за свои интересы и даже получать от такой борьбы материальные дивиденды»[98].

Обращу внимание, что процитированная статья писалась в мае 2013 года. Тогда, наверное, Россия была действительно еще не способна на такую игру, которую затеяла Греция. Но сегодня, в 2015 году, после таких бурных событий, как присоединение к Российской Федерации Крыма, боевые действия на юго-востоке Украины, экономические санкции Запада против России, наша страна стала проявлять большую волю, действовать более решительно.

К тому же тема репарационных требований Греции к Германии приобрела дополнительный импульс в связи с выборами и приходом в начале 2015 года к власти в Греции левоцентристских сил (СИРИЗА). Еще во время предвыборной кампании делался акцент на том, что Греция стала единственной страной ЕС, которая не получила военных репараций и компенсаций со стороны Берлина на двусторонней основе. В программе коалиции левоцентристских сил вопрос о репарациях стоял на втором месте после вопроса об урегулировании государственной задолженности Греции. Репарационные требования коалиции СИРИЗА содержали ранее согласованную сумму (162 млрд. евро, без учета процентов). После победы СИРИЗА в январе этого года греческие, а затем и немецкие СМИ обнародовали данные конфиденциального доклада, представленного правительству Алексиса Ципраса – из доклада следовало, что Берлин должен выплатить Афинам 11 млрд. евро, эти деньги причитаются Греции по принудительному займу времен оккупации. Также были обнародованы документы, которые свидетельствовали о том, что кроме разрушений и принудительных займов имели место также массовые хищения ценных предметов культуры и истории. В Германию во время войны были вывезены более 10 тыс. предметов античного и византийского искусства.

Оккупация немцами Греции

Новое правительство Греции направило репарационные претензии Правительству Германии и пригрозило, что в случае отказа Берлина от удовлетворения претензий Афины могут пойти на конфискацию германского имущества на территории Греции. Для того чтобы укрепить свои переговорные позиции, новое правительство во главе с премьер-министром *Алексисом Ципрасом* продолжило поиск первичных документов времен Второй мировой войны. В том числе Греция официально запросила у России архивные документы, касающиеся немецкой оккупации, которые могут помочь взыскать с Германии ущерб за оккупацию, сообщил сопредседатель российско-греческой смешанной комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, первый заместитель министра обороны Греции Костас Исихос. 19 марта 2015 года он провел переговоры в Москве с российским сопредседателем смешанной комиссии, министром транспорта Максимом Соколовым. «Это была очень продуктивная встреча. У меня была также возможность передать официальный запрос греческого правительства и министерства национальной обороны предоставить нам архивные документы, если они есть в архивах Российской Федерации, которые могли бы помочь усилиям нашей страны по возмещению гражданского, морального и экономического ущерба, который понесла наша страна во время оккупации 1941–1944 годов нацистами и вермахтом», – сказал Исихос[99].

К сожалению, всего через несколько дней после этого (23 марта) премьер-министр Греции А. Ципрас после встречи с

канцлером Германии Ангелой Меркель в Берлине сделал сенсационное заявление: Греция отказывается от своих репарационных требований. Глава греческого правительства заявил, что Афины больше не будут требовать от Берлина компенсации за ущерб, причиненный во Второй мировой войне. «Ни о каких материальных претензиях речь не идет», – заявил Ципрас, добавив, что тема репараций несовместима с попыткой преодоления финансового кризиса на европейском уровне. Сегодняшняя Германия «не имеет ничего общего с Германией времен „Третьего рейха“, из-за которой пролито столько крови», – заключил Ципрас.

Конечно, это заявление свидетельствует об отходе руководителей блока СИРИЗА от своих предвыборных обещаний. Многие политики (например, *Монолис Глезос)* назвали это откровенным предательством. В блоке СИРИЗА из-за заявления Ципраса в Берлине наметился серьезный раскол.

Однако не стоит из последних заявлений А. Ципраса делать вывод, что на репарационных требованиях Греции поставлен крест. В конце концов это было лишь устное заявление. В юридической форме этот отказ не оформлен. Думаю, что при обострении финансово-экономической ситуации в Греции (что, по моему мнению, неизбежно) репарационные требования опять «выплывут». Тем более что, по мнению многих экспертов, часть так называемых репарационных требований на самом деле относятся к другой категории претензий. Имеется в виду, что требования Греции по тому займу, который был в принудительном порядке предоставлен Банком Греции Германии и не был погашен последней, относятся к вопросам международного частного права. То есть Германия должна элементарно погасить долг, полученный от Греции в годы Второй мировой войны. В принципе, подобного рода вопросы можно решать путем подачи иска в международный арбитражный суд.

Резюмируя все выше изложенное по теме репараций времен Второй мировой войны, следует признать, что эта тема до сих пор не является «закрытой». Нам следует поднять все документы Чрезвычайной государственной комиссии по ущербу, материалы Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 года, документы Совета министров иностранных дел стран-победительниц, наши двусторонние соглашения Парижского мирного договора 1947 года. А также изучить опыт европейских и иных стран по предъявлению репарационных требований к Германии через многие годы после окончания войны. Цели этой работы сводятся к тому, чтобы:

а) выяснить степень выполнения Германией и другими

странами фашистского блока своих репарационных обязательств, вытекающих из международных правовых документов;

б) оценить степень фактического покрытия ущерба Советскому Союзу репарациями во всех видах (денежные выплаты, перемещение ценностей, поставки продукции промышленности и сельского хозяйства и т. д.);

в) подготовить юридически и экономически выверенные претензии Российской Федерации к Германии (а, возможно, и некоторым другим странам) по полному возмещению ущерба времен Второй мировой войны.

Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014 гг.)

После развала Советского Союза и создания на его обломках многих «суверенных» и «демократических» государств Российская Федерация и другие государства ближнего зарубежья моментально оказались втянутыми в мировую финансовую пирамиду, вершиной которой является Федеральная резервная система, а центральные банки отдельных стран – щупальца ФРС. Естественно, постсоветским государствам было уготовано место в нижнем ярусе пирамиды. По сути, Россия и другие постсоветские государства стали «добычей», которую мировые ростовщики заполучили в результате победы в «холодной» войне, которая велась более четырех десятилетий. Все надо называть своими именами: побежденные должны платить победителям *«контрибуции»*[9*].

В систему «пищевых цепей» «денежной цивилизации» поступила большая масса «питательной субстанции», которая десятилетиями нарабатывалась и накапливалась Советским Союзом (а также другими социалистическими странами). Мощные «инъекции» в виде различных ресурсов из побежденных стран привели к определенному оживлению дряхлеющего организма западной «цивилизации», создали иллюзию того, что это самая совершенная и эффективная организация общественной жизни в истории человечества. [100]

Для понимания масштабов контрибуций, которые Америка получила в результате победы в «холодной» войне, можно привести слова тогдашнего президента США *Билла Клинтона,* которые он произнес на совещании Объединенного комитета начальника штабов США в 1995 году: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомной бомбой государство, которое было бы нелегко создать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили стратегического сырья на 15 млрд. долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. Под существующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. т меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бериллия, стронция. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И

напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке»[101].

Полагаем, что содержащаяся в выступлении президента США картина ограбления России является крайне неполной. Тем более что скоро минет два десятилетия с момента того выступления. Можно определить следующие наиболее крупные статьи контрибуций, взысканных с России за истекшие два десятилетия «реформ»:

1. Активы, перешедшие в руки иностранных (западных) инвесторов в результате проведения приватизации государственных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, других отраслей нашей экономики. Приватизация, как известно, проводилась по символическим ценам, которые в десятки, а иногда сотни раз превышали реальные цены приватизируемых объектов. Только за период с начала 1992 года до начала 1998 года, по оценкам канадского экономиста, профессора Оттавского университета Михаила Чоссудовского, «российские активы на 500 миллиардов долларов были конфискованы и переданы в руки западных капиталистов. Среди них – заводы военно-промышленного комплекса, инфраструктура и природные ресурсы». Как отмечает М. Чоссудовский, «инструментом конфискации послужили приватизационные программы и принудительное банкротство»[102].

2. Массовая эмиграция ученых, инженеров, специалистов разных отраслей экономики и знаний в экономически развитые страны (т. н. «утечка мозгов»).

3. Незаконное перемещение за границу сотен тонн золота и других ценностей из золотовалютных резервов страны, фондов Гохрана[103].

4. Размещение за пределами России на счетах западных банков финансовых средств. Значительная часть финансовых ресурсов оказывается в оффшорных зонах. Естественно, что эти средства не декларируются и в России не учитываются. Впрочем, некоторые оценки имеются. Одна из них принадлежит «другу» России Збигневу Бжезинскому. Этот американский политик, общаясь с нашими учеными по проблеме ПРО, заметил, что «он не видит ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд. долларов, принадлежащих российской элите. – А потом добавил: вы еще разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там…..».

5. Перемещение из России в США крупных партий оружейного урана и плутония. Речь идет о так называемой «урановой сделке», которая несказанно обогатила и продолжает обогащать Соединенные Штаты. Поскольку в нашей прессе почти нет информации об «урановой сделке», дадим о ней кое-какие сведения. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 тонн плутония и оружейного урана, а США – заплатить за это 12 млрд. долларов. До 2000 года по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 года до конца 2008 года – еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На момент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была не меньше 8 трлн. долларов. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти бесплатно. К концу 1980-х годов у СССР и США было примерно по 30 тыс. ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500–550 тонн оружейного урана и плутония. По американским источникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 трлн. долларов. Сколько затратили мы, неизвестно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия работала на создание ядерных зарядов (расходы на разведку месторождений, добычу и переработку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т. п.). А главное – в результате «урановой сделки» мы лишились, по сути, ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах.

«Контрибуции», как следует из приведенного выше определения, – это в том числе *«имущественные изъятия»*. Изъятия могут происходить с передачей и без передачи имущества в пользу победителя. Таким образом, уничтожение имущества на территории побежденного государства – это также «контрибуция», которая ослабляет побежденного и усиливает победителя. Примеров такого уничтожения читатель сам может привести немало. Например, одностороннее уничтожение ядерного и химического оружия, танков и ракет. Или закрытие предприятий промышленности под видом «банкротства» и последующее их «перепрофилирование» в разного рода офисные и торговые помещения и т. п.

По большому счету, все «реформы» в России в последние два десятилетия – это «имущественные изъятия» двух названных выше видов. А денежные власти России в лице

Банка России и Министерства финансов – главные организаторы такого изъятия.

«Имущественные изъятия» также можно разделить на другие две категории:

а) первоначальные (или разовые) «изъятия» (мы выше назвали четыре главные статьи таких изъятий, которые происходили в основном в прошлом десятилетии); их можно сравнить с «трофеями», получаемыми победителем в войне;

б) текущие (или регулярные) «изъятия»; их можно сравнить с «данью», которую победитель взимает с побежденного на постоянной основе.

Для осуществления *регулярных «изъятий»* победитель создает специальную систему грабежа, которая сегодня на зашифрованном языке победителя называется «рыночной экономикой» и является результатом проведения либеральных «реформ». Назовем основные элементы этой системы:

– неэквивалентный обмен в сфере международной торговли («ножницы цен»);

– заниженный курс национальной денежной единицы;

– отмена валютного регулирования и валютного контроля (и вытекающая из этого полная либерализация международного движения капитала);

– накопление международных резервов в виде валют стран «золотого миллиарда»;

– долларизация экономики и т. п.

Все эти элементы присутствуют сегодня в российской экономике, которую наши «реформаторы» с гордостью называют «рыночной». В результате «эффективного» функционирования такой системы «рыночной экономики» ежегодно из России перераспределяется в пользу стран «золотого миллиарда» не менее 20–30 % ВВП. Эта и есть та «дань», которую Россия платит своим победителям, прежде всего США[104].

Итак, нам надо провести оценку ущерба, нанесенного российской экономике за период, начиная с момента создания Российской Федерации. То есть с 1992 года. А, может быть, и более раннего времени, когда еще существовал СССР.

Точкой отсчета для оценки экономического ущерба можно считать 1987–1988 годы, когда в Советском Союзе начался демонтаж государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии. Работа по оценке ущерба предстоит гигантская. Ей следовало бы придать статус государственной деятельности, которая будет осуществляться специальной организацией, имеющей необходимые ресурсы и полномочия (права запрашивать у государственных и

негосударственных организаций всю необходимую информацию). В качестве аналога можно использовать ЧГК, которая действовала в СССР в годы Великой Отечественной войны. А последние четверть века нашей истории следует объявить периодом, в течение которого против нас велась необъявленная экономическая агрессия.

Эпизод ограбления России «Урановая сделка»

Почти ни одно российское СМИ не обратило внимания на событие, которое произошло в ноябре 2013 года. Из порта Санкт-Петербурга в путешествие через Атлантику отправилось торговое судно *Atlantic Navigator*. На борту судна – контейнеры с российским ураном.

Урановая сделка

Это была последняя партия урана, которая направлялась в США на основании заключенного 20 лет назад российско-американского соглашения, предусматривающего поставку в Америку 500 метрических тонн урана, который Россия обязалась извлекать из своего ядерного оружия и который Америка намеревалась использовать в качестве топлива для работы атомных электростанций.

Об этой «урановой сделке» достаточно активно говорили в 1990-е годы, но сегодня эта тема оказалась «за кадром» обсуждений ключевых проблем нашей жизни. А молодое поколение просто ничего о ней не слышало. Поэтому нам необходимо напомнить ее историю. Сразу отмечу, что это не обычная торгово-экономическая сделка, выгодная для обеих

сторон. Это акт крупнейшего ограбления России не только в новейшей ее истории, но также во всей истории страны. Россия проиграла «холодную» войну Западу, прежде всего Соединенным Штатам. Проиграла в немалой степени из-за предательской политики наших верхов. Эти же верхи продолжали сдавать страну и в 1990-е годы. «Урановая сделка» – согласие нашей предательской верхушки заплатить дань победителю в виде оружейного урана. Принципиальное согласие об этом было достигнуто между тогдашним премьер-министром Российской Федерации В. С. Черномырдиным и вице-президентом США А. Гором, поэтому эту сделку часто называют сделкой Гора – Черномырдина. Ее также называют «аферой тысячелетия» в силу беспрецедентной масштабности. Фактически это была операция Запада, которая решала сразу несколько стратегических целей:

а) одностороннее ядерное разоружение России путем лишения ее запасов оружейного урана, а также подготовка условий для выхода США из Договора по ПРО;

б) нанесение огромного экономического ущерба России (накопленный запас оружейного плутония составлял существенную часть национального богатства России на тот момент);

в) лишение России колоссальных источников энергии в будущем после намечаемого внедрения новой технологии ториевой ядерной энергетики.

Масштабы ограбления России

«Аферой тысячелетия» сделку окрестили потому, что, во-первых, она имела громадный масштаб, во-вторых, была заключена обманным путем. Многие российские и американские СМИ стремились представить ее как заурядное коммерческое соглашение. Общая сумма сделки за поставку 500 тонн урана была определена в 11,9 млрд. долларов. Между тем стоимость указанного объема высокообогащенного урана несопоставимо выше. Чтобы произвести такой объем оружейного урана, в горнодобывающей и оборонной промышленности страны трудились в течение примерно 40 лет несколько сот тысяч человек. Производство опасное, десятки тысяч людей потеряли здоровье и трудоспособность, укоротили свои жизни. Это были громадные жертвы ради того, чтобы ковать ядерный щит страны и обеспечить спокойную мирную жизнь СССР и стран социалистического лагеря. Этим ураном обеспечивался военно-стратегический паритет в мире, что резко снижало риск возникновения мировой войны. С другой стороны, в американских СМИ имеются такие оценки: за счет российского урана уже в начале нынешнего века на АЭС США производилось 50 % электроэнергии. Каждый десятый киловатт-час электроэнергии во всей американской экономике обеспечивался за счет урана из России. Согласно оценкам, которые были сделаны специалистами еще в конце прошлого века, реальная стоимость 500 тонн оружейного плутония составляла в то время не менее 8 трлн. долларов. Для сравнения отметим, что среднегодовое значение годового ВВП России, по данным Росстата, в последнее десятилетие прошлого века находилось в районе 400 млрд. долларов. Получается, что фактическая цена «урановой сделки» составила лишь 0,15 % по отношению к минимальной реальной стоимости товара. Реальная стоимость урана оказалась эквивалентной 20 (двадцати) годовым ВВП страны!

Было много войн в истории человечества. После них побежденные нередко платили репарации и контрибуции победителям. Вспомним, например, Франко-прусскую войну 1871 года. «Железный канцлер» Бисмарк назначил побежденной Франции контрибуцию примерно в 13 % ВВП (5 млрд. франков). Наверное, самую большую контрибуцию в новейшей истории заплатила побежденная в Первой мировой войне Германия. СМИ сообщают, что Германия лишь три года назад закончила выплачивать репарации по условиям Парижского мирного

договора 1919 года. На

Германию были наложены репарации в размере 269 млрд. золотых марок. Сумма, конечно, громадная: она эквивалентна примерно 100 000 тоннам золота. По нынешней цене «желтого металла» получается около 4 трлн. долларов. Специалисты в области экономической истории утверждают, что назначенные Германии в Париже репарации примерно вдвое превышали ВВП тогдашней Германии. Между прочим, выплаты репараций Германией растянулись на 90 лет (с перерывами, в чистом виде выплаты осуществлялись на протяжении примерно 70 лет); выплата же «урановых репараций» Россией уложилась в 20 лет, причем большая часть урана была поставлена в США еще в 1990-е годы.

На истории рано ставить точку

«Урановая сделка» совершалась в полной тайне от народа. Не были в курсе даже многие «народные избранники» – по той причине, что она, в нарушение российского законодательства, не проходила процедуру ратификации в нашем парламенте. Во второй половине 1990-х годов ряд депутатов начали расследование по выяснению условий сделки, обстоятельств ее заключения, оценке соответствия Конституции Российской Федерации и другим нормативным актам России. В результате сильного давления определенных влиятельных сил из окружения тогдашнего президента страны Б. Н. Ельцина расследование удалось остановить. Пытались разобраться в сделке и многие другие наши политики, и даже добивались денонсации соглашения о поставках урана в США. Среди них, например, легендарный генерал Л. Рохлин, генеральный прокурор Ю. Скуратов, депутат Государственной Думы В. Илюхин. Гибель Рохлина и отставку Скуратова многие связывают именно с тем, что они проявили чрезмерную активность в расследовании «урановой сделки».

Даже если поставки урана в рамках сделки Гора – Черномырдина завершились, это не значит, что на истории следует поставить точку. Необходимо вернуться к серьезнейшему анализу и расследованию сделки в рамках специальной межведомственной комиссии с участием специалистов атомной промышленности, народных избранников (депутатов Государственной Думы), сотрудников правоохранительных органов, МИДа, министерства обороны, других ведомств и организаций, независимых экспертов по техническим, военным, правовым и экономическим вопросам.

Во-первых, есть подозрения, что целый ряд лиц, причастных к той сделке, до сих пор остаются в «обойме» действующих политиков и государственных чиновников. Нет гарантии, что они не продолжают вести работу в интересах США и Запада.

Во-вторых, нам нужно правильное и честное понимание нашей новейшей истории. Без правдивого раскрытия деталей «урановой сделки» и ее политической, военной, нравственной оценки нет гарантии, что мы опять не наступим на подобные грабли. Анализ истинных целей американской стороны сделки ярко высвечивает истинные цели и интересы тех, кого мы, к сожалению, по инерции продолжаем называть «партнерами».

В-третьих, нам нужны обоснованные и детальные оценки того экономического ущерба, который был нанесен сделкой России и

ее народу. При любой попытке России встать на путь экономического возрождения Запад будет вставлять палки в колеса наших настоящих реформ, социально-экономических преобразований. Надо быть готовым к тому, что Запад все чаще будет выставлять нам разного рода «счета» – например, если мы попытаемся проводить деоффшоризацию нашей экономики. Через суды США, Великобритании, других европейских стран неизбежно начнутся разборки со стороны владельцев оффшорных компаний и (или) их представителей с надуманными требованиями возмещения «ущерба». Примерно такую же реакцию можно ожидать в том случае, если Россия примет решение о выходе из ВТО, ограничении иностранных инвестиций или даже ограничении репатриации прибылей иностранных инвесторов из России. Мы должны быть готовы к тому, что может возникнуть необходимость выставления встречных «счетов» нашим западным «партнерам». Самый крупный из всех возможных встречных «счетов» – наши требования к США по возмещению гигантского ущерба, нанесенного России «урановой сделкой».

Коммерциализация советской истории, или Политика вымогательства

О природе экономических претензий к Российской Федерации

Хорошо известно, что целый ряд стран пытается предъявлять свои претензии к Российской Федерации. И речь идет не только о том, чтобы Россия извинялась за какие-то «неправильные» действия в отношении других стран, а чтобы она компенсировала ущерб, порожденный такими действиями.

Подобного рода претензии строятся на трех ключевых основаниях. Во-первых, на том, что другие страны рассматривают Российскую Федерацию как правопреемника СССР. Во-вторых, на грубом попрании многих международных соглашений, которые в свое время фиксировали отношения СССР с соответствующими странами. В-третьих, на полной ревизии советской и мировой истории. Часто даже не ревизии, а откровенной фальсификации.

Впрочем, начиная с 2014 года стали появляться качественно иные экономические претензии. А именно претензии, вызванные «неправильными» действиями самой Российской Федерации. Можно ожидать, что в случае продолжения Российской Федерацией курса на проведение независимой политики объем претензий второго рода будет быстро увеличиваться.

В течение последнего десятилетия в той или иной форме свои претензии к России заявляли следующие страны: Латвия, Литва, Эстония, Молдова, Украина, Афганистан, Иран. В некоторых случаях такие претензии представляли собой лишь политические заявления тех или иных государственных деятелей. В других случаях странами принимались государственные решения о подсчетах ущерба, на основании которых планировалось предъявление официальных компенсационных требований к Российской Федерации.

Основная часть претензий, которые в последние годы предъявляется и готовится к предъявлению Российской Федерации, приходится на государства, которые в советское время входили в состав СССР в качестве союзных республик. На данный момент это четыре государства – Латвия, Литва, Эстония, Молдова. Основание у них примерно одно и то же – нанесение ущерба этим государствам в период нахождения в «оккупации». Иначе говоря, их требования строятся на обвинении СССР в том, что он их «оккупировал» в начале Второй мировой войны, а Российская Федерация, будучи правопреемником Советского Союза, должна покрыть убытки, возникшие в этих государствах за период 1940–1991 годов. Впрочем, в хронологии периода

«оккупации» имеются некоторые расхождения у экспертов, составляющих претензионные требования. У некоторых период растягивается даже до 1993 года включительно.

О методе расчета ущерба от «советской оккупации»

Интересны методики расчета ущерба прибалтийскими государствами. Их несколько, но самый главный способ сводится к следующему. В качестве «эталонов» для расчета «пострадавшие» государства берут наиболее развитые европейские страны, такие как Финляндия, Норвегия или Дания. «Жертвы оккупации» исходят в своих расчетах из того, что они по уровню своего развития в 1939 году были сопоставимы с такими благополучными странами. А полвека нахождения в «оккупации», мол, привело их в плачевное состояние. Вот этот гипотетический убыток за полвека они и считают. Забегая вперед, скажем, что многие критики видят лукавство уже в том, что государства Прибалтики накануне Второй мировой войны имели более низкий уровень экономического развития и жизни, чем упомянутые «эталонные» страны Северной Европы.

Если брать на вооружение такой подход, тогда всему «третьему миру» надо начать подготовку мощнейшего иска к странам «золотого миллиарда». Имеется достаточно данных статистики, показывающих, что в XX веке разрыв между «бедным югом» и «богатым севером» невероятно возрос. Многие некогда процветавшие страны Азии, Африки и Латинской Америки опустились за столетие на дно. Взять, к примеру, Аргентину, которая большую часть XX века вообще входила в первую десятку стран мира по основным экономическим показателям. Была эталоном благополучия. И где она сейчас? Эта южноамериканская страна, по данным МВФ, в 2013 году занимала лишь 23-е место в списке стран, ранжированных по величине ВВП. Уже не приходится говорить о том, что по величине внешнего суверенного долга Аргентина долгие годы входит в первую десятку стран мира.

Большую часть XX века можно квалифицировать как период колониальной и неоколониальной оккупации стран «юга» небольшой горсткой империалистических держав – Великобританией, Францией, Германией, Бельгией, Нидерландами, Португалией, Соединенными Штатами и т. д. Даже Дания, которую «жертвы советской оккупации» используют в качестве «эталона», в прошлом имела колонии. Не менее жесткой и жестокой была оккупация «юга» «севером» и в более ранние века. Просто подкрепить расчеты потерь «юга» сложно из-за отсутствия необходимой статистики.

Развитие СССР и входивших в него республик было намного более динамичным, чем стран Запада. С этим не спорят даже западные экономисты. Находясь в составе Советского Союза, будущие «жертвы оккупации» имели большие преференции, и их экономическое развитие было даже опережающим по сравнению с некоторыми другими республиками, в частности РСФСР. Итак, налицо некое противоречие. Но никакого противоречия нет. В период с 1989 года начался процесс «эмансипации» прибалтийских республик от СССР, а ведь они входили в единый народнохозяйственный комплекс Советского Союза. Такая «эмансипация» крайне болезненно сказалась на экономиках республик (уже не приходится говорить о том, что она наносила ущерб и всей экономике СССР). В качестве базы для расчетов ущерба сначала использовали 1991 год, а затем – 1993 год.

Прибалтийские республики были уже суверенными, экономика на глазах рушилась, в 1993 году показатели экономики были намного ниже, чем в 1991 году и тем более в 1989 году.

Фальсификаторам истории и экономики даю бесплатный совет: для «накручивания» ущерба предлагаю взять за базу расчетов ущерба не 1991 или 1993 год, а 2013 или 2014 год. Если брать нефальсифицированную статистику, то объемы реального ВВП в прибалтийских республиках (а также Молдове) снизились по сравнению с «советским максимумом» примерно в 2 раза. И приписать это падение не добродетелям из Вашингтона и Брюсселя, превратившим новые «демократические» государства в периферию мирового капитализма, а «советскому тоталитаризму». Я не шучу. Если послушать выступления политиков этих «демократических» государств, то и по истечении четверти века с того момента, когда началась их «эмансипация», они по-прежнему все свои экономические и социальные беды списывают на «советское прошлое».

Еще один недобросовестный метод расчета ущерба

Фальсификаторы стремятся придать «объективный», «научный» характер своим оценкам. Еще один метод расчета ущерба, который применяют «жертвы советской оккупации», – денежная оценка человеческих жертв. Не погружаясь в детали подобного рода расчетов, отмечу два момента.

Первый момент. Вызывают сомнение сами количественные оценки. Они рассчитываются как убыль населения «оккупированных» государств. Но убыль может быть вызвана самыми разными причинами. При чем тут «советская оккупация»? Из тех же прибалтийских республик многие переместились на запад (в Европу и Америку), другие – на восток (в Советский Союз). Если бы не успели переместиться, то стали бы действительно жертвами войны. А так многие сумели спастись. Мы помним, какие битвы разворачивались в годы Второй мировой войны на этих территориях: гибли советские воины, гибли немецкие фашисты и их союзники, гибло местное население, которое вовремя не успело эвакуироваться. Имеется множество других фальсификаций, связанных с количественными оценками «жертв советской оккупации», анализ которых не вписывается в формат данной главы.

Второй момент. Если бы не Советская власть, сегодня о них, может, вообще бы никто не вспоминал, они попросту не существовали бы как нации и государства, сгорев в пламени мировой войны. Тогда бы некому было требовать «возмещения ущерба». Советский Союз спас эти нации от уничтожения. В ответ прибалты спустя годы после своего спасения от «коричневой чумы» начинают требовать от своих спасителей и освободителей компенсацию. Компенсацию за что? За то, что остались живы? Тогда нам надо предъявить встречный счет, основанный как раз на методике денежной оценки реальных, а не виртуальных жертв войны в Прибалтике. В международной практике соответствующие методики подсчета имеются. Есть реальные прецеденты. Например, в августе 2003 года Правительство Ливии официально взяло на себя ответственность за взрыв авиалайнера Boeing-747 над шотландским городом Локерби в 1988 году и согласилось уплатить 2,7 млрд. дол. компенсации родственникам жертв воздушного теракта. Напомню, что жертвами стали 259 пассажиров и члены экипажа, а также 11 жителей домов, разрушенных обломками лайнера. Получается примерно по

10 млн. дол. на семью погибшего в результате той катастрофы.

Напомним, сколько погибло советских воинов, освобождавших Прибалтику, в отдельных государствах (тыс. человек): Латвия – 150; Литва – 200; Эстония – 150. Базируясь на компенсациях, примененных к жертвам упомянутой выше авиакатастрофы 1988 года, получаем следующие суммы наших компенсационных требований (трлн. дол.): Латвия – 1,5; Литва – 2,0; Эстония – 1,5. Итого по трем прибалтийским государствам сумма наших компенсационных требований за человеческие жертвы в годы Второй мировой войны – 5 (пять) трлн. долларов.

Можно и дальше продолжать анализ исторических и экономических фальсификаций, но это займет слишком много времени и бумаги.

Социальный заказ

Между прочим, эти фальсификации рождаются в комиссиях, специально созданных властями новых «демократических» государств, для оценки ущерба от «советской оккупации» и подготовки компенсационных требований к Российской Федерации. Документы и расчеты, выходящие из недр этих комиссий, представляют собой концентраты откровенных глупостей, лжи и подтасовок. В чем причина? Может быть, в комиссиях работают неучи? Нет, там много людей «от науки» – докторов наук, профессоров и даже академиков. Дело в том, что им просто платят за выполнение «социального заказа». Вчерашние марксистско-ленинские обществоведы сегодня работают на новых хозяев.

А от кого исходит социальный заказ? Во-первых, от «суверенной» власти, которая судорожно ищет деньги на затыкание различных «дыр» в бюджете (Брюссель явно не готов на такую щедрость). Во-вторых, от Вашингтона, который рассматривает «компенсационные требования» к Российской Федерации как еще одно средство раздувания антироссийской истерии и одновременно дестабилизации Европы. Для того чтобы работа комиссий шла резвее, дядя Сэм подбрасывает кое-какие гранты на проведение нужных ему «исследований». Такие подачки попадают в страны «новой демократии» по каналам американских благотворительных фондов, за которыми стоят реальные «заказчики» – Госдеп, ЦРУ, другие спецслужбы США.

Компенсационные требования бывших советских республик к Российской Федерации можно рассматривать как многофункциональное оружие Запада, своим острием направленное против нашей страны.

Во-первых, это *оружие идеологической, психологической и информационной войны,* преследующей цель фальсифицировать всемирную историю и историю нашей страны (Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации). Такая фальсификация необходима для того, чтобы и далее раздувать антироссийскую истерию. Чтобы в конечном счете облегчить переход «холодной» фазы агрессии против России в «горячую».

Во-вторых, это *оружие экономической войны.* Алгоритм действий на этом направлении примерно таков. При всей несостоятельности и полной неграмотности обоснований сумм ущерба они, скорее всего, будут трансформированы в некие компенсационные требования, которые будут утверждены парламентами и иными высшими инстанциями «пострадавших»

государств. И затем в виде исков будут переданы в международные суды. «Беспристрастные» и «справедливые» суды вынесут свои вердикты. Можно не сомневаться, какие это будут вердикты (вспомним вынесенное этим летом решение Международного суда в Гааге о выплате Россией 50 млрд. дол. в пользу иностранных акционеров ЮКОСа). Российская Федерация отказывается от исполнения судебных решений. После этого Запад организует новую серию экономических санкций. Такие санкции еще не применялись. Их можно назвать конфискационными. Будут заморожены (арестованы, конфискованы) валютные резервы Российской Федерации (сумма их в настоящее время превышает 400 млрд. дол.). Если этого окажется недостаточно, то будут арестованы (конфискованы) иные зарубежные активы. Суммы таких активов у России, как известно, измеряются сотнями миллиардов долларов (прежде всего, активы оффшорных компаний, оффшорные банковские счета, недвижимость на Западе и др.)

Рассмотрим подробнее некоторые особенности процесса подготовки и выдвижения претензий к Российской Федерации со стороны соседних государств.

Латвия

Не буду обременять внимание читателя избытком цифр, которыми власти Латвии измеряют экономический ущерб от «советской оккупации». Первые из них появились еще тогда, когда Латвия находилась в составе СССР (в 1990 г.). Каждый год они пересматривались и каждый раз в сторону повышения. Последняя оценка – 300 млрд. евро. Именно такая сумма была озвучена в сентябре 2014 года *Рутой Паздере,* являющейся членом Латвийской комиссии по подсчету ущерба от «советской оккупации». Следует отметить, что в Латвии достаточно много профессиональных историков и экономистов (в том числе среди этнических латышей), которые довольно скептически относятся к деятельности Комиссии.

Во-первых, потому, что ее расчеты откровенно фальсифицированы, находятся не в ладах не только с наукой, но и здравым смыслом.

Во-вторых, потому, что деятельность Комиссии создает реальный ущерб латышской экономике в настоящее время. Именно истерия по поводу «советской оккупации» и «ущерба от оккупации» явилась благодатной почвой для того, чтобы власти Латвии сумели протащить решение о присоединении своей страны к экономическим санкциям Европейского союза против России.

Пока историки и экономисты занимаются подсчетом мифического ущерба от пребывания республики в составе СССР, отдельные здравомыслящие политики Латвии, пребывая в «настоящем времени», подсчитывают реальный ущерб экономики страны от участия в экономической войне против России. В частности, мэр Риги *Нил Ушаков* в сентябре 2014 года заявил, что такой ущерб к началу осени составил порядка 60 млн. евро. Однако эта сумма, как уточнил сам Ушаков, демонстрирует лишь прямой ущерб. «А если говорить дальше о сопутствующем эффекте, то его никто не считал», – подчеркнул рижский градоначальник. При этом он уточнил, что больше всех от санкций пострадали латвийские производители молочной и мясной продукции.

Один из влиятельных общественных деятелей Латвии (координатор Совета общественных организаций Латвии), историк и публицист *Виктор Гущин* заявил: «Создание комиссии по подсчету ущерба от пребывания Латвии в составе СССР – абсолютно бредовая затея. Нет никакого экономического и правового основания для существования этой комиссии. Одна

лишь голая политика и желание лишний раз уколоть Россию». При этом историк выразил уверенность в том, что деятельность этой Комиссии «наносит огромный вред, поскольку формирует искаженные представления о прошлом страны и враждебное по отношению к России мировоззрение». Высказался Гущин и по поводу «последней», но наверняка не окончательной, озвученной Комиссией суммы компенсации. «Что касается насчитанного этой комиссией ущерба в 300 миллиардов евро, то я даже не знаю, как это можно прокомментировать. С другой стороны, мы видим, что и Литва предъявила России подобный счет. При этом претензии Латвии, выраженные в денежном измерении, постоянно растут. Публикация очередных «итогов» ее работы накануне парламентских выборов отнюдь не случайна и носит предвыборный (речь идет о выборах в Европарламент. – В.К.) характер со стороны члена комиссии Эдвина Шноре». Небольшое уточнение: с апреля 2014 года упомянутый *Э. Шноре* — не просто член Комиссии, он стал ее председателем. Шноре даже в Латвии воспринимается как политик достаточно радикального и откровенно русофобского направления. Нет сомнения, что астрономическая сумма в 300 млрд. дол. появилась именно после того, как Шноре сел в кресло председателя Комиссии, а Рута Паздере лишь ее озвучила. Политические аналитики считают, что именно такие люди, как Шноре, особенно сегодня востребованы в Европарламенте.

Правительству Латвии приходится заниматься «хлебом насущным», а не «ловить журавлей в небе». Поэтому многие министры правительства достаточно осторожно относятся к работе Комиссии, рассматривая ее не как помощника, а как обузу. Вот что говорит, например, Эдгар Ринкевич, Министр иностранных дел Латвии: «Думаю, целью такой комиссии должна быть работа над достижением исторической ясности. Эта цель была бы достигнута и мы смогли бы понять, что события 1940 года и 50 лет оккупации означали для экономики Латвии, если бы подсчитывался и ущерб, и то, что было построено. Если будет объективный взгляд, то это, возможно, поспособствует развитию нашей исторической мысли и диалогу историков… Я не думаю, что сейчас надо поднимать истерию: вот, завтра уже требуем компенсацию. Этот вопрос не стоит на повестке дня. Внешняя политика Латвии будет определяться не комиссией, а министерством иностранных дел, правительством, парламентом и президентом».

Как видим, ситуация в Латвии по поводу компенсаций за «советскую оккупацию» неоднозначна даже в верхах: существует противоречие между антироссийскими идеологическими

установками и необходимостью прагматического решения текущих социально-экономических проблем в стране.

Достаточно большой шум в Латвии и за ее пределами наделала работа, посвященная экономическим последствиям «оккупации» и «демократического освобождения» этой прибалтийской страны, подготовленная бывшим депутатом латвийского сейма, известным публицистом и общественным деятелем *Владимиром Бузаевым*. Он просчитал, что из себя представляла бы экономика Латвии, если бы Латвийская ССР продолжила свое существование, и вывел сумму ущерба, нанесенного стране властями независимой Латвии за последние 20 лет. Результат оказался еще более впечатляющий, чем у его оппонентов: ущерб от 20-летнего хозяйствования буржуазных правительств составил 240 млрд. латов против 200 млрд. ущерба от 50-летней «оккупации».

Есть смысл напомнить, что еще 3 апреля 1990 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из состава СССР», в котором была четко прописана процедура такого выхода. В том числе там имелась норма о том, что выходящая республика была обязана компенсировать стоимость союзной собственности, остающейся на ее территории.

С учетом упомянутого Закона экс-депутат Верховного Совета Латвии, депутат Госдумы России третьего и четвертого созыва *Виктор Алкснис* заявил, что он «предложил бы нашему Министерству экономики с привлечением российских историков подсчитать, сколько было вложено в развитие Латвийской ССР с 1940 по 1991 год. Кроме того, подсчитал бы стоимость союзной собственности, оставшейся без компенсации на территории независимой Латвии в 1991 году… А если сегодня подсчитать хотя бы стоимость противоракетного радиолокационного комплекса в Скрунде или же Вентспилского нефтяного терминала и припортового завода и предъявить сумму к оплате, то Латвия станет реальным банкротом. Так что вопрос с компенсациями для Латвии – это палка о двух концах. А если сюда присовокупить незаконную передачу большевиками в 1919 году Латвии из состава Витебской губернии РСФСР города Динабурга (Двинска), а ныне Даугавпилса, то разговоры о компенсациях могут Латвии очень сильно аукнуться. Поэтому мне представляется, что нынешние демарши Латвии по поводу компенсаций «за оккупацию» скоро затухнут. Но обязательно вновь начнутся через определенный промежуток времени. Пока Россия не стукнет кулаком по столу….»

Литва

В Литве к проблеме оценки и возмещения ущерба от «советской оккупации» отнеслись весьма серьезно. В 2000 году Сейм Литвы принял специальный закон, обязывающий правительство принять практические меры по возмещению ущерба. Диапазон оценок ущерба, понесенных Литвой за годы «советской оккупации», крайне широк. За последние четверть века фигурировали цифры от 20 до 286 млрд. долларов. В некоторых случаях цифры отражают сумму ущерба, в других – сумму претензий (претензии могут быть меньше ущерба). В январе 2008 года президент страны *Валдае Адамкус* публично назвал сумму претензий – 28 млрд. долларов. В начале текущего десятилетия уже фигурировала цифра претензий – 31 млрд. долларов. Это претензии за ущерб, возникший в период 1940–1991 годов. Кроме того, Комиссия по оценке ущерба проводила подсчеты дополнительных потерь за период 1991–1993 годов, вызванных присутствием российских вооруженных сил на территории Литвы. Впрочем, иногда в обращение запускаются совсем запредельные, астрономические суммы ущерба. Так, в 2012 году на пресс-конференции в Сейме Литвы была названа сумма в 834 млрд. долларов. В нее были включены и уже понесенные и еще не понесенные затраты Литвы на закрытие и демонтаж Игналинской АЭС, которая была построена в советские времена и впоследствии остановлена по требованию ЕС.

Если в Латвии Комиссия по оценке ущерба опирается на собственные «интеллектуальные ресурсы», то в Литве, как сообщили СМИ, в 2012 году к работе ее Комиссии были привлечены иностранные эксперты. Литва дальше других стран продвинулась в вопросе о возмещении ущерба. У нее еще в 1990-е годы была создана Комиссия по оценке ущерба. А вот 23 мая 2012 года был сделан еще один шаг: Правительство Литвы распорядилось сформировать Комиссию для координации реализации предложений по поводу возмещения ущерба от «советской оккупации». Обосновывая это решение, премьер министр *Андрюс Кубилюс* подчеркнул, что правительство не предлагает менять денежный эквивалент ущерба от «оккупации», рассчитанный ранее. Целью Комиссии является подготовка переговорных позиций касательно возмещения ущерба. В сентябре 2012 года Правительство Литвы утвердило состав Комиссии. Комиссию возглавил канцлер премьер-министра. В нее вошли представители МИДа, Минюста, Минкульта, Особого архива Литвы, Департамента культурного наследия, Литовского

государственного исторического архива, Исследовательского центра геноцида и сопротивления жителей Литвы, Всемирной общины литовцев, Литовского института истории, Союза политических ссыльных и заключенных Литвы.

Летом того же года премьер Андрюс Кубилюс предпринял еще одну инициативу. 17 июля 2012 года он заявил, что вопрос возмещения ущерба от «оккупации» должен обсуждаться не только на двустороннем уровне, но и на уровне диалога ЕС – Россия. Скорее всего, такому заявлению предшествовали консультации Вильнюса с Брюсселем.

Наконец, президент Литвы *Даля Грибаускайте* 16 октября 2012 года издала Декрет о международной комиссии по оценке преступлений нацистского и советского оккупационных режимов в Литве. Фактически речь шла о восстановлении работы Комиссии, которая была создана еще в 1998 году президентом *Валдасом Адамкусом,* но прекратила свою работу в 2007 году. Восстановленная международная комиссия должна была подключиться к работе правительственной комиссии. Примечательно, что изучение «преступлений нацистского оккупационного режима» международной комиссией не предполагает подготовки каких-либо финансовых претензий к Германии и к ее союзникам по Второй мировой войне. На том основании, что Германия и ее союзники уже якобы выплатили все репарации. Однако это утверждение более чем сомнительно (оно заслуживает специального обсуждения). А вот работа международной комиссии по «преступлениям советского оккупационного режима» предполагает оценку ущерба и подготовку компенсационных требований к России.

Александр Торшин

Следует обратить внимание на любопытные комментарии вице-спикера Государственной Думы Российской Федерации *Александра Торшина* по поводу литовских притязаний. Они были озвучены им в мае 2012 года, сразу же после решения литовского правительства о создании новой комиссии. Отметим, что этот депутат уже многие годы занимался литовскими претензиями, поэтому он «в теме». Так вот, Александр Торшин неожиданно заявил, что Россия готова будет рассмотреть претензии Литвы. Поскольку ущерб приходится на советский период, а в конце его курс советского рубля был: 1 руб. = 90 центов США, то Россия готова заплатить долг в размере 31 млрд. дол. советскими рублями. Получается около 34 млрд. советских рублей. Депутат сказал, что у Российской Федерации сохранились большие запасы советских рублей, и она готова предоставить Литве требуемую сумму в этих денежных знаках. Но при одном условии: она должна возместить России все затраты, которые в советское время были осуществлены на строительство предприятий, объектов социальной и экономической инфраструктуры в Литве. Российская Федерация готова получить требуемую компенсацию в любой валюте, даже в литовских латах.

Конечно, предложение Торшина погасить литовские претензии советскими рублями – шутка. Как сказал депутат,

Россия применяет в торговле со своим соседом режим наибольшего благоприятствования, который дает Литве реальный экономический эффект. Гораздо более реальный эффект, чем те эфемерные миллиарды долларов, которых добивается Литва. А если Литва будет настаивать на компенсациях, густо замешанных на русофобии, то она лишится российских рынков (только экспорт сельхозпродукции из Литвы в Россию в 2013 г. составил 912 млн. дол.). И участь ее тогда будет незавидна. Здравые политики в Литве прекрасно понимают, что лучше прошлое не ворошить, а с восточным соседом дружить. Поскольку Запад (конкретно Европейский союз) много обещает, но мало делает. Литва (как и Латвия) в прошлом году присоединилась к экономическим санкциям Брюсселя против России. Судя по всему, ее потери от встречных санкций России (запрет на импорт сельскохозяйственной продукции) будут еще большими, чем у Латвии.

Эстония

Еще в 1989 году, когда Эстония находилась в составе СССР, при Академии наук ЭССР была создана Комиссия для изучения ущерба, нанесенного «советской оккупацией». Комиссию возглавил академик АН ЭССР *Юхан Кахк*. Уже в начале 1990 года Комиссия представила доклад «Вторая мировая война и советская оккупация Эстонии: отчет об ущербе». В 1991 году этот доклад был опубликован на английском языке (World War II and Soviet Occupation in Estonia: A Damages report / Ed. by J. Kahk, Tallinn, 1991). Согласно докладу, за время «советской оккупации» Эстония потеряла более 200 тыс. человек казненными, погибшими в боях и в ходе депортаций, а также эмигрировавшими в другие страны. После получения независимости власти Эстонии решили вывести вопрос об оценке ущерба на официальный уровень. В 1992 году Парламент Эстонии образовал государственную комиссию «по расследованию репрессивной политики оккупационных сил». Комиссия вела работу при поддержке парламента, правительства и Министерства юстиции Эстонии. В ее состав вошли 11 человек, в основном эстонские ученые различных специальностей. Председателем Комиссии с 1996 года являлся эстонец из Канады, профессор теологии университета *Торонто Велло Сало*. После начала работы Комиссии власти Эстонии также решили зафиксировать свои претензии к России на официальном уровне.

Правда, Таллин предпочел сделать это не в индивидуальном порядке, а коллективно, от имени *Балтийской ассамблеи* – совещательного органа, созданного в 1991 году для взаимодействия парламентов Эстонии, Латвии и Литвы. Эстония инициировала принятие 15 мая 1994 года резолюции на заседании Балтийской ассамблеи резолюции, которая призывала Россию «признать, что Российская Федерация отвечает за компенсацию убытков, нанесенных Советским Союзом Эстонии, Латвии и Литве в результате оккупации». 19 декабря 2004 года Балтийская ассамблея приняла резолюцию под названием «О необходимости оценки ущерба, нанесенного странам Прибалтики оккупацией». В резолюции, в частности, отмечалось, что «во время оккупации тоталитарный советский режим совершил геноцид против коренных жителей, значительно изменив этническую композицию населения государств Прибалтики» и что «оккупация нанесла огромный ущерб экономике, образованию, культуре и интеллигенции государств Прибалтики, и как результат государства Прибалтики серьезно отстали от своих

европейских соседей». Резолюция призвала правительства прибалтийских государств «инициировать переговоры с Россией и Германией о компенсации ущерба, нанесенного оккупацией». Она также пригласила Великобританию и США, как участников Ялтинской конференции, выступить посредниками «в возращении культурных ценностей и архивов, вывезенных из государств Прибалтики во время оккупации». В дальнейшем Балтийская ассамблея превратилась в тот форум, на котором тема компенсации время от времени озвучивалась в той или иной форме.

В 2004 году прибалтийские государства вошли в Европейский союз. Тогдашний заместитель председателя Комиссии по иностранным делам Европейского парламента *Томас Ильвес* (бывший глава МИДа Эстонии), сразу же после этого заявил, что балтийские государства должны объединить свои финансовые претензии к России и попросить ЕС выступить их адвокатом в этом деле. В одиночку с Россией не совладать: планы Эстонии сепаратно требовать компенсации от России Ильвес назвал «внутригосударственным популизмом». Только вместе и только с помощью ЕС можно повлиять на Россию!

Тема компенсации обострилась в российско-эстонских отношениях после прихода к власти в Эстонии в апреле 2003 года правительства *Юхана Партса.* Новый премьер-министр поднял этот вопрос уже на одном из своих первых пресс-брифингов 23 апреля 2003 года. Партс дал понять, что новое правительство в официальном общении с Москвой эту тему замалчивать не намерено. «Мы хотим включить вопрос об этом в рабочую повестку эстонско-российской межправительственной комиссии. Эстонское правительство считает, что этот вопрос следует обсуждать и дальше… Нынешнее правительство Эстонии, как и предыдущие, считает справедливым и обоснованным потребовать компенсации от того, кто нанес этот ущерб», – подчеркнул он. Правительство Партса способствовало быстрому завершению работы Комиссии. Весной 2004 года Комиссия представила объемный доклад под названием *«Белая книга о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями 1940–1991 годов».* Доклад представляет собой обзор фактов и материалов в виде восьми оригинальных исследований, рассматривающих четыре круга проблем: население, культура, окружающая среда и экономика. По каждой из этих сфер подсчитывался ущерб. В исследованиях использовались в основном материалы, находящиеся в архивах Эстонии. Председатель Комиссии Велло Сало 10 мая 2004 года в торжественной обстановке передал этот доклад спикеру Парламента Эстонии. Согласно докладу,

человеческие потери в первый год «советской оккупации» (1940–1941 гг.) составили 48 тыс. человек. Количество жертв второй «советской оккупации» оценивается в 111 тыс. человек. Сюда включены расстрелянные, депортированные и бежавшие на Запад «из-за страха коммунистического террора». По оценкам российских историков, цифры жителей Эстонии, репрессированных Советской властью, завышены в докладе в разы. В это число, видимо, включили всех, кто погиб в ходе военных действий, стал беженцем или умер от голода и болезней. Такой способ подсчета человеческих потерь, даже при желании российской стороны вести переговоры о компенсации, не мог бы стать основой для серьезного обсуждения. Например, с какой стати в число «жертв оккупации» надо было включать беженцев войны?

Минимальный экономический ущерб был оценен Комиссией в 100 млрд. долларов. Расчет общего ущерба включал предполагаемые выплаты по 75 тыс. дол. за каждого потерянного Эстонией человека. Получается примерно 12 млрд. долларов. Помимо этого 4 млрд. дол. предполагалось взыскать за нанесенный республике экологический ущерб. Предполагая, что Россия не сможет выплатить столь крупную сумму, председатель Комиссии Сало, видимо, в шутку заметил: «Пусть в наше пользование отдадут, например, Новосибирскую область, в которой в течение определенного количества лет мы могли бы делать лесозаготовки».

Председатель конституционной комиссии Парламента Эстонии *Урмас Рейнсалу,* видимо вдохновленный литовским опытом, даже предложил обсудить в парламенте законопроект, который обязал бы правительство к концу года провести юридический анализ выводов доклада и определить возможный уровень выплат компенсаций. По его словам, требования о компенсациях можно было бы разделить на две группы. Первая – это случаи компенсации, которые предъявляются по коллективным искам. Здесь можно исходить только из положений международного писаного и обычного права. И нужно юридически обосновать, как определяются уровни компенсации. Вторая группа требований касается сферы отношений между человеком и государством. Например, компенсация за рабский труд, необоснованное содержание в тюрьме и тому подобные преступления против человечности, жертвами которых стали граждане Эстонской Республики. Особой темой являются требования о возмещении ущерба к российским предприятиям, многие из которых сейчас приватизированы и на которых использовался рабский труд граждан. Здесь важно то, какую

правовую помощь может оказать государство своему гражданину. «Правительство должно проанализировать эти проблемы. Ясно, что нужно также обратиться к компетентным специалистам в области международного права. Нужно также консультироваться с другими странами, у граждан которых могут быть похожие основания для исков», – отметил Рейнсалу.

В 2005 году накал страстей вокруг темы компенсаций за «советскую оккупацию» стал снижаться. 6 октября 2005 года новый премьер-министр Эстонии Андрус Ансип (с апреля 2005 г.) заявил, что пока не собирается предъявлять России претензии о выплате компенсаций за ущерб от «советской оккупации». «Я не могу отвечать за будущее, но сегодня у нас нет никаких претензий, – сказал он. – Ни один народ, ни одно государство не может жить прошлым, надо идти дальше быстрыми темпами, а не предъявлять счета». Он также добавил, что Эстония не требует от России извинений. «Эти извинения должны быть искренними, а если этого нет, то лучше не извиняться», – подчеркнул Ансип.

Позиция, высказанная главой эстонского правительства, нашла отражение в заявлениях других официальных лиц. Комментируя заявление Ансипа, пресс-секретарь Министерства юстиции Эстонии Кристи Кюннапас сообщила, что тема компенсаций за оккупацию «не является приоритетной в работе министерства». Посол Эстонии в России Марина Кальюранд на пресс конференции в Москве 1 декабря 2005 года заявила: «Я могу подчеркнуть, что на государственном уровне на сегодняшний день вопроса о компенсациях на столе правительства нет». При этом она разделила вопросы оккупации и компенсаций жертвам политических репрессий. Последние, по ее словам, должны обращаться в соответствующие российские органы и суды для реабилитации и получать компенсации в соответствии с российским законом наравне с российскими гражданами.

С тех пор эстонская сторона не проявляла заметной активности по вопросу о компенсациях. Возможно, это было связано с тем, что отношения между Эстонией и Россией оказались сильно обострены по другим важным вопросам: прежде всего по пограничному договору, а также в связи с переносом памятника Бронзовому солдату.

Молдова

Прибалтийские инициативы по вопросам компенсаций за «советскую оккупацию» оказались заразительными, они были подхвачены Молдовой и Украиной. В частности, присоединение Бессарабии к Советскому Союзу некоторые молдавские историки, получающие европейские гранты, теперь трактуют как «оккупацию». В 2010 году историк Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии, озвучил сумму ущерба от «советской оккупации» – 28 млрд. долларов. Над оценкой ущерба от «советской оккупации» Стэвиле, по его словам, работал около трех лет. В названную им сумму вошли, в частности, потери, связанные с депортацией, а также с гибелью жителей республики от голода в 1946–1947 годы. Стэвилэ отметил, что при подсчете руководствовался такими факторами, как средняя продолжительность жизни жителей республики, их средний доход, а также средний возраст погибших при «оккупации». Историк сообщил, что учитывал опыт некоторых других стран ближнего зарубежья, производивших аналогичные подсчеты. «Я убежден, что все стоит денег, и должно быть возмещено теми, кто это сделал», – резюмировал член Комиссии. Учитывая, что Советского Союза уже не существует, деньги, по его мнению, должна платить Россия как преемница СССР.

Поддержки на уровне руководства Молдавии претензии Стэвилэ не получили. И это вполне понятно. Потому что если признать факт «оккупации», значит, одновременно признать, что легитимным является то положение Молдавии, которое существовало до «оккупации». А до оккупации Молдовы не было, была лишь территория как часть Румынии. Значит, настаивая на возмещениях ущерба, Молдова бы рубила сук, на котором она еще кое-как сидит. В Кишиневе это прекрасно понимают. Впрочем, некоторые молдавские политики подходят к проблеме более утилитарно: они не желают портить отношения с Россией, которая может прибегнуть к такому проверенному средству, как санкции Роспотребнадзора.

Украина

Целый ряд политиков националистического толка из западных районов Украины не раз ставили вопрос о вынесении на обсуждение в Верховной Раде вопроса о возмещении Украине ущерба за «советскую оккупацию» территорий, которые позднее стали называть Западной Украиной. Речь идет о территориях исторических областей Галиции, Волыни и Полесья, составляющих в настоящее время Львовскую, Тернопольскую, Волынскую, Ивано-Франковскую и Ровенскую области современной Украины. На самом деле речь идет о территориях, исконно принадлежавших Российской империи и временно, в течение восемнадцати лет (1921–1939 гг.) находившихся в составе Второй Польской Республики, известной также как «панская Польша». В 1921 году, воспользовавшись слабостью Советской России и поражением, которое Красная Армия понесла в результате похода на Варшаву, Польша оттяпала у нас эти достаточно обширные территории.

Некоторые русофобски заряженные политики пытались начать активную работу по «переделке» истории XX века. В частности, в апреле 2008 года депутаты Львовского областного совета приняли решение об обращении к президенту страны и Верховной Раде с инициативой о разработке законопроекта «О правовой оценке преступлений тоталитарного коммунистического режима на территории Украины». Сумму ущерба украинские националисты оценили в 2 трлн. дол. – из расчета «по 100 тыс. дол. за каждого замученного советской властью украинца»[105].

У политиков в Киеве хватило разума не идти на поводу у борцов с экономическими последствиями «советской оккупации», поскольку тогда они вынуждены были начать войну и с «польскими оккупантами». А война с «польскими оккупантами» не входила и не входит в планы Киева, поскольку он стремится в Европейский союз, где голос Варшавы очень влиятелен. Кроме того, признание того, что в 1939 году имела место «советская оккупация», автоматически означает, что во владение Западной Украины должна вступить Польша. Кстати, немного отклоняясь от нашей темы, отметим, что осенью 2014 года со стороны Варшавы весьма прозрачные намеки на этот счет стали поступать в адрес Киева. Итак, никаких государственных комиссий по оценке ущерба от «советской оккупации» на Украине не создавалось. А отдельные оценки украинских националистов никакой реальной значимости не представляют.

При президенте Викторе Ющенко на Украине была организована истерия под названием «голодомор». Обвинения в тысячах (а иногда даже миллионах) смертей на Украине в 1932–1933 годах (по причине массового голода) были адресованы России. Звучали требования начать официальную подготовку требований к Москве о выплате компенсаций Киеву за «голодомор». Украина добивалась в 2008 году в ООН принятия резолюции Совета Безопасности о признании «голодомора» и ответственности за него. Депутат Верховной Рады Ярослав Кендзер заявил тогда: «Имея такое решение, принятое на уровне ООН, Украина будет иметь все основания требовать от России как единственного правопреемника Советского Союза соответствующей моральной и материальной компенсации. Так, как в свое время сделал Израиль по отношению к Германии». Однако Совбез отклонил эту резолюцию; через некоторое время вопрос о компенсациях за «голодомор» сошел на нет. В конце 2013 года тема компенсаций за «голодомор» стала опять муссироваться в Парламенте Украины (прежде всего – Олегом Тягнибоком).

Но вот после такого события, как возвращение Крыма в состав России весной 2014 года, Киев немедленно объявил о своих претензиях к Москве. Уже в конце апреля министр юстиции Украины *Павел Петренко* обнародовал следующее заявление: «Министерство юстиции обобщило информацию от наших министерств и ведомств по убыткам, которые были нанесены от оккупации Крыма, и общая сумма этих убытков составляет 950 млрд. гривен. Эта сумма не включает в себя упущенную выгоду, которая будет начислена дополнительно». Также министр уточнил, что эта сумма также не включает в себя стоимость полезных ископаемых и залежей в морском шельфе. С учетом неустойчивого курса гривны назывались суммы валютного эквивалента ущерба от 84 до 100 млрд. долларов. Сумма периодически пересматривалась в сторону увеличения. В июне это уже было 1,08 трлн., а в июле 1,18 трлн. гривен.

Наконец, 28 июля министр энергетики и угольной промышленности *Юрий Продан* заявил, что убыток Украины от потери в Крыму энергетических объектов, включая запасы углеводородов на шельфе, оценивается в 300 млрд. долларов. Итого с учетом претензий, озвученных Павлом Петренко, получается, что Киев ожидает от Москвы компенсации в размере аж 400 млрд. долларов. И это при том, что в 2013 году ВВП Украины, согласно официальным данным, составил 182 млрд. долларов. Киев желает получить от Москвы компенсацию, более чем в 2 раза превышающую величину годового ВВП страны!

Понимая, что получить от России никаких компенсаций не удастся, Украина начала инвентаризацию имущества Российской Федерации, которое находится на территории государства. Об этом еще весной заявил министр юстиции Украины Павел Петренко. При этом он уточнил, что речь идет об имуществе государства, а не частных лиц. И что оно будет использовано для исполнения решений украинских или международных судов.

Кстати, Киев стал использовать аргумент своих требований компенсации убытков за Крым для отказа от погашения большой задолженности Украины перед Российской Федерацией. «Крымский аргумент» также использовался в переговорах по российскому газу для получения больших скидок.

Используя антироссийскую истерию, нынешний министр юстиции вместе с темой «крымских компенсаций» занялся также реанимацией старых претензий к Российской Федерации. Как известно, в начале 1990-х годов при «разделе» СССР между Российской Федерацией и другими постсоветскими государствами была достигнута договоренность об условиях такого «раздела». К Российской Федерации переходили все внешние активы СССР, при этом одновременно Российская Федерация брала на себя все внешние обязательства Советского Союза. Украина также подписала документы о «разделе», но впоследствии их так и не ратифицировала. В настоящее время она начинает «выкатывать» свои претензии на некоторые внешние активы бывшего СССР, преимущественно объекты недвижимости за рубежом. Павел Петренко и другие украинские чиновники высокого ранга грозят начать судебные дела по возвращению Украине такого зарубежного имущества и (или) выплаты Россией компенсаций за него.

Еще один важный пункт требований, озвученных Павлом Петренко, – компенсации украинским гражданам за потери вкладов в Сбербанке в начале 1990-х годов. Сумма таких компенсаций, согласно заявлению министра юстиции, оценивается в 80 млрд. долларов.

Последние инициативы в деле выдвижения репарационных претензий к России принадлежат лично премьер-министру А. Яценюку. Еще в 2014 году он неоднократно заявлял, что Россия должна заплатить за восстановление Донецка и Луганска. В декабре 2014 года Яценюк заявил, что Украина подала ряд исков к Российской Федерации, чтобы та компенсировала убытки, причиненные своей «военной агрессией». Последнее публичное заявление премьера на эту тему было сделано в середине февраля 2015 года. Он, в частности, сказал: «Раньше мы оценивали восстановление инфраструктуры в восемь миллиардов гривен,

сейчас гривны можно заменить на доллары». Итак, Киев ждет, что Россия заплатит ему за развал украинской экономики 8 млрд. долларов.

Афганистан

Требования о возмещении Россией как правопреемницей СССР ущерба от 10-летнего пребывания советских войск на территории Афганистана (1979–1989 гг.) не раз звучали в этой стране. Но это были неофициальные заявления некоторых общественных деятелей и политиков Афганистана. Например, в 2005 году пресс-секретарь президента страны *Мохаммад Карим Рахими* впервые официально заявил, что Правительство Афганистана размышляет над вопросом компенсаций от России: «Развал Афганистана начался с вторжения Советского Союза, что привело к полному разрушению всей политической, экономической и социальной инфраструктур страны».

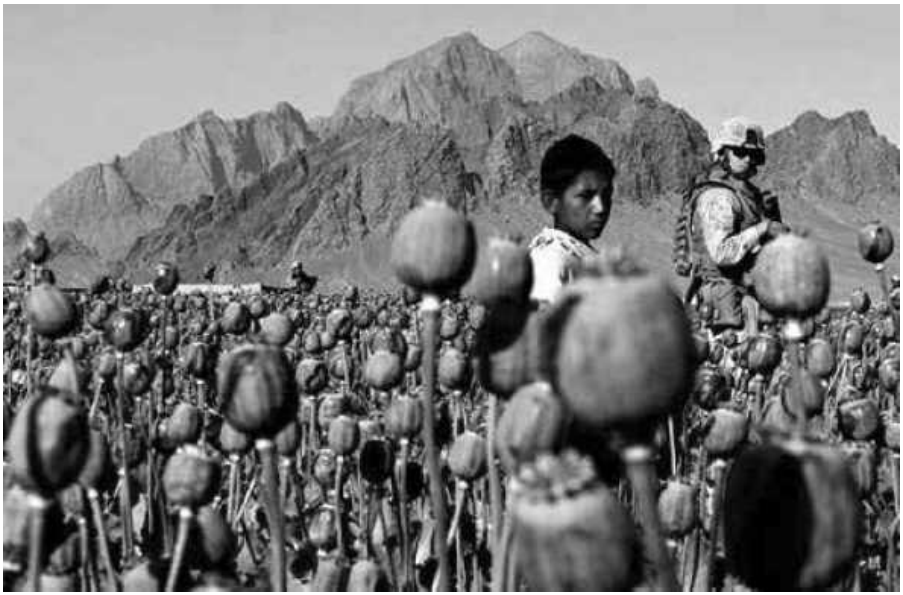
В марте 2010 года вопрос о компенсациях за ущерб от «советской оккупации» Афганистана начал впервые обсуждаться официально – в парламенте страны. Парадоксально, но это обсуждение началось в то время, когда Афганистан находился под реальной оккупацией США и их союзников по НАТО.

Примечательно, но именно в марте 2010 года Москва озвучила свою готовность обсудить вопрос о списании остатка долга Афганистана на сумму 891 млн. дол. (таким образом, общая сумма всех списаний должна была составить 12 млрд. дол.). Долг Афганистана был списан, но вопрос о компенсациях за «советскую оккупацию» с повестки дня в Парламенте Афганистана не был снят.

Многие эксперты демарш Парламента Афганистана расценили как проявление антироссийской политики Кабула и заподозрили, что он был инициирован нынешними, настоящими оккупантами. Они уверены, что данную инициативу через *Хамида Карзая* продвигают США.

Кстати, после того, как США и НАТО пришли в Афганистан, сместив правительство талибов, там началось бурное развитие наркобизнеса, страна превратилась в крупнейшего поставщика героина. По данным генерала *Виктора Иванова,* директора Федеральной службы по контролю за обращением наркотиков (ФСКН), за 14 лет – с момента начала в Афганистане инициированной Западом операции «Несокрушимая свобода» – от афганского героина в Евразии погибло свыше миллиона человек, из которых минимум половина – граждане России.

Потери наших граждан от афганских наркотиков на порядок превышают потери афганцев в вооруженных столкновениях с ограниченным контингентом вооруженных сил СССР в период 1979–1989 годов.



Кураторы наркобизнеса

И еще один аргумент для того, чтобы привести некоторых проамериканских политиков Афганистана в чувство. В развитие афганской экономики, инфраструктуры и социальной сферы Советский Союз вложил до 60 млрд. рублей. В тогдашней американской валюте (при тогдашнем фиксированном курсе 0,62 коп. за 1 дол.) получается 97 млрд. долларов. Но это в тогдашних долларах; в сегодняшних цифры будут в разы больше. Советскими специалистами были построены крупнейшие в стране предприятия. Впервые в истории Афганистана у этой страны появился настоящий промышленный сектор в экономике. В СССР прошли обучение более 200 000 афганцев, получивших дипломы о высшем образовании. И все это за наш с вами счет. На наши деньги. И если афганские депутаты все же додумаются предъявить России претензии, может, попросить их компенсировать наши финансовые потери?

Иран

С подобными претензиями в конце 2009 года выступил и президент Ирана *Махмуд Ахмадинежад,* заявивший о намерении потребовать у России и Великобритании репарации за ввод войск этих стран на территорию Ирана во время Второй мировой войны. Для того чтобы подсчитать нанесенный стране ущерб, в Иране, как заявили власти страны, будет создана специальная комиссия.

Небольшая историческая справка о событиях времен Второй мировой войны. В начале войны Иран объявил о своем нейтралитете. Однако, несмотря на это, 26 августа 1941 года в страну вошли войска Великобритании и Советского Союза с целью воспрепятствования тому, чтобы нацистская Германия использовала в войне иранские территорию и ресурсы. Во время войны Иран, как и многие другие страны, испытывал огромные трудности. Было недостаточно еды и другого продовольствия, страну поразила инфляция. В 1942 году был подписан англо-советско-иранский договор, посвященный сотрудничеству Ирана со странами антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. По этому договору СССР и Великобритания обещали вывести войска из Ирана не позднее чем через полгода после прекращения военных действий между союзниками и странами гитлеровского блока. В реальности воинские контингенты были выведены с иранской территории лишь к маю 1946 года.

Впрочем, инициатива получения компенсации за советско-британскую оккупацию в годы войны была запущена одновременно с другой инициативой. Иранский меджлис намерен требовать у Соединенных Штатов и Великобритании компенсацию за тот ущерб, который эти страны нанесли организацией переворота 1953 года, когда был свергнут законный правитель Массадык и в страну был возвращен шах *Мохаммад Реза Пехлеви,* ранее бежавший из Ирана. Такое заявление сделал зампредседателя Комитета Парламента Ирана по внешней политике и национальной безопасности Мансур Хакикатпур.

На сегодняшний день, по нашим данным, никаких официальных требований о возмещении ущерба за «советскую оккупацию» Ирана Россия не получала. Не было сделано даже примерных оценок такого ущерба.

* * *

Понятно, что действия СССР в отношении стран Прибалтики

в 1940 году с юридической точки зрения не были оккупацией. Присоединение этих стран к СССР осуществлялось в соответствии с нормами международного права того периода. Попытки применить современное международное право к событиям того периода не являются обоснованными. Соответственно, какие-либо претензии о компенсациях, предъявляемые России, на основе «доктрины оккупации» противоречат историческим фактам и неприемлемы по правовым основаниям. Решение Потсдамской конференции, другие международно-правовые акты зафиксировали границы после Второй мировой войны. В 1975 году 35 государств подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известный как Хельсинкский заключительный акт или Хельсинкская декларация. Как известно, Хельсинкский заключительный акт зафиксировал незыблемость послевоенных границ в Европе, тем самым признав, что никаких «оккупаций» со стороны Советского Союза не было.

Если Запад по какой-то причине не устраивают международно-правовые договоренности по Европе, достигнутые после Второй мировой войны, ему можно напомнить и о более ранних договоренностях, которые ставят под сомнение не только права прибалтийских государств на какие-то компенсации, но даже легитимность их существования. Я оставляю эту тему историкам и юристам. Тем не менее, стоит напомнить литовцам, эстонцам и латышам, которые так любят ворошить историю, что Петр Великий купил их всех со всеми их землями у шведской королевы Ульрики Элеоноры и дал им свободу. В соответствии со статьей 4 Ништадтского мирного договора от 1721 года Ливония, Эстония, Ингрия и часть Карелии были проданы Петру I «и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность». Россия заплатила Швеции по этой сделке 2 млн. талеров. Между прочим, каждая монета достоинством в 1 талер содержала 28 г чистого серебра. Итого покупка России обошлась в 56 тонн серебра. Сегодня это около 350 млрд. дол. (без процентов). В то время это был годовой бюджет Шведской империи и половина российского бюджета. Должны ли мы потребовать у прибалтийских стран вернуть эти деньги и заплатить нам стоимость аренды русской земли?

Российская позиция по теме «компенсации» претерпела очевидную эволюцию. Следует признать, что в 90-е годы Россия проявляла непоследовательность и уступчивость в вопросах «компенсаций». С начала нынешнего века Россия заняла принципиальную и жесткую позицию, заявив о международно-правовой абсурдности подобного рода притязаний. Символом

такой позиции стали слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, которые он произнес в мае 2005 года по поводу территориальных и финансовых претензий Латвии: не территории и деньги они получат, а «уши от мертвого осла». Кстати, тогда же, пользуясь случаем, Путин заявил по поводу любых притязаний со стороны прибалтийских республик, что «нам есть что предъявить в ответ, что подсчитать, причем не в режиме конфронтации, а в режиме того, что положить на вторую чашу весов». Не исключаю, что Путин намекал прибалтам, что на «вторую чашу весов» можно было бы положить и Ништадтский мирный договор 1721 года.

Подобная твердость позиции в определенной степени остудила пыл прибалтийских политиков. В отношениях России и государств Прибалтики вопросы «компенсаций» отошли на второй (и даже третий) план.

Но в 2014 году произошло резкое обострение отношений между Россией и Западом. Вашингтон и Брюссель используют все возможные рычаги давления на Москву. В том числе такие рычаги давления, как прибалтийские соседи России. В том числе могут быть в очередной раз актуализированы компенсационные требования прибалтийских республик. О реанимации темы «компенсаций», в частности, свидетельствует упомянутое выше требование Латвии к России на 300 млрд. евро.

Таблица 4

Претензии о компенсации ущерба, предъявляемые другими странами к Российской Федерации[106]

Страна	Стоимостная оценка ущерба*	Дата и источник заявления о претензиях	Заявленные основания претензий
Латвия	Более 300 млрд. евро	Сентябрь 2014 г. Член латвийской комиссии по подсчету ущерба от «оккупации» Рута Паздере	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.

Литва	28 млрд. дол.	Январь 2008 г. Президент страны Валдас Адамкус	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Эстония	100 млрд. дол.	2004 г. Председатель государственной комиссии профессор Велло Сало	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Молдова	28 млрд. дол.	2010 г. Историк Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Украина	950 млрд. гривен (примерно 90 млрд. дол.)	Апрель 2014 г. Министр юстиции Павел Петренко	Аннексия Крыма Российской Федерацией в 2014 г.
Афганистан	-	2005 г. Пресс-секретарь президента страны Мохаммад Карим Рахими	Оккупация страны Советским Союзом в 1979–1989 гг.
Иран	-	Конец 2009 г. Президент Ирана Махмуд Ахманидежад	Оккупация страны в годы Второй мировой войны Советским Союзом (совместно с Великобританией)

Компенсационные требования к России: нужны упреждающие удары

Итак, нам необходимо организовать расследование и подготовку дел о причинении нашей стране экономического ущерба со стороны различных государств Запада. А по завершении подготовительной фазы направить наши исковые заявления в соответствующие международные суды. А также во время наших переговоров с западными «партнерами» при удобных случаях напоминать им о наших требованиях для того, чтобы «охлаждать» их алчную энергию и приводить «партнеров» в чувство.

О том, что алчность наших «партнеров» растет от часа к часу, свидетельствует, в частности, вынесенное летом этого года решение Гаагского арбитражного суда по иску иностранных инвесторов компании ЮКОС. Еще в прошлом десятилетии сотни и тысячи иностранных инвесторов стали направлять в суды иски с требованиями возмещения ущерба, вызванного «национализацией» активов компании ЮКОС. В конечном счете все эти иски были консолидированы в общий иск, который рассматривал Международный суд в Гааге. Дело ЮКОСа было «миной», которая должна была взорваться в нужный момент. Она взорвалась летом 2014 года в разгар экономической войны против России. Сумма требований к России, озвученных судом в Гааге, – 50 млрд. долларов. Логика ведения экономической войны может потребовать от России национализации активов тех олигархов, которые не будут в полной мере соблюдать национальные интересы страны (таковые наверняка будут; капитал, особенно крупный, по своей природе космополит). Следовательно, могут начать взрываться и другие «мины» подобного рода[107]. «Тротиловый эквивалент» всех таких «мин» в совокупности может измеряться триллионами долларов.

Некоторые встречные требования к Российской Федерации имеют исторические корни почти вековой давности. Так, в 2012 году по инициативе *Румынии* в Совете Европы был поднят вопрос о возврате Румынии более 83 тонн золота, эвакуированного в Россию во время Первой мировой войны. МИД России заявил в этой связи, что данная тема «давно утратила актуальность» и призвал Бухарест не «ворошить прошлое». Напомним, что еще в 2004 году Бухарест обратился к Москве с требованием возвращения «сокровищ Румынии», прежде всего золота в количестве 93,4 тонны в виде монет и слитков. Королевский

золотой запас Румынии был вывезен на хранение в Российскую империю в 1916-м, после того, как румынские войска, наступавшие на Трансильванию, были разбиты армиями Германии и Австро-Венгрии. Всего Румыния передала от 70 до 95 тонн золотых слитков, драгоценных камней и изделий из них. После двух революций и завершения войны советское правительство золото возвращать отказалось. Окончательно проблему урегулировали лишь в 1946–1948 годах, когда, согласно документам, значительная часть золотого запаса Королевства вернули Бухаресту, несмотря на то, что СССР должен был получить в качестве репараций от Румынии 300 млн. дол. (мы выше уже отмечали, что Москва отказалась от большей части репараций со стороны Румынии). Как отмечает А. Чичкин, «… по данным архивов социалистической Румынии и дневников Николае Чаушеску, минимум 80 % этого запаса репатриировано в Румынию в 1948–1949 годах, а остальное зачтено в румынские репарации, выплаченные в 1946—1948-х Советскому Союзу за ущерб, нанесенный в Великую Отечественную войну…..»[108].

Требования в адрес Российской Федерации могут последовать ввиду того, что Запад проводит полную ревизию итогов Второй мировой войны. Некоторые западные политики и СМИ дошли до того, что стали называть СССР не жертвой гитлеровской агрессии, а агрессором, инициатором Второй мировой войны. А это уже дает основания для того, чтобы готовить имущественные требования к Российской Федерации как правопреемнице СССР. Это не фантазии, а реальность сегодняшнего дня. Как уже говорилось, еще в 2005 году в Латвии было создано Общество исследования оккупации Латвии, которое помимо всего принялось подсчитывать ущерб, нанесенный стране в результате «оккупации» Советским Союзом (для этого в рамках Общества была даже создана специальная комиссия). В 2009 году указанное Общество прервало свою работу (из-за прекращения финансирования). А в 2014 году работа Общества и Комиссии по подсчету ущерба была возобновлена. Планируется завершить подсчет всех видов ущерба через два года.

Экономическое положение Латвии, Литвы, Эстонии после их вступления в Европейский союз стало еще более тяжелым. Вместо того чтобы переориентироваться на Восток, на экономическое сотрудничество с Россией, они предпочитают путь конфронтации. А именно подготовки требований к России о возмещении ущерба, якобы возникшего в результате «оккупации» в советский период. Последняя новость подобного рода: недавно в Молдове Комиссия по изучению коммунистического периода истории обнародовала претензии от имени нового государства к Российской Федерации

на сумму 28 млрд. долларов. Мол, на такую сумму Молдова понесла убытки, находясь в составе СССР[109].

События на Украине также подталкивают некоторых украинских политиков и предпринимателей к тому, чтобы готовить требования имущественного характера к России.

В мае текущего года Министерство юстиции Украины заявило о том, что начинает подготовку требований компенсаций ущерба в связи с потерей Крыма. Впрочем, еще до начала такой работы официальный Киев уже огласил сумму требований в размере 1 трлн. гривен, что на тот момент было эквивалентно примерно 90 млрд. дол. США[110].

Осенью 2014 года также стали звучать призывы готовить требования к России в связи с событиями в Донецкой и Луганской областях. Как известно, киевская хунта в результате так называемой АТО произвела сильнейшие разрушения жилого фонда, промышленности и инфраструктуры данного региона. В Верховной Раде Украины уже провели оценку затрат, необходимых для восстановления промышленности региона. Называются цифры от 3 до 6 млрд. долларов. Впрочем, это только по промышленности. А восстановление всего хозяйства потребует 8 или даже 10 млрд. долларов. Очевидно, что таких денег у Киева нет (сейчас мы даже не обсуждаем вопрос о том, допустит ли Новороссия Киев к восстановлению своего хозяйства, и если допустит, то на каких условиях). Так вот, выход из положения депутаты Верховной Рады видят в том, чтобы потребовать эти деньги от Москвы в порядке возмещения ущерба, который якобы нанесла данному региону именно Россия в результате «вооруженной агрессии»[111].

Наша работа по встречным компенсационным требованиям в адрес Российской Федерации должна носить наступательный характер. Что это значит? Нам ни в коем случае не надо тратить время и силы на детальный разбор предъявляемых счетов. А «перекрывать» эти счета нашими встречными счетами. Взять, к примеру, ту же самую Латвию, которая, как мы отметили выше, планирует предъявить нам компенсационные требования за ущерб, нанесенный «советской оккупацией». Было бы неплохо, как мы уже говорили, напомнить Латвии, что за свой выход из состава СССР эта страна забыла заплатить. В 1721 году российский император Петр Алексеевич выкупил у Швеции территорию Ингрии, на которой находились часть Карелии, Эстляндии, Лифляндии. Он заплатил за это 2 млн. тогдашних рублей. По некоторым оценкам, эта сумма сегодня эквивалентна 350 млрд. долларов[112]. И это без учета процентов за все те годы, когда Эстония и Латвия находились за пределами СССР и

Российской Федерации (как правопреемницы Советского Союза) [113]. Уже не приходится говорить о затратах СССР на создание промышленности и инфраструктуры в Эстонии и Латвии.

Некоторые соглашения, которые заключались руководством СССР в последние годы существования Советского государства, с нашей точки зрения, были односторонними, наносили не только политический, но и прямой материальный ущерб интересам нашего государства. Такие соглашения готовились и фактически заключались лишь одним человеком – Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. В качестве примера можно привести решение о воссоединении двух немецких государств при активном участии М. Горбачева, о чем мы тоже уже говорили выше.

По сути договоренности, которые достигались Горбачевым с Западом, были предательскими, противозаконными. С учетом этого сегодня Российской Федерации как правопреемнику СССР следует:

а) признать преступный характер многих таких соглашений, а М. Горбачева отдать под суд;

б) признать указанные соглашения ничтожными;

в) выставить требования о компенсации ущерба, нанесенного Советскому Союзу в результате реализации этих предательских соглашений.

Часть партийно-государственной элиты вместе с представителями «теневой экономики» во второй половине 80-х годов прошлого столетия готовились к демонтажу социализма, переходу к капитализму, развалу Советского Союза, выходу на Запад. В это время уже происходило разрушение государственной монополии внешней торговли, государственной валютной монополии, активизировались поездки советских граждан за границу и посещение иностранцами Советского Союза. Это создало предпосылки для организации разного рода операций по выведению различных ценностей за пределы СССР. Это очень обширная тема, но ею надо заниматься. В частности, за пределы СССР в последние годы его существования были нелегально вывезены сотни тонн золота, большие количества алмазов, другие драгоценные металлы и камни. Следы некоторых операций имеются[114]. Ворованные ценности надо возвращать. Впрочем, это уже не репарационные, а реституционные требования.

Заключение

Итак, последний век был очень бурным и трагичным для России. Она прошла через горнило двух мировых войн, Гражданской войны, иностранных интервенций и, кроме того, пережила напряженную «холодную» войну и последующую экономическую агрессию. Каждый раз буквально чудом страна возрождалась из пепла. Пока, слава Богу, на нашей территории нет руин и выжженной земли, как на соседней Украине. Существует некая иллюзия, что у нас в экономике «все в порядке». К сожалению, это именно иллюзия. Мы знаем выражение: «Если хочешь мира, готовься к войне». И заблаговременная подготовка наших требований по возмещению ущерба от «горячих» и «холодных» войн может стать важным направлением укрепления международных позиций России, предупреждения и отражения экономических войн Запада против нашей страны.

Работа по теме «Компенсационные требования» настолько важна, что было бы целесообразно создание в Государственной Думе Российской Федерации специальной постоянно действующей комиссии по вопросам подготовки наших компенсационных требований и оценке возможных встречных требований. Желательно создание специальных структурных подразделений по вопросам компенсационных требований Российской Федерации в Министерстве иностранных дел и Министерстве экономического развития Российской Федерации.

Примечательно, что в октябре 2014 года Государственная Дума начала обсуждать законопроект, согласно которому физические и юридические лица Российской Федерации не могут исполнять напрямую решения международных и зарубежных судов. В том числе решения, касающиеся удовлетворения компенсационных требований. Такое удовлетворение возможно лишь по решению российского суда.

При подготовке наших компенсационных требований, уходящих своими корнями в историю СССР и Российской империи, следует учитывать *юридические тонкости правопреемства Российской Федерации.* Это международное правопреемство, которое лишь недавно стало складываться в относительно кодифицированную область международного права. Только в начале 70-х годов прошлого века Комиссия ООН по международному праву приступила к разработке текста универсальной конвенции, касающейся правопреемства международных договоров в отношениях между государствами. Результатом этой работы стала *Конвенция о правопреемстве*

государств в отношении договоров, принятая на дипломатической конференции в Вене 23 августа 1978 года. 8 апреля 1983 года также на дипломатической конференции в Вене была принята *Конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.* Данные конвенции явились, по сути, первыми и пока единственными универсальными международными договорами в области международного правопреемства. Иные международные договоры, регулирующие соответствующие правоотношения, носят региональный или двусторонний характер. Как правило, мотивом к их заключению являются юридические факты, вследствие которых происходят территориальные изменения (прекращение существования СССР, Югославии, Чехословакии; объединение Северного и Южного Йемена, ФРГ и ГДР). В этой связи можно указать на такие международные договоры, как Соглашение по вопросам правопреемства бывших югославских республик от 29 июня 2001 года; Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 года; Меморандум о взаимопонимании в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, от 6 июня 1992 года и т. д. При рассмотрении вопросов правопреемства нельзя не учитывать роль и значение обычных положений международного права, которые часто являются нормативным материалом для разработки международных договоров. Получая отражение в тексте международного договора, обычаи, таким образом, кодифицируются. Так, ряд положений Венских конвенций 1978 и 1983 годов носят, безусловно, обычный характер, что подтверждается существующей международной практикой. Например, это характерно для нормы Венской конвенции 1978 года, согласно которой при объединении государств международные договоры государств-предшественников становятся обязательными для государства-преемника, если иное не предусмотрено международным договором об объединении. Особое значение имеет конвенция 1983 года. Конвенция 1978 года вступила в силу, а вот конвенция 1983 года до сих пор в силу не вступила. Но как раз вторая конвенция представляет особый интерес для рассматриваемого нами вопроса компенсационных требований.

Мы не питаем никаких иллюзий относительно того, что наши компенсационные требования будут немедленно «акцептованы» Западом. Тем более что они будут оплачены звонкой монетой. Но результаты обязательно будут. Мы можем еще раз вспомнить

события более чем 90-летней давности. Тогда мы настойчиво использовали наши требования по возмещению убытков от экономической блокады и интервенции со стороны наших бывших союзников. Не в последнюю очередь именно благодаря этим требованиям с 1924 года началась полоса дипломатических признаний СССР европейскими странами. Конечно, экономическая блокада после этого полностью не была отменена, но была существенно ослаблена. А это создало определенные возможности для проведения индустриализации. Как говорится, «вода камень точит».

Приложения

Приложение 1

Количество организаций и предприятий СССР, подвергшихся разрушению и разграблению во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.[115]

Вид организаций и предприятий	Количество (ед.)
Заводы, фабрики и другие промышленные предприятия*	31.850
Колхозы	98.000
Совхозы	1.876
Машинно-тракторные станции (МТС)	2.890
Магазины, другие предприятия торговли и общественного питания	216.700
Железнодорожные станции	4.100
Почтово-телеграфные учреждения и другие предприятия связи	36.000
Больницы	6000
Поликлиники, диспансеры, амбулатории	33.000
Санатории	976
Дома отдыха	656
Начальные и средние школы	82.000
Техникумы	1.520
Высшие учебные заведения	334
Научно-исследовательские институты	605
Музеи	427
Библиотеки общественного пользования	43.000
Театры	167

Источник: *Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.*

Приложение 2

Масштабы прямых материальных потерь, понесенных СССР в результате войны 1941–1945 гг.

Виды потерь	Количественные оценки потерь в результате разрушений, повреждений и хищений
Основные фонды промышленности	
Металлорежущие станки (ед.)	175 тыс.
Молоты и прессы (ед.)	34 тыс.
Врубовые машины (ед.)	2,7 тыс.
Отбойные молоты (ед.)	15 тыс.
Электростанции (мощность кВт)	5 млн.
Доменные печи (ед.)	62
Мартеновские печи (ед.)	213
Ткацкие станки (ед.)	45 тыс.
Прядильные веретена (ед.)	3 млн.
Производственная база сельского хозяйства	
Лошади (голов)	7 млн.
Крупный рогатый скот (голов)	17 млн.
Свиньи (голов)	20 млн.
Козы и овцы (голов)	27 млн.
Тракторы (ед.)	137 тыс.
Комбайны (ед.)	49 тыс.
Зерновые тракторные сеялки (ед.)	46 тыс.
Молотилки (ед.)	35 тыс.
Животноводческие постройки (ед.)	285 тыс.
Плодовые насаждения (га)	505 тыс.
Виноградники (га)	153 тыс.
Транспорт и связь	
Железнодорожные пути (км)	65 тыс.
Паровозы (ед.)	15,8 тыс.
Вагоны (ед.)	428 тыс.
Железнодорожные мосты (ед.)	13 тыс.
Суда речные (ед.)	8,3 тыс.

Телеграфные и телефонные линии (км)	2078
Жилой фонд	
Жилые дома в городах (ед.)	1,209 тыс.
Жилые дома в сельской местности (ед.)	3,5 млн.

Источник: *Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.*

Приложение 3

Потери промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР в результате оккупации и разрушения предприятий на оккупированных территориях (за время до окончания войны) [116]

Вид продукции	Объемы потерь*
Каменный уголь	307 млн. т
Электроэнергия	72 млрд. кВтч
Сталь	38 млн. т
Алюминий	136 тыс. т
Металлорежущие станки	90 тыс. шт.
Сахар	63 млн. ц
Зерно	11 млрд. пудов
Картофель	1,922 млн. ц
Мясо	68 млн. ц
Молоко	млн. ц

Источник: *Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.*

Приложение 4

Репарационные изъятия из советской оккупационной зоны в Германии и ГДР (до конца 1953 г.) [117]

Виды репарационных изъятий	Сумма, млрд. герм. марок (М)
Изъятия культурных ценностей	2,00
Демонтаж оборудования	5,00
Изъятия банкнот (кроме оккупационной валюты)	6,00
Изъятия оккупационной валюты	9,00
Поставки продукции действующих предприятий	34,70
Оплата расходов по администрированию репараций	2,85
Ценовые субсидии германским предприятиям, осуществляющим репарационные поставки, и советским акционерным обществам (САО)	3,30
Обеспечение САО оборотными средствами, другие формы субсидирования САО	3,55
Итого:	66,40*

Источник: *Министерство финансов Германии (Берлин, 9 марта 2000 г., дело № VB2 – O 1266B – 7/00). //«politik.de», Германия – 26.02.2001.*

Приложение 5

Об окончательном урегулировании возникших до 9 мая 1945 года взаимных финансовых и имущественных требований между правительствами Российской Федерации и Французской Республики

Приложение 5.1

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 26 мая 1997 г. № 622

О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ФИНАНСОВЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ ДО 9 МАЯ 1945 г.

В целях окончательного и полного урегулирования возникших до 9 мая 1945 г. взаимных финансовых и имущественных требований между Российской Федерацией и Французской Республикой и во исполнение ранее принятых Российской Федерацией международных обязательств Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Одобрить представленный Министерством финансов Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации согласованный с Французской Стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г (прилагается).

2. Поручить Министерству финансов Российской Федерации подписать от имени Правительства Российской Федерации Соглашение, указанное в пункте 1 настоящего Постановления.

3. Министерству финансов Российской Федерации при формировании проектов федерального бюджета на 1998, 1999 и 2000 годы предусматривать средства, необходимые для выполнения Правительством Российской Федерации обязательств, вытекающих из Соглашения, указанного в пункте 1 настоящего Постановления.

Председатель Правительства Российской Федерации В.ЧЕРНОМЫРДИН

Приложение 5.2

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ФИНАНСОВЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ ДО 9 МАЯ 1945 г.

Правительство Российской Федерации и Правительство Французской Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами,

ссылаясь на статью 22 Договора между Россией и Францией от 7 февраля 1992 г.,

ссылаясь на Меморандум о взаимопонимании, подписанный 26 ноября 1996 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики,

желая окончательно урегулировать поднимавшиеся каждой Стороной спорные вопросы, касающиеся возникших до 9 мая 1945 г. финансовых и имущественных требований Сторон, а также физических и юридических лиц указанных двух государств,

Статья 1

Французская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени французских физических либо юридических лиц предъявлять Российской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

a) требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 г. Правительством Российской Империи или государственными органами, управлявшими любой частью Российской Империи, и которые принадлежат Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам;

b) требования в отношении интересов и активов, находившихся на территории, управлявшейся Правительством Российской Империи, правительствами, пришедшими на смену Правительству Российской Империи, Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, на которые французские физические и юридические лица были лишены прав собственности или владения;

c) требования, касающиеся долгов Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам со стороны:

– Правительства Российской Империи,

– правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи,

– Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

– Правительства Союза Советских Социалистических Республик,

– любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств,

– любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на территории, управлявшейся вышеуказанными правительствами.

Статья 2

Российская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени российских физических и юридических лиц предъявлять Французской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было

финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

a) требования, связанные с интервенцией 1918–1922 гг. и являющиеся результатом военных действий или столкновений, имевших место в течение указанного периода;

b) требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших:

– Правительству Российской Империи,

– правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской Империи,

– Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

– Правительству Союза Советских Социалистических Республик,

– любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств;

c) требования, касающиеся той части золота, переданного Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Правительству Германии во исполнение дополнительного соглашения к Брест-Литовскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 г., которая впоследствии была передана Правительству Французской Республики в силу Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 г. между Союзными и Объединенными Державами и Германией, а также требования, касающиеся того золота, которое, по заявлению Российской Стороны, было передано Франции адмиралом Колчаком;

d) требования, касающиеся долгов со стороны Правительства Французской Республики, любой организации, созданной в соответствии с законодательством Французской Республики, или

любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на французской территории, в пользу Правительства Российской Империи, правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи, Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительства Союза Советских Социалистических Республик или российских физических и юридических лиц.

Статья 3

В качестве полного и окончательного урегулирования всех взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г., Российская Сторона выплатит Французской Стороне, а Французская Сторона соглашается принять сумму в размере 400 миллионов долларов США. Эта сумма подлежит уплате в следующем порядке: восемь полугодовых платежей по 50 миллионов долларов США каждый, первый платеж – в течение 15 дней с даты вступления настоящего Соглашения в силу, второй – 1 августа 1997 г., а остальные шесть платежей – 1 февраля и 1 августа 1998 г., 1999 г. и 2000 г.

Французская Сторона принимает на себя исключительную ответственность за урегулирование тех финансовых и имущественных требований, которые она отказалась поддерживать в соответствии с условиями настоящего Соглашения, а также за распределение сумм, полученных в соответствии с настоящим Соглашением, среди французских физических и юридических лиц в соответствии с действующим французским законодательством без возникновения у Российской Стороны какой бы то ни было ответственности за указанные действия.

Статья 4

Требования, изложенные в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, которые представляют собой все взаимные финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., будут считаться полностью и окончательно урегулированными выплатой суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения.

Статья 5

С даты вступления в силу настоящего Соглашения ни одна из Сторон не будет предпринимать в отношении другой Стороны или в отношении физических и юридических лиц государства другой Стороны (либо предшественника государства другой Стороны) никаких действий на основании каких бы то ни было финансовых либо имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

Статья 6

В течение 15 дней с даты вступления в силу настоящего Соглашения будут сняты все ныне действующие ограничения, установленные каждой Стороной и обусловленные или связанные с упомянутыми требованиями, с тем, чтобы каждая Сторона, российские и французские физические и юридические лица имели в соответствии с законами и правилами, действующими в каждом государстве, доступ на российский и французский финансовые рынки.

Статья 7

Выплата суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения, не будет считаться признанием какой-либо Стороной наличия у нее ответственности по каким бы то ни было требованиям, урегулированным настоящим Соглашением, или подтверждением юридической действительности какого бы то ни было из указанных требований.

Каждая Сторона будет в полном объеме обладать правом собственности на активы, остающиеся на территории ее государства в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания.

Совершено в Париже 27 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство Российской Федерации За Правительство Французской Республики

Приложение 5.3

Взаимные финансовые и имущественные претензии СССР и Франции по состоянию на 9 мая 1945 года [118]

Претензии СССР к Франции		Претензии Франции к СССР	
Вид претензий	Млрд. зол. франков*	Вид претензий	Млрд. зол. франков*
Прямой ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	9,80	Займы российского государства, размещенные во Франции	15,0
Косвенный ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	10,40	Займы российского государства, размещенные за пределами Франции	1,0
Непогашенные банковские и коммерческие расчеты	0,50	Займы русских городов	0,5
Невыполненные обязательства по военным контрактам 1914–1918 гг.	0,16	Задолженность по военным контрактам Казначейству Франции	7,0
Претензии по золоту**	0,24	Национализированное имущество в России	2,5
Итого	21,10	Итого	26,0

Источник: *Справка о финансовых претензиях бывшего СССР к Франции (данные Минфина СССР). // Приложение 1 к ответу Правительства Российской Федерации на запрос Госдумы Российской Федерации, 8 февраля 1999 г.*

notes

Примечания

1

См.: *Катасонов В. Ю.* Наш асимметричный ответ Западу // Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова, 22.09.2014 // http:// reosh.ru/

2

Число территориальных претензий и споров во всем мире сегодня исчисляется несколькими сотнями (Глава 16. Территории и границы в международном праве // Международное право // Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010).

З

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.

4

Катасонов В. Ю. Иерусалимский храм как финансовый центр. – М.: Кислород, 2014. С. 36–39.

5

БернстайнП. Власть золота. История наваждения. – М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2004. С. 210.

6

См.: *Катасонов В. Ю.* Экономическая теория славянофилов и современная Россия. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 303–311.

http://www.banki.ru/wikibank/istoriya_reparatsiy/

8

Пола Слие «Иракцы возмущены выплатами компенсаций американским жертвам режима Хусейна», 17.09.2014 // http:// inosmi.ru/

9

Там же.

10

Котюбенко Дмитрий «Эксперты: Крымская кампания обойдется дешевле войны в Грузии». // РБК daily, 02.03.2014.

11

См.: *Катасонов Валентин* Ограбление России. – М.: Книжный мир, 2014. С. 167–168.

12

«СНБО: террористы намерены требовать репарации от Украины», 12.09.2014 // http://lb.ua/

13

«Отверженные: как страны живут в условиях санкций» // http:// apparat.cc/world/outcast-sanctions/

14

См.: «Долги еврейские: потомки древних египтян – копты обратились в международный суд!» // http://www.evangelie.ru/forum/.

15

Этингер Я. Я. Жертвы нарушений прав человека требуют компенсаций. // Независимая газета, 31.07.2001.

16

Там же.

17

Муравьев Дмитрий «Компенсация за рабство. Страны Карибского бассейна требуют у Европы выплат за угнетение». // Взгляд, 26.07.2013.

18

Там же.

Заподинская Екатерина Армия казнокрадов. // Коммерсант. га, 27.01.2003. // http://www.kommersant.ru/

«Военные базы США – угроза для экологии», 07.05.2014 // http:// www.peacekeeper.ru/

21

«50 млрд. долларов требуют жертвы апартеида от двух банков Швейцарии», 17.06.2002 // http://palm.newsru.com/

22

«Власти ЮАР поддержали иски жертв апартеида к концернам ФРГ и США», 04.09.2009. // Deutsche Welle.

23

«Германия все платит жертвам Холокоста», 03.06.2013 // http://www. pravda.ru/

24

В это сообщество входят следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гранада, Гайана, Гаити, Ямайка, Монтсеррат, Санта-Люсия, Сан-Кристобаль и Ньевес, Сент-Висент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго. В совокупности площадь суши всех 14 стран – 458,5 тыс. кв. км, население – 16,7 млн. человек (2010 г.), ВВП – 108 млрд. дол. (2012 г.).

«10 pasos para sanar la herida del esclavismo y del genocidio en El Caribe» // «Otramerica» (Колумбия). 17.03.2014 // http://otramerica.com/

26

«Карибские страны готовят иск против бывших колониальных держав – Англии, Франции и Нидерландов» // ИА REGNUM, 21.10.2013.

27

Друзь Сергей «Карибские страны требуют репараций за колониальное прошлое», 06.08.2013 // http://ardini.info/

28

Вскоре после подписания сепаратного (без Советского Союза) Сан-францисского мирного договора с Японией США и других союзнических государств (1951 г.) Дальневосточная комиссия была распущена.

29

Гаврилов Виктор «Была ли Советско-японская война 1945 года «легкой прогулкой»? // Русская линия, 28.04.2006.

http://audi0sam.livejoumal.com/

31

Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан: (Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов). – М.: Госполитиздат, 1952.

32

Мирная конференция в Сан-Франциско состоялась 4–8 сентября 1951 года с участием представителей 52 стран, включая Японию. На конференцию по обсуждению договора не были приглашены представители КНР и Тайваня, а Индия и Бирма от участия отказались. Советский Союз был представлен делегацией во главе с заместителем министра иностранных дел А. А. Громыко.

33

Договор подписали 49 государств. Помимо СССР подписывать договор отказались участвовавшие в конференции Польша и Чехословакия.

34

«Китай арестовал японское судно в отместку за оккупацию во время войны». // РИА Новости, 21.04.2014 // http://ria.ru/world/

http://wwwchinaconsulate.khb.ru/rus/

Волков Константин «Китайцы и корейцы объединяются для получения компенсаций от Японии», 03.04.2014 // http://izvestia.ru/news/

37

Китайская мера веса, примерно 37 г.

38

Увеличение на 30 млн. лянов было обусловлено тем, что Токио под давлением западных держав, которые боялись усиления Японии, вернула Китаю остров Ляодун, компенсировав ее увеличением контрибуции.

«Японская компенсация» // http://japonia.ru/info/

http://www.volk59.narod.ru/BoxerRebel.htm

41

«Советско-китайские отношения 1917–1957». Сборник документов. – М., 1958. С. 83.

42

«КНДР потребовала от США 65 триллионов долларов» // lenta.ru, 24.06.2010.

Сигрейв Стерлинг Сигрейв Пегги. Династия Ямато. – М.: АСТ, Люкс, 2005.

Впрочем, японские граждане уже обращались в суд с иском к Японскому правительству о возмещении вреда, причиненного атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки. Частичные возмещения производились из бюджета Японии. Но попыток японских властей в порядке регресса предъявить претензии к Правительству США пока не было.

45

Согласно некоторым японским источникам, советские войска захватили 600 тыс. японцев, которые были отправлены в разбросанные по всему СССР лагеря (в основном в его восточной части). Японские пленные трудились на лесозаготовках, в горной промышленности, в строительстве и т. п. *(Головнин Виталий* Прошлое как оружие. // Россия в глобальной политике, 2008. № 6).

ГреченаЕ. Война 1812 года в рублях, в предательствах и скандалах. – М., 2011. С. 290. Для сравнения: накануне войны с Наполеоном годовые расходы казны Российской империи находились на уровне 100 млн. рублей.

47

См.: *Катасонов В. Ю.* Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014; *Катасонов В. Ю.* Ограбление России. – М.: Книжный мир, 2014; *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Любимов Н. Н. Баланс взаимных требований Союза ССР и держав согласия. // Изд-во «Экономическая Жизнь». – М. – Л., 1924. 111 с.

В частности, Запад отказывался от претензий со стороны Советской России на том основании, что эти претензии не были оформлены должным образом, не соответствовали международному праву.

Одновременно произошла ликвидация требований Великобритании по долгам царского правительства.

«Династия фанатичного профессора», 10.07.2002 // http:// stringer-news.com/

52

Нам вообще неизвестно, велась ли систематическая работа по оценке ущерба в период Первой мировой войны. По крайней мере, в фундаментальном труде А. Л. Сидорова «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны» (М.: Наука, 1973) об этом ничего не говорится. Скорее всего, такую работу начали проводить лишь в советское время, примерно с 1921 года. Причем она охватывала оценку ущерба как от действий Германии и ее союзников в годы Первой мировой войны, так и от действий интервентов (бывших союзников России по Первой мировой войне), начиная с 1918 года.

См.: *Булатов В.В., Гоманенко О. А.* Завоевание СССР экономической независимости в 1930-е годы (2013) // http://www.volsu.ru/struct/

Подробнее см.: *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Эти и приводимые далее данные об ущербе Советскому Союзу в результате Второй мировой войны взяты из следующего источника: *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. Обращаю внимание на то, что автором книги является *Николай Алексеевич Вознесенский* (1903–1950), который в период 1938–1949 годов занимал пост председателя Госплана СССР.

* В ценах 1938 года.
** Вместе с Канадой.

Основные квоты в рамках этой суммы имели следующие страны: Франция (52 %); Великобритания (22 %); Италия (10 %).

58

Цыганков Александр 96 лет платежей. Германия закончила расплачиваться за грехи 1914 года. // Русский репортер, 05.10.2010. № 39 (167).

Сумма репарационных обязательств Германии на тот момент была определена в 50 млрд. дол., причем США, Великобритания и Франция исходили из того, что погашение указанных обязательств будет осуществляться поровну восточной и западной частями Германии. Такое решение принималось без согласования с СССР.

Это было зафиксировано специальным соглашением между ГДР, с одной стороны, и СССР и Польской Народной Республикой, с другой стороны (полное прекращение репараций с 1 января 1954 г.).

61

Согласно некоторым источникам, Советская Россия отказалась от репараций на сумму, эквивалентную 10 млрд. рублей. («Европа после Первой мировой войны: территориальные изменения и политическое развитие (1919–1923 гг.)» // http://ukrmap.su/

62

Участвовавший в обсуждении вопросов репараций на Парижской мирной конференции 1919 года известный английский экономист *Джон Кейнс* (чиновник министерства финансов) заявил, что установленные для Германии репарационные обязательства превышают ее возможности не менее чем в 4 раза.

Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы. // А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, 1948. // Статья «Репарации».

Там же.

Там же.

Предусматривалось, что Советскому Союзу из западных оккупационных зон будет передано 25 % оборудования, пригодного к использованию. При этом 15 % будет передаваться в обмен на поставки товаров, а еще 10 % – безвозмездно. Как отмечает Михаил Семиряга, из 300 предприятий в западных оккупационных зонах, запланированных к демонтажу в пользу СССР, к весне 1948 года было фактически демонтировано лишь 30 *(Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. – М.: РОССПЭН, 1995).

См.: *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995.

Германские репарации: Миллиарды без всякого учета. // «politik.de», Германия – 26.02.2001 // http://perevodika.ru/

БабиченкоД. Разруха в головах // Итоги. № 18, 06.05.2013

Германские репарации: Миллиарды без всякого учета. // «politik.de», Германия – 26.02.2001 //http://perevodika.ru/

Более подробно состав репарационных перемещений см.: Приложение № 4.

Коваль К. И. Последний свидетель: «Германская карта» в «холодной» войне. – М., 1997. С. 120–124; Бельферман Моисей Возникновение и банкротство СССР связано с обеими мировыми войнами // http:// www.proza.ru/

Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.). // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2009. № 2.

Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в «холодной» войне от Сталина до Горбачева. Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 42.

* Преимущественно за счет льготного приобретения акций и долей в капитале местных компаний (советские акционерные общества – САО) и льготного снабжения САО сырьем.

Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.

Klessmann C. Die doppelte Staatsgrnendung. Deutsche Geschichte, 1945–1955.– Bonn, 1986.

решение было принято из-за обострения социально-экономической обстановки в ГДР и волнений, которые имели место в Восточной Германии летом 1953 года.

См.: *Коваль К. И.* Последний свидетель: «Германская карта» в «холодной» войне. – М., 1997.

Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.). // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2009. № 2.

81

См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: Сборник документов. Т IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979.

Сайт km.ru // http://www.km.ru/world/2012/10/03/istoriya-sssr/

83

Беседа В. М. Фалина с издательницей еженедельника «Цайт» М. Денхофф и главным редактором «Цайта» Т Зоммером // http://www.observer.materik.ru/

Стракшис Адольфас «Дыра берлинской стены в российской экономике» (Laisvas laikrastis, Литва) // http://inosmi.ru/baltic/

Не стоит особенно удивляться концовке статьи А. Стракшиса: автор говорит, что если бы СССР получил такие суммы от Германии, этого было бы более чем достаточно для того, чтобы ему покрыть свои обязательства перед Литвой за ущерб, причиненный «советской оккупацией». Логика изменяет здесь автору, поскольку он рассчитывает ущерб от «советской оккупации», забывая о той масштабной экономической помощи, которую Литва получала в годы нахождения в составе СССР.

Стракшис Адольфас «Дыра берлинской стены в российской экономике» (Laisvas laikrastis, Литва) // http://inosmi.ru/baltic/

87

См.: Иехиам Вайц «Германские репарации Израилю – к истории вопроса» // http://economics.kiev.ua/

В период действия Люксембургского соглашения, с 1953 по 1965 год, пунктуально выполненного ФРГ, поставки в счет немецких репараций составляли от 12 до 20 % ежегодного импорта в Израиль *(БуровскийА.* Правда о «еврейском расизме». – М., 2010).

89

«Немцам надоело платить компенсации жертвам холокоста?» // Русская линия, 28.11.2008. Подробнее об этом можно прочитать в вышедшей в 2000 году книге американского политолога Нормана Финкельштейна «Индустрия Холокоста: размышления на тему эксплуатации еврейских страданий» (англ. The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering). Книга также издавалась на русском языке.

Горохов Александр Готов ли народ Украины к реституции? 02.04.2013 // http://odnarodyna.com.ua/node/12861

91

«Репарации от России, не от Германии» (Rzeczpospolita, Польша) // http://inosmi.ru

92

Там же.

«Гаага защитила Германию от исков итальянских жертв нацизма», 03.02.2012 // http://www.golos-ameriki.ru/

Первым это сделало агентство MSCI в июне 2013 года. Напомним, что Греция вступила в Европейский союз в 1981 году – тогда страна переживала «экономическое чудо». Греция – наглядное пособие того, что дает членство в «Единой Европе» вновь присоединяющимся странам.

95

Von Sven Felix Kellerhoff. 500 Milliarden Euro fur Griechenland? // Die Welt, 10.04.2013.

Сумма иска примерно в 3 раза меньше той оценки ущерба, которую озвучил в начале 2013 года Национальный совет по немецким военным репарациям, возглавляемый ветераном войны, политиком и активистом *Манолисом Глезосом* (Manolis Glezos). Национальный совет назвал сумму в половину триллиона евро.

Верхотуров Дмитрий Греческий прецедент. // «Столетие», 19.03.2014.

Пряников Павел Греция требует с Германии репарации // Newsland, 16.05.2013.

РИА Новости // http://ria.ru/world/

100

Контрибуции (от лат. contributio) – принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства. // Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовой, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2006.

МорозовМ. Как уничтожить Россию. // Трибуна, 21.08.2008.

Чоссудовский М. Финансовая война // Интернет. Сайт «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи».

103

См.: *Катасонов В. Ю.* Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009.

104

В начале 2014 года вышла моя книга «Ограбление России» (М.: Книжный мир, 2014). В ней я раскрыл механизмы этого ограбления, дал оценки масштабов грабежа, сформулировал предложения по защите экономики страны и пресечению дальнейшего изъятия ресурсов России.

105

Баранчик Юрий «Сколько нам должны прибалты?» // http:// fornm. comments.ua/index.php?showtopic = 40557

* Наиболее часто фигурирующие в СМИ оценки. В СМИ и других публикациях могут быть иные оценки.

107

Нашей ахиллесовой пятой является то, что подавляющая часть крупных компаний, действующих на территории Российской Федерации, зарегистрированы в оффшорах. Это дает возможность нашей «оффшорной аристократии» защищать свои интересы (в случае национализаций) в иностранных судах.

108

Чичкин Алексей «Румынское золото в России: кто кому должен».

Ответ на этот вопрос поручено найти Счетной палате Российской Федерации // Русский предприниматель # 0 (1) декабрь 2004.

109

«Сколько же денег украли у России Англия, Франция, США и Скандинавия?», 06.08.2014 // http://topwar.ru/

Киев создаст спецподразделение для возмещения убытков от потери Крыма. // РИА Новости, 14.05.2014 // http://ria.ru/world/

Самаева Юлия Донбасс обреченный? // Агентство промышленной политики, 14.09.2014 // http://minprom.ua/digest/

«Сколько же денег украли у России Англия, Франция, США и Скандинавия?», 06.08.2014 // http://topwar.ru/

113

Это периоды 1920–1940 годов и с 1991 года по настоящее время.

«Полный обзор преступлений Горбачева и его окружения». Серия публикаций из доклада «Рабочей группы по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти» // Svargaman, ноябрь 21, 2012 // voprosik.net/

* Без мелких предприятий и мастерских.

* Потери оцениваются как объем недополученной продукции. За базу взят годовой объем производства в 1940 году.

* 15,8 млрд. дол. при курсе: 1 дол. США = 4,20 М.

* 1 зол. франк Франции = 0,2903 г чистого золота. Для сравнения: 1 зол. рубль начала прошлого века = 0,7742 г чистого золота. Таким образом, 1 зол. франк = 0,377 зол. рублей.

** В физическом выражении 54,85 тонны золота, в том числе «Брест-литовское» золото – 36,75 тонны и «колчаковское» золото – 18,10 тонны.